Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

На правах рукописи

Величко Антон Иванович

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Специальность 5.5.3 — «Государственное управление и отраслевые политики»

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Судоргин Олег Анатольевич

Москва
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 30
1.1. Патриотизм молодёжи в современном социально-политическом научном дискурсе 30
1.2. Молодёжная политика как отрасль государственного управления: современные подходы и сетевая модель реализации 59
ГЛАВА II. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА 83
2.1. Институциональный дизайн государственной молодёжной политики Российской Федерации в современных условиях 83
2.2. Цифровые технологии формирования патриотизма в современных российских условиях 108
ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 130
3.1. Формирование патриотизма российской молодежи в цифровом публичном пространстве (по результатам эмпирического исследования) 130
3.2. Проблемы и перспективы развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации 155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 177
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 182
ПРИЛОЖЕНИЕ 217

ВВЕДЕНИЕ

Молодёжь как социально-демографическая группа (14–35 лет) представляет собой стратегический ресурс национального развития, что закреплено в Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». Данный возрастной диапазон характеризуется интенсивным процессом социализации и идентификационного становления, повышенной социальной активностью и когнитивной пластичностью. Кроме того, в данном возрасте происходит формирование устойчивых ценностно-нормативных ориентаций, что обусловливает особое внимание государства к молодёжи как объекту целенаправленной политики.

В контексте государственного управления молодёжной политикой особую значимость приобретает проблема формирования патриотического сознания, что обусловлено необходимостью обеспечения ценностной преемственности поколений. Без неё невозможно противодействие процессам культурной гомогенизации в условиях глобализации и сохранения национально-культурной идентичности.

Современные социокультурные трансформации, связанные с цифровизацией, создают принципиально новые условия реализации молодёжной политики. С одной стороны, цифровая среда предоставляет беспрецедентные возможности для формирования патриотизма молодёжи через интерактивные форматы, персонализацию контента и расширение коммуникативных практик. С другой, — порождает риски информационной дезориентации, фрагментации сознания и конкуренции с деструктивными идеологическими и ценностными нарративами.

В этих условиях возникает ключевое **противоречие** современной молодёжной политики: между традиционными институциональными механизмами государственного управления, обеспечивающих формирование патриотизма и новыми социотехническими условиями цифровой реальности,

требующими переосмысления управленческих подходов и технологий реализации молодёжной политики. Данное противоречие определяет **исследовательскую проблему** — необходимость разработки концептуальных основ и практических механизмов адаптации государственного управления молодёжной политикой по формированию патриотизма к условиям цифровой трансформации общества.

Актуальность исследования обусловлена двумя основными аспектами. Во-первых, научный интерес представляет анализ патриотизма молодёжи как многомерного социально-политического феномена. Современные исследовательские парадигмы не всегда успевают адаптироваться к стремительно меняющимся цифровым практикам молодёжи, что приводит к теоретическому дефициту в изучении новых форм патриотической идентичности, формирующихся в цифровой среде. Это обусловливает необходимость разработки новых концептуальных подходов с учётом гибридного характера современного патриотизма.

Во-вторых, актуальность темы определяется её практической значимостью. Для органов государственной власти и институтов публичного управления возникает необходимость выработки эффективных механизмов адаптации молодёжной политики к условиям цифровой трансформации при сохранении традиционных ценностных ориентиров. Для образовательной сферы актуальна модернизация программ реализации молодёжной политики по формированию патриотизма с учётом цифровых форматов взаимодействия с молодёжью. Разработчики цифровых решений нуждаются в научно обоснованных ориентирах создания технологических платформ и инструментов, интегрированных в систему молодёжной политики. Общество в целом заинтересовано в понимании современных механизмов формирования патриотизма для противодействия деструктивным воздействиям в цифровом пространстве и сохранения гражданской идентичности.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью преодоления разрыва между существующими управленческими подходами к реализации молодёжной политики по формированию патриотизма

и реалиями цифрового общества. Разработка эффективной модели государственного управления молодёжной политикой, учитывающей цифровой фактор, становится ключевой задачей формирования патриотизма молодёжи в современных условиях.

Степень разработанности темы характеризуется наличием массива научных исследований, охватывающих теоретические и прикладные аспекты государственной и публичной молодёжной политики, проблематику патриотизма и идентичности, а также анализ трансформации данных сфер в условиях цифровизации общественных и управленческих процессов.

В рамках отечественных исследований государственной и публичной политики в условиях цифровизации значительный вклад внесён представителями петербургской научной школы. В работах Л. В. Сморгунова цифровизация рассматривается как фактор качественного изменения конфигурации публичной политики. Государство, утрачивая монополию на формирование публичной повестки, вынуждено адаптировать управленческие механизмы к сетевой, фрагментированной и медиатизированной среде[1]. В исследованиях А. В. Волковой, Т. А. Кулаковой и Г. В. Лукьяновой развивается данная проблематика в контексте символических и когнитивных измерений цифровой публичной политики, обосновывая, усиления цифровой средой роли эмоций, визуальных образов и нарративов в формировании общественного сознания, что напрямую влияет на доверие к институтам власти и устойчивость публичных ценностей[2]. А. В. Курочкин и С. В. Емельянов акцентируют внимание на рисках цифровизации публичной политики, включая феномен когнитивных войн, манипулятивных информационных технологий и угроз цифровому суверенитету государства[3].

[1] Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–36. DOI: 10.31249/poln/2021.03.01.

[2] Кулакова Т.А., Волкова А.В., Лукьянова Г.В. Современные технологии управления массовым сознанием // Возможности и угрозы цифрового общества. 2024. С. 190–196.

[3] Курочкин А.В., Емельянов С.В. Когнитивные войны в условиях цифровой трансформации общества и государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 2. С. 328–338. DOI: 10.21638/spbu23.2024.213.

Научная школа Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова представлена исследованиями, в которых цифровая трансформация рассматривается через призму государственного управления, публичных коммуникаций и политической субъектности. А. И. Соловьёвым разработана концепция многослойности и многоуровневости публичного управления, в рамках которой особое значение придаётся коммуникационным механизмам согласования интересов и поддержания легитимности власти в условиях усложнения социальной структуры[4]. В работах С. В. Володенкова и С. Н. Федорченко цифровые медиа рассматриваются как самостоятельное политико-коммуникативное пространство, в котором формируются новые формы участия, идентичности и общественно-политической мобилизации. Особое внимание уделяется проблематике цифрового суверенитета, конкуренции нарративов и уязвимости молодёжной аудитории к внешним информационно-психологическим воздействиям[5]. О. В. Михайлова исследует сетевой анализ государственного управления, отмечает его негативный потенциал «в ситуации расхождения политических и управленческих ориентаций власти и ожиданий общества на фоне слабости институтов и отсутствия общественного контроля за политическими игроками»[6]. В целом, научная школа МГУ формирует комплексный подход к исследованию цифровизации публичной политики, акцентируя внимание на коммуникативной рациональности управления, институциональных рисках цифровой среды и трансформации механизмов легитимации власти.

[4] Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. С. 69–87. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.06.

[5] Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенизация цифровых общественно-политических коммуникаций: анализ академического дискурса // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 26–47. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_26.

[6] Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // Политическая наука. 2021. № 4. С. 14–30. DOI: 10.31249/poln/2021.04.01.

Представители иных научных школ, в частности, А. В. Соколов и А. А. Фролов, также подчёркивают двойственный характер влияния цифровой среды[7]. Упрощение доступа к государственным услугам и новые формы публичного диалога соприкасаются с рисками, обусловленными отсутствием унифицированного правового регулирования цифрового пространства и неоднозначностью моделей государственного контроля над онлайн-коммуникациями.

Проблемное поле цифровизации активно изучается в трудах, посвящённых рискам «фейковой» информации, формированию клипового мышления, цифрового неравенства, утраты доверия к институтам и кризиса восприятия официальных патриотических нарративов (в том числе в работах Института социального анализа РАНХиГС и других экспертных структур)[8].В работах А. В. Плотниковой[9], В. Г. Халина[10], Д. Е. Добринской[11], в которых цифровизация рассматривается как фактор трансформации социального поведения,

[7] Соколов А.В., Фролов А.А. Роль сети интернет в развитии гражданского общества и диалоге между населением и властью // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 12 (64).

[8] Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. 2020. 23 сент. URL: https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation (дата обращения: 25.03.2025); Молодёжь и медиа: поведенческие практики в цифровой среде // Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС [Электронный ресурс]. М.: РАНХиГС, 2023. 37 с. URL: https://www.ranepa.ru/research/reports/molodezh-i-media-2023.pdf (дата обращения: 25.03.2025); Интернет в России в 2022–2023 годах: аналитический доклад // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf (дата обращения: 25.03.2025); Уровень цифровизации в России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025); Пропаганда как инструмент при организации цветных революций // Центр политического анализа [Электронный ресурс]. URL: https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/propaganda-kak-instrument-pri-organizatsii-tsvetnyh-revoljutsij (дата обращения: 25.03.2025).

[9] Плотников А.В. Цифровая социализация как вызов современным практикам воспитания. 2023. С. 1–12.

[10] Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.

[11] Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 108–119 [Электронный ресурс]. URL: https://istina.msu.ru/publications/article/380653568/ (дата обращения: 25.04.2025).

медиапотребления и управленческих практик. Представители данной школы рассматривают цифровизацию как фактор повышения управленческой эффективности, но одновременно фиксируют риски фрагментации общественного сознания, цифрового неравенства и утраты доверия к институтам власти.

В рамках научной школы Кубанского государственного университета проблемы трансформации публичной политики, цифровых коммуникаций и общественно-политических процессов анализируются с позиций междисциплинарного и сетевого подходов. В работах И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой[12], А. А. Гнедаш[13], Н. А. Рябченко[14], Н. В. Плотичкиной[15] исследуется изменение конфигурации публичной политики в условиях цифровизации, расширение состава её субъектов, а также усложнение каналов взаимодействия государства и общества. Существенное внимание уделяется анализу цифровых дискурсов, сетевых форм публичной коммуникации и символических механизмов конструирования общественных смыслов в онлайн-среде. Так, в трудах А. А. Гнедаш и Н. В. Плотичкиной рассматриваются вопросы институциональной адаптации публичной политики к цифровой среде, трансформации управленческих практик и коммуникационных стратегий[16]. В исследованиях Н. А. Рябченко и О. П. Малышевой рассматривается интеграция сетевого подхода,

[12] Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144–163.

[13] Гнедаш А.А. Цифровая политическая повестка дня как объект лингводискурсивного анализа больших данных: кейс телеграм-каналов молодых парламентариев // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. С. 66–77.

[14] Рябченко Н.А., Малышева О.П. Новые горизонты цифровой политики: лингвистический анализ и нейросети в исследовании общественно-политических процессов // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 236–245.

[15] Плотичкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 70–83.

[16] Гнедаш А.А., Катермина В.В. Репрезентации патриотизма в цифровом пространстве // Возможности и угрозы цифрового общества – 2024. С. 61–67.; Плотичкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 70–83.

методов математического моделирования и комплексного лингвистического анализа для изучения социально-политических процессов[17].

Зарубежные авторы (М. Кастельс[18], Дж. Скотт Бреннен, Д. Крейсс[19]) анализируют цифровизацию как трансформацию социальной структуры, приводящую к формированию сетевого общества и новых форм гражданской вовлечённости, включая «цифровое гражданство». Европейские практики дополняются стратегиями ЕС (Е. Н. Грачев[20], European Commission 2020[21], R. Vuorikari, S. Kluzer, Y Punie[22]), ориентированными на развитие цифровой компетентности.

Проблематика молодёжной политики как направления государственной и публичной политики получила широкое отражение в отечественной научной литературе. Создателем теории государственной молодёжной политики был И.М. Ильинский. Являлся автором идеи и соавтором проекта Закона СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики» 1991 г.[23], был руководитель крупнейшего в стране Научно-исследовательского центра по молодёжной проблематике (НИЦ при ВКШ, затем НИЦ Института молодежи), а также -

---

[17] Рябченко Н.А., Малышева О.П. Новые горизонты цифровой политики: лингвистический анализ и нейросети в исследовании общественно-политических процессов // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 236–245.

[18] Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. 656 p.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 608 с.; Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 304 p.; Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2016. 424 с.

[19] Бреннен Дж.С., Крейсс Д. Цифровизация // Международная энциклопедия теории и философии коммуникации / под ред. К.Б. Йенсена, Р.Т. Крейга [Электронный ресурс]. М.: Wiley-Blackwell, 2016. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect111 (дата обращения: 10.05.2025).

[20] Грачев Е.Н. Молодёжная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 239 с.

[21] European Commission. Digital Strategy: Shaping Europe's Digital Future [Электронный ресурс]. Brussels: EC, 2020. 41 p. URL: https://ec.europa.eu/digital-strategy (дата обращения: 01.05.2025).

[22] Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens — With new examples of knowledge, skills and attitudes [Электронный ресурс]. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 128 p. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2022-03/JRC128415_DigComp_2.2-Report.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[23] Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-I «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991.

инициатор и редактор первых Госдокладов «О положении молодежи в РФ» в начале 1990-х гг. Поэтому его монография представляет собой не просто исследование, а фиксацию становления политико-управленческой доктрины, которую Россия применяет до сих пор[24]. В работах российских исследователей молодёжная политика рассматривается как системный элемент внутренней политики государства, направленный на социализацию молодёжи, формирование гражданской идентичности и воспроизводство базовых ценностных ориентиров общества. Существенный вклад в разработку теоретических оснований государственной молодёжной политики внесли А. Гайдин[25], В. Лисовский[26], О. В. Суровова[27], Д. А. Маяцкий[28], В. А. Луков[29], в трудах которых подчёркивается интегративный характер молодёжной политики, сочетающей правовые, институциональные, культурные и воспитательные механизмы.

В современных исследованиях также фиксируется необходимость адаптации молодёжной политики к условиям цифровизации. Работы М. К. Горшкова[30], И. Н. Гуковой[31], Д. Н. Карповой[32], В. А. Смирнова[33] и других авторов посвящены анализу изменений форм и технологий реализации молодёжной политики под воздействием цифровой среды. В них подчёркивается, что цифровизация не только расширяет инструментарий государственной

---

[24] Ильинский, И. М. Государственная молодёжная политика в СССР. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. 432 с.

[25] Гайдин А.Ю. Региональная молодёжная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2002. С. 45-46.

[26] Лисовский В.Т. Социология молодёжи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.

[27] Суровова О.В. Политическая социализация российской молодёжи в условиях трансформации общества: дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2006. 238 с.

[28] Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодёжи в контексте государственной молодёжной политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 121 с.

[29] Луков В.А. Концептуальность исследований молодёжи // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 2. С. 5–15.

[30] Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Докторов Б.З. Прикладная социология: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 334 с.

[31] Гукова И.Н. Развитие общественно-политической активности молодёжи на основе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. Белгород, 2016. 179 с.

[32] Карпова Д.Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 170 с.

[33] Смирнов В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2011. 453 с.

молодёжной политики, но и трансформирует сами механизмы взаимодействия с молодёжью, усиливая значение сетевых форм коммуникации, цифровых платформ и медиапространства.

Проблематика патриотизма и идентичности занимает устойчивое место в системе современного политологического знания и рассматривается как один из ключевых факторов социальной консолидации, политической стабильности и воспроизводства государственности. Историко-философские основания осмысления патриотизма заложены в трудах В. С. Соловьёва, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, где патриотизм интерпретируется как форма нравственной ответственности личности перед исторической судьбой страны, культурной традицией и государством[34]. В классической социологической традиции (Э. Дюркгейм, М. Вебер) патриотизм рассматривается в контексте социальной солидарности, легитимации власти и воспроизводства коллективных ценностей[35]. Для теоретической основы эволюции феномена патриотизма наряду с философскими используются культурологические подходы (Г. В. Ф. Гегель[36], П. Я. Чаадаев[37], Д. С. Лихачев[38], Э. Саид[39], К. Шмитт[40]) подходы.

В политической науке XX–XXI вв. патриотизм всё чаще анализируется в связке с категорией идентичности, прежде всего национальной и гражданской. Существенный вклад в развитие данного направления внесли исследования Б. Андерсона, предложившего концепцию «воображаемых сообществ»[41], а также теории социальной идентичности Г. Тэшфела, позволяющие рассматривать

---

[34] Соловьёв В. С. Оправдание добра. М.: Издательство Академии наук СССР, 1996. 528 с.; Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006. 320 с.; Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

[35] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991; Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.

[36] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

[37] Чаадаев П.Я. Философические письма // Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 320–415.

[38] Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989. 208 с.

[39] Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Міръ, 2006. 640 с.

[40] Schmitt C. Dialogo sul potere / A cura di G. Gurisatti. Milano: Adelphi, 2012. 124 p.

[41] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.

патриотизм как результат символического соотнесения индивида с коллективным «мы»[42].

В современной российской политологической традиции патриотизм осмысляется преимущественно в логике политики идентичности. М.Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева и А. И. Габеркорн рассматривают патриотизм как политический дискурс, формирующийся в результате целенаправленной деятельности государства и иных акторов политики идентичности. В их интерпретации патриотизм выступает не статичной ценностью, а динамичной совокупностью нарративов, символов и практик, которые адаптируются к изменяющимся социально-политическим условиям и медиасреде[43].

Комплексное теоретическое осмысление взаимосвязи патриотизма, идентичности и публичной политики представлено в коллективной монографии «Политика идентичности: понятия, смыслы, практики»[44]. В рамках данного подхода политика идентичности трактуется как целенаправленная деятельность политических акторов по формированию, трансляции и закреплению общественно значимых идентичностей, где патриотизм рассматривается как ключевой инструмент социальной интеграции и культурного суверенитета[45]. Особое значение для настоящего исследования имеет тезис о том, что молодёжь выступает приоритетной аудиторией политики идентичности, поскольку именно в молодёжной среде формируются устойчивые модели гражданского поведения, отношения к государству и восприятие историко-культурных смыслов[46].

Эмпирические и прикладные аспекты исследования российской молодёжной политики получили широкое отражение в современных

---

[42] Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations. 1986. P. 7–24.

[43] Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Патриотический дискурс в идеологических трендах «новых медиа» в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4.

[44] Фадеева Л.А., Семененко И.С., Морозова Е.В. [и др.] Политика идентичности: понятия, смыслы, практики: учебное пособие / отв. ред. Л.А. Фадеева. Пермь: Титул: ПГНИУ, 2023. 214 с.

[45] Там же.

[46] Там же.

социологических, политологических и междисциплинарных исследованиях. Значительный массив работ посвящён анализу трансформации молодёжной среды, изменениям форм социальной активности и особенностям реализации молодёжной политики в условиях цифровизации. В трудах М. К. Горшкова, И. Н. Гуковой, Д. Н. Карповой, В. А. Смирнова и других авторов на основе данных массовых опросов и мониторинговых исследований фиксируются изменения ценностных ориентаций молодёжи, рост влияния цифровых коммуникаций и медиапространства на процессы социализации[47].

Отдельное направление эмпирических исследований связано с анализом цифровых практик молодёжи, особенностей медиапотребления и участия в публичных инициативах. Работы Е. В. Бродовской[48], А. Ю. Домбровской[49], Ю. Г. Бровкиной[50], А. А. Поповой[51], Е. В. Дунаевой[52], Л. А. Киселевой[53] и др. показывают, что цифровая среда становится ключевым пространством формирования установок, идентичности и гражданской активности молодёжи. В прикладных исследованиях значительное внимание уделяется оценке эффективности конкретных инструментов и проектов государственной

[47] Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Докторов Б.З. Прикладная социология: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 334 с.; Гукова И.Н. Развитие общественно-политической активности молодёжи на основе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. Белгород, 2016. 179 с.; Карпова Д.Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 170 с.; Смирнов В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2011. 453 с.

[48] Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27, № 4. С. 65–69.

[49] Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодёжи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах // Власть. 2020. № 2. С. 51–57.

[50] Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96.

[51] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

[52] Дунаева Е.В., Лавриненко Н.В. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодёжи // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 146–150.

[53] Киселева Л.А. Клиповое мышление и цифровая эпоха: влияние на молодёжную аудиторию // Медиаобразование. 2022. № 4. С. 45–51 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-i-tsifrovaya-epoha-vliyanie-na-molodezhnuyu-auditoriyu (дата обращения: 25.03.2025).

молодёжной политики. Анализ цифровых платформ, геймифицированных патриотических инициатив, волонтёрских и проектных форм вовлечения молодёжи представлен в работах Д. А. Низамова, А. А. Вилкова[54], Д. В. Дунаса[55], А. В. Андреенковой[56]. Ряд работ посвящён изучению особенностей трансформации понятия «патриотизм» под влиянием цифровизации. Изучением заявленной проблематики занимаются сегодня Т. В. Евгеньева[57], А. В. Иванова[58] В. И. Лутовинов[59], В. А. Михеев[60], Е. Л. Омельченко[61] и др.

Другой пласт исследований посвящён изучению особенностей медиапотребления молодёжи и влияния цифровой среды на формирование общественно-политических установок. В работах А. А. Казакова[62], С. Г. Ивченкова, Е. Е. Немерюк, О. В. Муниной[63] на основе социологических данных и анализа цифровых практик показано изменение паттернов получения информации, рост значимости социальных сетей и мессенджеров, а также фрагментация информационного поля молодёжной аудитории. Эти процессы во многом объясняются эффектами «информационных пузырей», описанными Э.

---

[54] Низамов Д.А., Вилков А.А. Роль школы в формировании национального самосознания молодёжи России // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения: Сборник статей участников V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции VIII Уральского вернисажа науки и бизнеса, Челябинск, 10–11 апреля 2024 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. С. 232–234.

[55] Дунас Д.В., Понамарёва Е.Н., Шарафутдинов Р.А. Влияние цифровых технологий на формирование патриотического сознания российской молодёжи: социологическое исследование // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 108–118.

[56] Андреенкова Е.В. Digitalization of Social Contacts and Values: Evidence from a 2020 National Survey // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 94–111.

[57] Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 250 с.

[58] Иванова А.И. Молодёжная политика в культурно-дифференцированном молодёжном пространстве: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Саратов, 2005. 16 с.

[59] Иванова С.Ю., Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 320 с.

[60] Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001. 549 с.

[61] Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX-XXI вв.: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 366 с.

[62] Казаков А.А. Медиапрактики «цифрового» поколения: политический контекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 4. С. 426–434.

[63] Ивченков С.Г., Немерюк Е.Е., Мунина О.В. и др. Социальная идентичность современной российской молодёжи в условиях изменяющейся реальности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2023. 128 с.

Парижером, и усиливают уязвимость молодёжи к манипулятивному контенту и альтернативным интерпретациям патриотических и гражданских смыслов[64]. В работах, посвящённых рискам цифровой среды (Н. И. Шестов и др.), подчёркивается, что данные тенденции требуют учёта при разработке инструментов государственной молодёжной политики и цифровых форм патриотического воспитания[65].

Наиболее значимыми в контексте изучаемой темы оказались диссертационные исследования Е. Н. Грачева, который проводит сопоставительный анализ молодёжной политики в России и ЕС[66]. Результаты данного исследования представляют особый интерес по причине того, что автор рассматривает особенности осуществления молодёжной политики в условиях глобализации, сущностной характеристикой которой является цифровизация. Полученные данные, передовой опыт европейских государств могут быть использованы при выработке направлений оптимизации российской молодёжной политики. В русле сопоставительного анализа выполнено диссертационное исследование Н. М. Звездкина, направленное на выявление особенностей формирования патриотических ценностей в Белоруссии[67]. Результаты исследования представляются актуальными по причине возможностей изучения и использования лучших практик воспитания патриотических ценностей как восточных, так и западных стран. К. А. Федоренко рассматривает особенности реализации государственной молодёжной политики по формированию гражданственности школьников[68]. В диссертационном исследовании автором рассматриваются особенности и потенциал государственной молодёжной

[64] Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011. 294 p.

[65] Шестов Н.И., Вилков А.А., Казаков А.А. Специфика политологической интерпретации политических идентичностей молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 1. С. 62–68.

[66] Грачев Е.Н. Молодёжная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 239 с.

[67] Звездкин Н.М. Формирование патриотических ценностей в системе государственной молодёжной политики Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Минск, 2021. 29 с.

[68] Федоренко К.А. Государственная молодёжная политика по формированию гражданственности российских школьников: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2023. 221 с.

политики в формировании гражданственности, а также традиционные и инновационные средства реализации указанного направления деятельности государства, включая добровольчество, внедрение проектного подхода, а также деятельность государственных образовательных учреждений (на примере Международного детского центра «Артек»).

Оценка разработанности изучаемой научной проблемы показывает, что в социально-политических исследованиях сложились разнообразные подходы к осмыслению цифровой социализации, акцентируя внимание на необходимости институциональной адаптации и технологической модернизации патриотического воспитания.

Однако сохраняется потребность в комплексной интеграции этих знаний для системной оценки рисков, формирования цифровой идентичности и проектирования устойчивых моделей патриотического воспитания в условиях меняющейся цифровой среды. При этом особое внимание должно быть уделено защите от негативного воздействия со стороны недружественных информационных ресурсов, использующих цифровые технологии для распространения деструктивных идеологий. Проведённый в последние годы ряд исследований вносит значительный вклад в решение данной научной задачи, предлагая анализ конкретных механизмов и инструментов цифровой молодёжной политики, однако необходимость в их системном обобщении сохраняется.

Таким образом, несмотря на значительный объём исследований в смежных областях, комплексный анализ молодёжной политики по формирования патриотизма в условиях цифровизации остаётся актуальной научной задачей, требующей дальнейшего изучения.

Объектом исследования является современные практики российской молодёжной политики в контексте цифровой трансформации общества.

Предмет исследования — субъекты, механизмы, технологии реализации российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Цель исследования — комплексная политологическая оценка состояния, проблем и перспектив развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержание патриотизма молодёжи в современном социально-политическом научном дискурсе,
2. Охарактеризовать современные подходы к молодёжной политике как отрасли государственного управления,
3. Описать институциональный дизайн государственной молодёжной политики Российской Федерации в современных условиях,
4. Выявить и систематизировать цифровые технологии формирования патриотизма в системе государственной молодежной политики,
5. На основе эмпирического исследования оценить практики формирования патриотизма молодежи в цифровом публичном пространстве,
6. Выявить проблемы и определить перспективы развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Исследовательский вопрос: каким образом трансформируется российская молодёжная политика по формированию патриотизма под воздействием цифровизации?

Гипотеза: формирование патриотических установок современной российской молодежи происходит преимущественно в цифровой среде, при этом цифровизация не только создаёт риски для традиционного патриотического воспитания субъектами молодёжной политики, но и открывает новые возможности.

Теоретико-методологические основания диссертации.

Базовыми теоретическими основаниями исследования патриотизма в данной диссертационной работе выступают политологические и социологические концепции, рассматривающие патриотизм как элемент политического сознания, ценностную установку и форму коллективной

идентичности, формируемую и воспроизводимую в пространстве публичной политики.

Принципиальное значение для настоящего исследования имеют разработки, в которых патриотизм трактуется не как исключительно эмоционально-нравственное чувство, а как политически и институционально обусловленный феномен, связанный с легитимацией государства, поддержкой общественных институтов и включённостью граждан в публичные практики. В данном контексте опорными являются подходы М. Ю. Мартынова, Л. А. Фадеевой, А. И. Габеркорна, где патриотизм рассматривается как политический дискурс, формирующийся в процессе публичной коммуникации и закрепляющий определённые модели отношения граждан к государству, власти и обществу. Такой подход позволяет анализировать патриотизм как управляемую ценностно-смысловую конструкцию, что особенно значимо для исследования молодёжной политики.

Важнейшим методологическим основанием диссертации является также концептуальная взаимосвязь патриотизма и идентичности. В рамках современных исследований идентичность рассматривается как динамический социально-политический конструкт, формирующийся под воздействием институтов социализации, публичных нарративов и символических практик. В этом отношении значимой является теория социальной идентичности Г. Тэшфела, где подчёркивается роль групповой принадлежности, символов и ценностей в формировании устойчивых моделей самоидентификации.

Применительно к задачам данной диссертации патриотизм интерпретируется как специфическая форма гражданской и национальной идентичности, в которой отражается соотнесение индивида с государством, политическим сообществом и системой публичных институтов. В условиях цифровизации данная идентичность приобретает медиированный характер и формируется не только через традиционные институты (образование, семья, государственные программы), но и через цифровые коммуникации, сетевые практики участия и публичные онлайн-дискурсы.

Методологическая база исследования выстраивается на политико-ценностном, неоинституциональном и сетевом подходах. Ключевое методологическое значение для работы имеет политико-ценностный подход, в рамках которого патриотизм рассматривается не как исключительно социокультурный или психологический феномен, а как ценностно-нормативный ресурс государственной политики. В данной логике патриотизм выступает элементом гражданской идентичности и инструментом консолидации общества, формируемым и воспроизводимым в процессе целенаправленного государственного управления. Такой подход позволяет рассматривать молодёжную политику как важный элемент внутренней политики государства, ориентированный на обеспечение ценностной преемственности и устойчивости политической системы.

Неоинституциональный подход используются для анализа молодёжной политики как институционально оформленной отрасли государственного управления, обладающей собственной нормативно-правовой базой, субъектной структурой, механизмами реализации и инструментами оценки эффективности. С позиций неоинституциональной методологии цифровизация рассматривается как фактор трансформации управленческих практик, изменяющий формы взаимодействия государства с молодёжью, а также выявляющий противоречия между нормативным регулированием и фактическими цифровыми практиками патриотического воспитания.

Существенное методологическое значение для исследования имеет сетевой подход к исследованию публичной политики и управления, позволяющий рассматривать молодёжную политику как процесс формального и неформального взаимодействия государственных и негосударственных акторов в публичном пространстве. Концептуальными основаниями исследования трансформации государственной молодёжной политики в публичную в условиях цифровых трансформаций и обоснования авторской модели государственной молодёжной политики по формированию патриотизма, основанной на сочетании государственного (координирующего) и публично-сетевого (процессного)

контуров, стали теоретические разработки И. В. Мирошниченко, согласно которым российская молодёжная политика интерпретируется как результат распределённого взаимодействия акторов, в котором государство сохраняет функции стратегического целеполагания и нормативного регулирования, но утрачивает монополию на формирование и трансляцию публичных смыслов, а практическая реализация политики осуществляется через взаимодействие с общественными организациями, молодёжными объединениями, цифровыми платформами и сетевыми сообществами. Цифровая среда при этом функционирует как пространство со-производства ценностей, идентичностей и форм гражданского участия, в котором патриотические установки формируются не только через институциональные каналы государственной политики, но и через вовлечённое участие молодёжи в цифровых практиках.

Теоретическую рамку исследования дополняют современные концепции цифровизации, в соответствии с которыми цифровая трансформация понимается не как исключительно технологический процесс, а как изменение социальных, управленческих и ценностных практик. Методологически значимыми для данной работы являются концепция сетевого общества и медиатизации социальных процессов (М. Кастельс), позволяющая рассматривать цифровые коммуникации как основу формирования новых форм идентичности и участия, подходы к цифровизации как фактору институциональной и ценностной трансформации публичной политики (Л. В. Сморгунов, А. В. Волков, А. А. Курочкин, А. И. Соловьёв, О. В. Михайлова, И. В. Мирошниченко), где цифровая среда выступает пространством конструирования публичных смыслов, идентичностей и форм гражданского участия. В этой логике цифровизация молодёжной политики рассматривается как фактор, одновременно расширяющий возможности патриотического воспитания и порождающий новые риски, связанные с фрагментацией информационного пространства, конкуренцией ценностных нарративов и утратой доверия к традиционным институтам.

Среди эмпирических методов исследования автором были использованы традиционный анализ документов для характеристики состояния

институциональной системы российской молодёжной политики по формированию патриотизма; контент-анализ для выявления содержания цифровых коммуникаций в практиках формирования патриотизма субъектами молодёжной политики и оценки медиэффектов (медиарезонансный анализ) реализуемых ими цифровых проектов; метод анкетного опроса представителей российской молодежи для определения сформированности их патриотических установок, включенности в патриотические практики, реализуемыми различными субъектами молодёжной политики, а также их восприятия ряда патриотических инициатив.

Эмпирическая база исследования включает совокупность нормативных, социологических и медиакоммуникационных данных, позволяющих осуществить комплексный анализ функционирования публично-сетевой инфраструктуры молодёжной политики Российской Федерации.

В качестве первой группы эмпирических источников использованы нормативно-правовые и программно-стратегические документы, определяющие цели, приоритеты и инструменты государственной молодёжной политики. В их числе Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации», Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации до 2030 года, национальный проект «Молодёжь и дети», а также материалы федеральных органов исполнительной власти, регламентирующие цифровые форматы работы с молодёжью. Анализ указанных документов позволил реконструировать институциональные рамки цифровизации молодёжной политики и определить нормативно закреплённые ориентиры патриотического воспитания.

Вторую группу эмпирических данных составили цифровые коммуникационные материалы субъектов молодёжной политики, представленные официальными аккаунтами Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь) и Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение Первых» в социальной сети «VK». В рамках исследования был проведён сквозной контент-анализ публикаций за июль 2025

года, включающий изучение тематической структуры сообщений, форм трансляции патриотических ценностей, коммуникативных стратегий и показателей вовлечённости аудитории (лайки, комментарии, репосты). Данный массив данных позволил сопоставить особенности коммуникации в государственном и публично-сетевом контурах молодёжной политики.

Основным компонентом эмпирической базы в данной группе стали результаты социологического онлайн-опроса молодёжи, проведённого в 2025 году. Объём выборочной совокупности составил 1284 респондента. В исследование были включены три возрастные группы, соответствующие нормативному определению молодёжи: 14–17 лет, 18–24 года и 25–35 лет. География опроса охватила Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Саратовскую, Калужскую, Рязанскую области, Краснодарский край и другие субъекты Российской Федерации, что обеспечило сопоставимость региональных контекстов. Анкетный инструментарий включал блоки, направленные на выявление цифровых практик молодёжи, опыта участия в патриотических и гражданских инициативах, восприятия цифровых форматов патриотического воспитания и их влияния на ценностные ориентации.

Дополнительным источником эмпирических данных выступили материалы медиарезонансного анализа, полученные с использованием аналитической системы «Медиалогия». В исследование были включены данные за период с сентября 2024 года по июль 2025 года, отражающие публичную представленность и медийный эффект цифровых патриотических проектов и платформ, таких как «Россия — страна возможностей», «Большая перемена», «Движение Первых», «Волонтёры Победы», «История.РФ», а также ряда виртуальных музейных и просветительских инициатив. Анализ позволил оценить масштаб информационного охвата, динамику упоминаний и характер медианарративов, сопровождающих цифровые формы патриотического воспитания.

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах:

1. Дана теоретическая интерпретация патриотизма молодёжи в условиях цифровизации как интегративного социально-политического явления, формирующиеся в пространстве сетевой коммуникации и медиатизированной публичности.

2. Обоснована сетевая модель реализации отраслевой государственной молодёжной политики в условиях цифровизации, сочетающая государственный контур стратегического регулирования и публично-сетевой контур реализации с участием негосударственных и цифровых акторов.

3. Охарактеризован институциональный дизайн реализации государственной молодёжной политики Российской Федерации в условиях цифровизации как системы сетевого публичного управления, включающей взаимодействие государственных и негосударственных субъектов по формированию патриотически ориентированной молодёжи.

4. Впервые проведена систематизация внедрения цифровых технологий в систему государственной молодёжной политики по формированию патриотизма; описаны условия, повышающие их эффективность.

5. На основе комплексного эмпирического исследования выявлены особенности формирования патриотических установок российской молодёжи в цифровом публичном пространстве; дана оценка эффективности цифровых практик субъектов молодежной политики, участвующих в формировании патриотизма российской молодежи.

6. Разработана и обоснована практическая экосистемная модель совершенствования государственного управления молодёжной политикой по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях цифровизации патриотизм молодёжи трансформируется из преимущественно нормативно-ценностной установки в динамический процесс формирования идентичности, протекающий в медиасетевой среде и характеризующийся сочетанием культурной памяти, исторических нарративов и цивилизационной идентичности с цифровыми формами самопрезентации,

участия и символического взаимодействия. Цифровая среда выступает не только каналом трансляции патриотических смыслов, но и самостоятельным пространством их конструирования, что обуславливает фрагментацию, ситуативность и множественность форм патриотической идентичности молодёжи.

2. В условиях цифровизации государственная молодёжная политика Российской Федерации функционирует как отрасль внутренней политики государства, реализуемая в формате сетево-координируемого публичного управления, при котором государство сохраняет ключевые функции стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, а реализация политики осуществляется через взаимодействие с негосударственными и цифровыми акторами. В данной модели патриотизм молодёжи выступает одновременно как целевой ориентир государственной молодёжной политики и как результат сетевых процессов социализации и конструирования идентичностей в цифровой публичной среде, а цифровые сервисы и платформы выполняют функции инфраструктуры публичного управления, обеспечивающей коммуникацию, мобилизацию и ценностную трансляцию.

3. В условиях цифровизации государственная молодёжная политика Российской Федерации реализуется через систему сетевого публичного управления, в которой государство сохраняет функции стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, тогда как формирование патриотизма молодёжи осуществляется преимущественно в публично-сетевом контуре через цифровые платформы, общественно-государственные движения и региональные проектные форматы. Анализ федеральных и региональных молодёжных проектов показывает, что, несмотря на их внешнюю инфраструктурную направленность, все ключевые инициативы ориентированы на достижение стратегической цели молодёжной политики — становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и социально ответственного поколения российских граждан, при этом цифровая

инфраструктура выступает управленческим инструментом ценностной трансляции, вовлечения и формирования гражданской идентичности.

4. В системе сетевого публичного управления государственной молодёжной политики Российской Федерации в период 2000-2025 гг. поэтапно внедрен комплекс цифровых технологий формирования патриотизма, включающий информационно-просветительские, медиакоммуникационные, платформенные и проектно-конкурсные, социально-мобилизационные и волонтёрские, иммерсивные и интерактивные технологии (VR/AR, цифровые симуляции), аналитические и управленческие цифровые технологии. Результаты эмпирического исследования показали, что наибольший эффект оказывают цифровые технологии, интегрированные в программно-проектные практики молодёжной политики и поддержанные государственными субъектами. Большинство содержательно значимых патриотических инициатив в системе государственной молодёжной политики, реализуемых в цифровом формате, характеризуются ограниченной публичной видимостью и фрагментарным воздействием на молодёжь. Сохранение иерархической логики управления в цифровой среде обуславливает необходимость перехода от фрагментарного использования цифровых технологий к их системной интеграции в модель государственной молодёжной политики по формированию патриотизма.

5. Формирование гражданственности и патриотических установок молодёжи в условиях цифровизации осуществляется в рамках распределённой системы публичного управления, в которой государственный и публично-сетевой контуры выполняют различные, но взаимодополняющие функции. Государственный контур молодёжной политики обеспечивает трансляцию нормативно-ценностных и символических патриотических смыслов через официальные цифровые коммуникации, тогда как публично-сетевой контур реализует данные установки в формах повседневного участия, коллективной идентичности и сетевых практик социализации. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что при общем позитивном восприятии патриотической повестки молодёжью сохраняется разрыв между ценностным принятием

и устойчивыми практиками гражданской активности, что указывает на необходимость развития диалоговых и соучастных цифровых механизмов реализации государственной молодёжной политики.

6. Совершенствование государственного управления молодёжной политикой по формированию патриотизма в условиях цифровизации возможно только при переходе от фрагментарных цифровых инициатив к экосистемной модели, основанной на сочетании государственного стратегического управления и публично-сетевых механизмов реализации, при обязательном обеспечении цифрового суверенитета государства. Цифровой суверенитет в данном контексте выступает не внешним ограничением, а институциональным условием эффективной молодёжной политики, обеспечивающим контроль над цифровыми платформами, устойчивость патриотической повестки, защиту от транснациональных информационных воздействий и формирование доверия молодёжи к государственным институтам. Предложенная модель, включающая нормативно-правовые, технологические, содержательные, идеологические и институциональные управленческие решения, обеспечивает рост вовлечённости молодёжи, формирование устойчивых патриотических установок и повышение результативности государственной молодёжной политики в цифровой среде.

Теоретическая значимость проведённого исследования определяется несколькими ключевыми аспектами. Диссертационное исследование развивает концептуальные основы исследования патриотизма; теоретическая модель формирования патриотических ценностей в цифровой среде позволяет глубже осмыслить трансформацию механизмов социализации молодёжи и на её основе проводить компаративные исследования.

Проведённое автором исследование способствует преодолению фрагментарности научного знания путём междисциплинарной интеграции. В работе успешно объединены подходы политологии, социологии, педагогики и цифровые исследования, что позволило систематизировать разрозненные концепции медиатизации политики, сетевой идентичности и цифрового

воспитания. Особое значение имеет выявление взаимосвязей между технологическими изменениями и ценностными трансформациями в обществе.

Теоретические результаты диссертационной работы создают основу для дальнейших научных изысканий. Открываются перспективы для разработки типологий цифрового патриотизма, анализа эффективности различных цифровых форматов воспитания и изучения долгосрочных эффектов цифровизации на формирование гражданской идентичности.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью корректировки государственной программы патриотического воспитания с учётом цифрового фактора, который всё больше влияет на сознание молодёжи. Разработанные рекомендации могут быть применены для совершенствования нормативно-правовой базы в сфере молодёжной политики и её цифровизации.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение актуальных проблем государственной молодёжной политики в условиях цифровой трансформации общества.

Для органов власти и управления молодёжной политикой исследование предоставляет комплекс практических инструментов, к числу которых относятся научно обоснованные рекомендации по модернизации программ патриотического воспитания с учётом современных цифровых реалий, модель оценки эффективности цифровых инструментов в патриотическом воспитании, а также механизмы нормативно-правового регулирования цифрового патриотического контента.

Полученные научные результаты (критерии отбора и создания цифрового патриотического контента, а также основополагающие принципы цифровой педагогики в сфере патриотического воспитания) могут стать основой для методических разработок интеграции цифровых технологий в воспитательный процесс образовательных организаций различного уровня. Сформулированные автором практические рекомендации могут стать основой для совершенствования системы подготовки кадров для молодёжной политики с учетом эффективного использования цифровых инструментов в системе патриотического воспитания.

Исследование успешно интегрирует теоретические наработки в практическую сферу, предлагая конкретные механизмы и инструменты повышения эффективности патриотического воспитания в условиях цифровизации, что соответствует стратегическим задачам государственной молодёжной политики Российской Федерации и способствует повышению её эффективности.

Содержание диссертации соответствует **паспорту специальности 5.5.3 – «Государственное управление и отраслевые политики»** в части п. 6 «Политика цифровизации и цифровое государственное управление» и 9 «Государственная политика, государственные отраслевые политики (социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная, молодёжная, информационная и др.)».

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность исследования основывается на обширной источниковой базе, представленной нормативными документами, опубликованными исследованиями, Интернет-ресурсами, для анализа которых применялся научный инструментарий.

Результаты диссертационного исследования были апробированы на научных конференциях международного и всероссийского уровней Международной научно-практической конференции XIV Столыпинские чтения «Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики» (Краснодар, 2025), Международной научной конференции «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2024)» (Москва, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Современное российское общество: новые вызовы, особенности трансформации и перспективы развития» (Владимир, 2025), 2-й Международной научной конференции «Семья в современном российском социуме» (Москва, 2025).

Ряд результатов диссертационного исследования был достигнут автором в рамках НИР «Историко-политические особенности российской цивилизации как базовая основа формирования ценностного суверенитета российской молодёжи» (FZNW-2025–0012), где соискатель принимал участие в качестве исполнителя.

Результаты диссертационного исследования отражены в 12 научных статьях, подготовленных автором лично и в соавторстве, общим объемом более 6,19 печатных листов, в том числе: 7 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, для публикации результатов кандидатских диссертаций по специальности 5.5.3 – «Государственное управление и отраслевые политики».

Диссертация подготовлена и обсуждена на заседании кафедры государственного управления и политических технологий ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

1.1. Патриотизм молодёжи в современном социально-политическом научном дискурсе

В условиях цифровизации общества патриотизм молодёжи приобретает новые формы и требует переосмысления традиционных подходов к его формированию.

Патриотизм представляет собой сложный социально-политический феномен, сочетающий эмоциональную привязанность к Родине, гражданскую идентичность и готовность к активному участию в жизни общества. В БСЭ он определяется как «осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям» [69]. Однако в условиях цифровой трансформации традиционные формы патриотического воспитания требуют переосмысления, что делает актуальным исторический анализ его эволюции.

В античную эпоху патриотизм развивался от привязанности к «малой родине» (полису) до идеи служения обществу[70]. Сократ и Платон рассматривали патриотизм как обязанность гражданина участвовать в жизни государства[71]. Диоген Синопский расширил это понятие, введя идею двойной принадлежности — к местному сообществу и общечеловеческим ценностям[72]. Античный этап демонстрирует, что патриотизм изначально формировался как многоуровневая идентичность, что особенно значимо в современную эпоху цифровых коммуникаций.

---

[69] Патриотизм // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213 (дата обращения: 01.02.2025).
[70] Аристотель. Политика // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 215.
[71] Платон. Избранные диалоги / пер. с древнегреч. М. С. Соловьева. М., 1965. С. 506.
[72] Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. (Философское наследие).

В средние века патриотизм ассоциировался не с национальной идентичностью, а с личной преданностью монарху и религиозными ценностями[73]. Однако к позднему Средневековью, как отмечает Э. Канторович, власть стала активно формировать образ государства как «родины», требующей политической лояльности [74]. Этот исторический опыт важен для понимания роли институтов власти в конструировании патриотического сознания.

Эпоха Просвещения и буржуазных революций (XVIII–XIX вв.) связала патриотизм с идеями гражданственности и национального суверенитета[75]. Ж.-Ж. Руссо рассматривал патриотическое воспитание как ключевой инструмент формирования лояльных граждан[76]. В России А. Н. Радищев выделял три критерия «истинного патриота»: честь, благонравие и самопожертвование [77].

Понимание патриотизма эволюционировало на протяжении истории. В XX веке патриотизм стал объектом целенаправленной государственной политики, а в XXI веке — элементом «мягкой силы» в условиях информационных войн: «Патриотизм — одно из древнейших социальных явлений на земле», которое «проходит ряд этапов и форм в зависимости от того, какая социальная общность держит его на своем вооружении»[78]. По мнению современного исследователя Н. П. Лузика, патриотизм может быть представлен «не только как чувство, но и как традиция» или «нравственно-политическая ценность» [79].

Изучая патриотизм как ценность российского общества, А. А. Крупник, видит истоки патриотизма в национальном менталитете, которые «коренятся

---

[73] Post G. Two Notes on Nationalism in the Middle Ages // Traditio. 1953. Vol. 9. P. 281–320.

[74] Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова, А. Ю. Серегиной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 744.

[75] Манфред А. З. Великая Французская буржуазная революция XVIII в. (1789–1794). М., 1956. С. 119. Вольтер. Отечество // Философский словарь [Электронный ресурс] / пер. с фр. URL: https://www.gutenberg.org/files/18569/18569-h/18569-h.htm (дата обращения: 01.02.2025).

[76] Бондарчук В. С. Национальная идея в Западной Европе в Новое время / ред. М.: Зерцало-М, 2005. С. 48.

[77] Хромова М. Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. С. 379–382.

[78] Лузик Н. П. Патриотизм как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук [Электронный ресурс]. URL: http://www.dissercat.com/content/patriotizm-kak-sotsio-kulturnyi-fenomen (дата обращения: 22.01.2025).

[79] Там же. URL: http://www.dissercat.com/content/patriotizm-kak-sotsio-kulturnyi-fenomen (дата обращения: 22.01.2025).

в самой сущности человека и общества, выступая основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности, как на личностном, так и на социальном уровне»[80]. В условиях внешних угроз ценность сообщества становилась настолько значимой, что индивид готов был жертвовать личными интересами ради его сохранения. Это демонстрирует уникальную способность патриотизма гармонизировать личностные и общественные интересы.

Понятие «патриотизм» требует междисциплинарного анализа, объединяющего философский, социологический и исторический подходы. Социально-философский подход, представленный в трудах В. С. Соловьева, И. А. Ильина и Н. А. Бердяева, рассматривает патриотизм как диалектическое единство духовности и социальной ответственности[81].

В. С. Соловьев обосновал концепцию «всеединства», где национальная любовь гармонично сочетается с общечеловеческими ценностями, что особенно актуально в условиях глобализации и цифровизации.

И. А. Ильин выделял четыре ключевых аспекта патриотизма:

1) духовную основу как осознанный выбор личности;
2) интеграционную функцию для общества;
3) нравственный долг перед Родиной;
4) культурное наследие как базис национальной идентичности.

Его подход подчёркивает значение патриотизма как механизма духовного развития личности и социальной стабильности.

Н. А. Бердяев акцентировал экзистенциальную природу патриотизма, рассматривая его как ответственность за историческую судьбу страны, активную гражданскую позицию на основе синтеза христианских добродетелей и национального самосознания.

Г. П. Федотов в исторической перспективе показал эволюцию российского патриотизма от личной верности правителю к коллективной идентичности,

[80] Крупник А. А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде: автореф. дис. … канд. филос. наук. М.: ВУ, 1995. С. 16.

[81] Соловьёв В. С. Оправдание добра. М.: Издательство Академии наук СССР, 1996. 528 с.; Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006. 320 с.; Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

основанной на общей миссии[82]. Эти концепции сохраняют методологическую ценность для современного осмысления патриотизма.

Европейская философская традиция XIX века предлагает два противоположных взгляда на природу патриотизма, что создаёт основу для современных дискуссий о его роли в условиях глобализации.

Г. В. Ф. Гегель в «Философии права» определяет патриотизм как форму идентификации индивида с государственным разумом, что утверждает, что истинный патриот ставит общественные интересы выше личных, видя в государстве воплощение «нравственной идеи»[83]. Этот подход находит отражение в современных программах гражданского воспитания, где акцент делается на лояльности к институтам власти.

П. Я. Чаадаев в «Философических письмах» предлагает радикально иную трактовку[84]. Критикуя слепую привязанность к национальным мифам, он провозглашает приоритет истины над патриотизмом: «Любовь к Родине разделяет народы, любовь к истине объединяет человечество». Чаадаевский рационализм закладывает основы критического патриотизма, актуального в эпоху цифровых медиа, где молодёжь сталкивается с противоречивыми информационными потоками.

Эти две парадигмы — гегелевский этатизм и чаадаевский универсализм — формируют полюса современных социально-политических дебатов. Например, А. Г. Дугин, развивая идеи евразийства, синтезирует их, утверждая, что патриотизм должен сочетать верность традициям с открытостью к диалогу культур. В работе «Основы геополитики» он рассматривает патриотизм как инструмент сохранения цивилизационной идентичности в условиях глобализации[85].

---

[82] Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1991. Т. 1. С. 352.
[83] Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 524.
[84] Чаадаев П. Я. Философические письма // Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 320–415.
[85] Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 608.

Социологический подход интерпретирует патриотизм как механизм социальной интеграции[86]. Э. Дюркгейм анализирует его как форму органической солидарности, возникающей в сложных обществах на основе взаимозависимости и разделяемых ценностей, подчёркивая роль образования и ритуалов (например, национальных праздников) в формировании коллективной идентичности[87]. М. Вебер рассматривает патриотизм как мотивационный фактор, детерминированный нормативными установками. Для Вебера патриот — это человек, чьи поступки руководствуются убеждением в значимости национальных интересов[88].

Культурологический анализ, представленный работами Д. С. Лихачева и Э. Саида, раскрывает семиотику патриотизма как системы культурных кодов[89]. Д. С. Лихачев в своих работах анализирует патриотизм через культурные артефакты— от древнерусской архитектуры до военных мемориалов, показывая, как они кодируют идеи служения и жертвенности[90]. Э. Саид дополняет этот анализ концепцией «имперского патриотизма», раскрывающей механизмы формирования идентичности через противопоставление «своего» и «чужого»[91].

Немецкий юрист Карл Шмитт выдвинул тезис о том, что основа политики лежит в бинарной оппозиции «друг — враг»[92]. Государство, актуализируя эту дихотомию, консолидирует общество вокруг общих ценностей, превращая патриотизм в инструмент политической мобилизации, где лояльность граждан формируется через противопоставление «своих» (нация, традиции) «чужим» (внешние угрозы, инакомыслие).

---

[86] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991; Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.
[87] Там же. С. 615
[88] Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / пер. с нем. И коммент. А. Н. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2001. С. 1192.
[89] Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1989. С. 208.; Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Міръ, 2006. С. 640.
[90] Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1989. С.208.
[91] Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. СПб.: Русский Міръ, 2006. С. 640.
[92] Schmitt C. Dialogo sul potere / A cura di G. Gurisatti. Milano : Adelphi, 2012. P.124.

Однако патриотизм не сводится лишь к политической стратегии. Его глубинные корни уходят в базовые потребности человека, что позволяет рассмотреть феномен через призму психологии. Теория иерархии потребностей Абрахама Маслоу дополняет шмиттовский подход, объясняя привлекательность патриотизма для индивида[93]. Потребности в принадлежности к группе и уважении, занимающие центральное место в пирамиде Маслоу, могут быть реализованы через идентификацию с национальной общностью. Патриотизм, таким образом, предоставляет индивиду чувство принадлежности к «воображаемому сообществу» (Б. Андерсон) и признание социальной значимости через вклад в «общее дело»[94].

В рамках современного идентитарного подхода патриотизм рассматривается не как универсальное эмоционально-нравственное чувство, а как политически и социально конструируемая форма коллективной идентичности, укоренённая в системе публичных дискурсов и институциональных практик. Как подчёркивают М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева и А. И. Габеркорн, патриотизм следует трактовать прежде всего как ценностную установку политического сознания, формирующую устойчивые модели отношения граждан к государству, власти, политическим институтам и символическому порядку современного общества[95].

Исследователи принципиально разграничивают любовь к Родине как первичное нравственно-эмоциональное чувство и патриотизм как явление политического мира. Если любовь к Родине носит преимущественно примордиальный характер и может существовать вне институционального контекста, то патриотизм формируется исключительно в пространстве политики и публичной коммуникации. Он возникает и воспроизводится через интерпретацию исторического опыта, символических нарративов, образов государства и коллективного «мы», закрепляемых в официальных

[93] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003. С. 351.
[94] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 288.
[95] Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121.

и неофициальных дискурсах. «Патриотизм, безусловно, включает в себя любовь к Родине, но не сводится к ней. Это тесно взаимосвязанные, но различающиеся явления. Любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое действительно носит примордиальный характер. Она присуща людям и в обществах, находящихся на неполитической стадии. Патриотизм же – явление сугубо политического мира. В самом общем смысле патриотизм можно определить как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с поддержкой и защитой гражданином политических институтов, отражающих его интересы»[96].

С позиций идентитарного подхода патриотизм выступает элементом политики идентичности, в рамках которой государство, общественные акторы и медиасреда участвуют в конструировании представлений о принадлежности, лояльности и гражданской ответственности. Патриотические установки формируются не стихийно, а через конкуренцию дискурсов, в которых задаются нормативные образы «гражданина», «ответственного участника», «защитника национальных интересов». Таким образом, патриотизм функционирует как механизм символической интеграции общества и легитимации политического порядка.

Важным аспектом, на который указывают М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева и А. И. Габеркорн, является дискурсивная природа патриотизма. Он существует не как фиксированное содержание, а как динамическая совокупность смыслов, актуализируемых в зависимости от социально-политического контекста. В этом смысле патриотизм подвержен трансформациям, переосмыслению и инструментализации, что особенно заметно в условиях цифровизации публичного пространства, где патриотические смыслы циркулируют в форме медиасообщений, визуальных образов и сетевых практик участия.

Применительно к настоящему исследованию данный подход позволяет рассматривать патриотизм молодёжи не как результат исключительно

[96] Там же. С.115.

воспитательного воздействия, а как следствие включённости в цифровые публичные практики, в которых формируются идентификационные установки, гражданские ориентации и отношение к государству. Это делает идентитарную интерпретацию патриотизма методологически значимой для анализа государственной молодёжной политики в условиях цифровизации, когда процессы формирования идентичности всё в большей степени смещаются в цифровое и сетевое пространство.

На примере приведённых исследований видно, что формирование патриотизма не универсально — оно детерминировано историческим и культурным контекстом. Это вывод подтверждают исследования российских учёных. Работы Г. В. Зиброва и Ю. А. Самедовой раскрывают специфику патриотизма как динамичного конструкта, эволюционирующего под влиянием социальных трансформаций[97]. В. В. Жуков и Е. Н. Павлов акцентируют роль традиционных ценностей, истории и культуры как «каркаса» национальной идентичности[98]. Р. В. Парма рассматривает патриотизм как сложное и многогранное явление, которое в различные исторические эпохи наполнялось новым содержанием. В российской истории патриотизм тесно связан с религиозными и культурными аспектами, такими как православие, которое служило духовным стержнем национальной идентичности.[99] Научный дискурс свидетельствует о том, что патриотизм формируется на стыке индивидуальных потребностей и коллективной культурной памяти.

Исследования показывают, что в эпоху цифровых технологий возрастает роль информационной культуры и глобализации. Б. Андерсон и Э. Смит отмечают изменения в восприятии национальной идентичности под влиянием

[97] Зибров Г. В., Самедова Ю. А. Генезис патриотического воспитания: социокультурный аспект // Педагогика. 2020. № 5. С. 45–53.

[98] Жуков В. В., Павлов Е. Н. Особенности формирования патриотизма под влиянием традиционных ценностей: историко-педагогический аспект // Вопросы воспитания. 2019. № 3. С. 12–20.

[99] Парма Р. В. Патриотические настроения студенческой молодёжи в современной России // Власть. 2023. Т. 31, № 3. С. 17–24.

глобальных медиа[100]. Современные авторы подчеркивают, что патриотизм — динамическая структура, меняющаяся вместе с обществом[101]. Он интегрирует:

- культурные основы (историческая память, традиции, религиозная символика);
- социальные практики (волонтёрство, коллективные мероприятия, общественная деятельность);
- политико-правовые элементы (лояльность к государственным институтам, участие в гражданских процессах);
- психологические процессы (самоидентификация, чувство принадлежности, стремление к признанию).

Такое понимание выводит патриотизм в категорию политико-ценностного ресурса, который обеспечивает национальное единство, устойчивость общества и устойчивую гражданскую идентичность молодёжи.

В. М. Хаусов фиксирует политологическое понимание патриотизма в начале 21 века как важнейшего средства консолидации российского общества, особенно в условиях политической нестабильности и утраты национальной идеи, а также духовно-нравственной ценности, коренным образом связанной с сохранением российской государственности[102]. Автор пишет: «Патриотизм является одним из важнейших источников, опор и ресурсов развития жизнеспособности общества»[103].

В начале 21 века характерно понимание патриотизма как идеологического ресурса государства, а не как результат гражданской социализации.

---

[100]Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. — 288 с.; Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. — М.: Праксис, 2004. — С. 352.

[101] Жуков В. В., Павлов Е. Н. Особенности формирования патриотизма под влиянием традиционных ценностей: историко-педагогический аспект // Вопросы воспитания. — 2019. — № 3. — С. 12–20; Зибров Г. В., Самедова Ю. А. Генезис патриотического воспитания: социокультурный аспект // Педагогика. — 2020. — № 5. — С. 45–53.

[102] Хаустов В. М. Патриотическое воспитание как ведущее направление государственной молодёжной политики: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2007. С. 7.

[103] Там же. С. 7.

Д.Ю. Вагин исходит из понимания духовно-нравственных ценностей как социокультурного ядра, обеспечивающего стабильность общества[104]. С конца 1980-х – начала 2000-х произошла девальвация базовых ценностей, была нарушена межпоколенческая передача духовно-нравственных норм, как следствие, возник «глубокий ценностный кризис». В данном контексте патриотизм определён как одна из четырёх ключевых базовых ценностей российского общества наряду с трудом, творчеством и семьёй[105]. Т.е. патриотизм трактуется не просто как политико-мировоззренческая установка, а как духовно-нравственная ценность, обеспечивающая целостность общества.

Современное понимание патриотизма невозможно без обращения к концепциям культурной памяти, исторических нарративов и цивилизационной идентичности, которые раскрывают механизмы формирования коллективной лояльности и устойчивых ценностных ориентаций.

В логике теории культурной памяти, разработанной Я. Ассманом, патриотизм опирается не только на актуальные чувства, но прежде всего на долгосрочные культурные коды, закреплённые в символах, ритуалах, текстах и институтах[106]. Культурная память обеспечивает передачу значимых представлений о прошлом между поколениями, создавая устойчивое основание для восприятия государства, территории, народа и истории как целостного «своего» пространства.

А. Ассман, развивая эту концепцию, подчёркивает различие между краткосрочной коммуникативной памятью и долговременной культурной памятью, фиксируемой в институциях и канонизированных образах. Именно культурная память определяет, какие события и символы интерпретируются как опорные элементы национальной идентичности, а значит — и патриотизма. Это

---

[104] Вагин Д. Ю. Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодёжи России: автореф. дис. … канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 18.

[105] Там же. С.18.

[106] Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое лит. обозрение, 2014. С. 328.

объясняет, почему изменение образовательной политики, памятной культуры и исторической риторики напрямую влияет на ценностную картину молодёжи.

Не менее значимой является роль исторических нарративов, то есть структурированных повествований о прошлом, которые организуют коллективный опыт общества. В трактовке Х. Уайта, любой исторический нарратив есть ценностный конструкт, соединяющий факты в морально и политически окрашенную историю [107]. Через такие нарративы молодёжь усваивает модели «правильного» гражданского поведения, образы героев и антигероев, представления о долге и служении.

В конце 20 века Ю. Лотман подчёркивал, что нарративы создают «семиосферу» культуры — пространство значений, в котором общество определяет границы «своего» и «чужого»[108]. Патриотизм в этой логике выступает как знание-сюжет, постоянно воспроизводимый через язык, символы и массовую коммуникацию, включая цифровую среду.

Эти представления тесно связаны с концепциями цивилизационной идентичности, которые подчеркивают, что патриотизм формируется не только в рамках государства, но и в контексте больших культурно-исторических общностей. В работах С. Хантингтона цивилизация определяется как сообщество, объединённое общими ценностями, историческими корнями и поведением, а идентичность личности формируется через принадлежность к такой цивилизации[109]. В российской традиции эта линия перекликается с идеями Н. Данилевского, Е. Трубецкого, Л. Гумилёва, утверждавших особую культурно-историческую природу России[110].

Синтез этих подходов позволяет рассматривать патриотизм как многоуровневую политико-ценностную систему, включающую:

---

[107] White H. Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1973. P.

[108] Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство—СПб, 2000.

[109] Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

[110] Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева. М.: Книга, 1991.; Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989; Гумилёв Л. Н. От Руси до России. М.: Экопрос, 1992.

- культурную память — устойчивые смыслы и символы;
- исторические нарративы — интерпретации прошлого, задающие модели поведения;
- цивилизационную идентичность — принадлежность к определённому культурно-историческому типу.

Именно взаимодействие этих трёх компонентов обеспечивает глубину, устойчивость и преемственность патриотических ценностей, особенно в молодёжной среде, где идентичность формируется на пересечении семейной социализации, образовательных практик, цифровой медиасреды и государственной идеологической политики.

Современное поколение молодёжи интегрировано в цифровое пространство как на уровне повседневных практик, так и на уровне символического взаимодействия, в котором формируются гражданские и национально-патриотические установки[111]. Эта группа характеризуется высокой восприимчивостью к цифровому контенту, активной вовлечённостью в сетевые сообщества и интенсивным медиапотреблением, что делает её одновременно целевой аудиторией и участником трансформации патриотических идеалов[112].

Учитывая роль цифровой среды как контекста формирования гражданской и патриотической идентичности молодёжи, необходимо обратиться к сущности самого понятия цифровизации. Цифровизация — процесс преобразования аналоговой информации, процессов и взаимодействий в цифровые форматы, а также внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни общества. Однако это понятие часто смешивают с цифровой трансформацией, которая подразумевает более глубокие изменения, включая перестройку бизнес-моделей, культуры и социальных институтов под влиянием цифровых технологий. Понятие «цифровизация» восходит к идеям Н. Негропонте, который в 1995 г.

[111] Тишкова А. С. Особенности цифровой социализации современной молодёжи: теоретический экскурс // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180). Ч. 1. С. 212–218.

[112] Попова А. А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60; Киселёва Л. А. Клиповое мышление и цифровая эпоха: влияние на молодёжную аудиторию // Медиаобразование. 2022. № 4. С. 45–51.

предсказал переход от физических носителей информации к цифровым, однако современные исследователи значительно расширили это понятие.[113]

За прошедшие три десятилетия исследователи разработали множество концепций цифровизации, связав их методологически с этапами развития общества[114]. В современной отечественной науке выделяют два основных подхода к пониманию цифровизации. Представителей первого направления можно назвать атрибутивистами, поскольку они рассматривают цифровую информацию как неотъемлемый атрибут современной жизни[115]. Сторонники второго подхода, который трактует цифровизацию шире, можно отнести к функционалистам. Они считают, что цифровая информация пронизывает все сферы — от политики до экономики[116].

По мнению западных исследователей Дж. Скотта Бреннена и Дэниела Крейсса, цифровизация — это реструктуризация многих сфер социальной жизни вокруг цифровой инфраструктуры коммуникаций и СМИ[117]. Определение основано на том, как люди взаимодействуют друг с другом: по мере перехода от аналоговых технологий (почта, телефонные звонки) к цифровым (электронная почта, чат, социальные сети), сферы работы и досуга становятся цифровыми.

В европейских научных исследованиях акцент при определении сущностных черт данного феномена делается на экономическую и социальную эффективность, развитие цифровой инфраструктуры, защиту персональных

---

[113] Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf, 1995. P. 245.

[114] Вольфсон Ю. Р., Вольчина А. Е. Проблема классификации теорий информационного общества // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8, № 3. С. 80–110. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-klassifikatsii-teoriy-informatsionnogo-obschestva (дата обращения: 25.04.2025).

[115] Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112–129. URL: https://istina.msu.ru/publications/article/380653568/ (дата обращения: 25.04.2025).

[116] Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.

[117] Бреннен Дж. С., Крейсс Д. Цифровизация // Международная энциклопедия теории и философии коммуникации: в 2 т. / под ред. К. Б. Йенсена, Р. Т. Крейга. М.: Wiley-Blackwell, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect111 (дата обращения: 10.05.2025).

данных (включая положения Общего регламента по защите данных – GDPR), цифровую демократию и инклюзивность[118]. Здесь цифровизация связывается с концепцией «цифрового гражданства», предполагающей вовлечённость граждан в процессы принятия решений с помощью цифровых технологий и доступ к открытым данным[119]. Цифровое гражданство включает способность молодёжи не только взаимодействовать с цифровыми технологиями, но и осознанно участвовать в общественной жизни через цифровую инфраструктуру, при этом соблюдая этические, правовые и культурные нормы[120]. В хартии образования в области цифровой культуры и гражданства подчёркивается, что цифровая социализация молодёжи невозможна без развития у неё ценностных основ, в том числе — патриотической принадлежности[121].

Теории цифровизации в европейских практиках широко используются в социально-экономическом и социально-политическом контекстах. В рамках стратегии «Европа 2020» одним из стратегических приоритетов является создание Единого цифрового рынка, цель которого — обеспечить рост, повысить производительность, способствовать инновациям и продвигать цифровую трансформацию экономики на всей территории Европейского союза[122]. Кроме того, в Европе активно используются Европейская рамка цифровой компетентности граждан и Европейская рамка цифровой компетентности преподавателей, которые служат ориентиром для национальных образовательных

---

[118] UNESCO. Youth and Digital Citizenship in a Connected Society. Paris: UNESCO, 2021 [Электронный ресурс]. 58 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378052 (дата обращения: 25.04.2025); European Commission. Digital Strategy: Shaping Europe's Digital Future. Brussels: EC, 2020 [Электронный ресурс]. 41 p. URL: https://ec.europa.eu/digital-strategy (дата обращения: 25.04.2025).

[119] Van Dijk J. A. G. M. The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020. P. 312.; Ribble M. Digital Citizenship in Schools: Nine Elements All Students Should Know. 3rd ed. Eugene: ISTE, 2017. P. 180.

[120] Furco A. Expanding the boundaries of civic education: Service learning and digital youth participation // Journal of Civic Education. 2020. Vol. 2, No. 1. P. 45–58.

[121] Ministère de l'Éducation nationale (France). Charte pour l'éducation à la culture et à la citoyenneté numériques [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://eduscol.education.fr/721/charte-pour-l-education-a-la-culture-et-a-la-citoyennete-numeriques (дата обращения: 25.04.2025).

[122] European Commission. Digital Strategy: Shaping Europe's Digital Future. Brussels : EC, 2020 [Электронный ресурс]. 41 p. URL: https://ec.europa.eu/digital-strategy (дата обращения: 25.04.2025).

стратегий[123]. Важное внимание уделяется поддержке открытого образования: развитию массовых открытых онлайн-курсов (МООК), использованию открытых образовательных ресурсов, а также внедрению мобильных устройств и цифровых технологий в повседневную образовательную практику, что связано с переосмыслением роли преподавателя и акцентом на самостоятельное обучение[124].

В российском исследовательском поле при изучении цифровизации акцент делается на такие аспекты, как цифровой суверенитет, информационная безопасность, государственное регулирование цифрового пространства и использование цифровых инструментов в целях укрепления национальной идентичности. А. В. Плотников определяет цифровизацию как «сложный многоступенчатый процесс трансформации всех сфер общества под воздействием информационно-коммуникационных технологий»[125]. В. Г. Халин и Г. В. Чернова трактуют её как «устойчивую тенденцию развития, связанную с формированием новой цифровой инфраструктуры и изменением институциональных механизмов»[126]. Подобная интерпретация подтверждается и в стратегических документах, таких как национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» и аналитический доклад «Россия 2025: от кадров к талантам», где цифровизация рассматривается как системный фактор перестройки институциональных и образовательных механизмов в молодёжной среде[127].

---

[123] Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens — With new examples of knowledge, skills and attitudes. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022 [Электронный ресурс]. 128 p. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2022-03/JRC128415_DigComp_2.2-Report.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[124] UNESCO. Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education. Paris: UNESCO, 2021 [Электронный ресурс]. 210 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707 (дата обращения: 25.04.2025).

[125] Плотников А. В. Цифровая социализация как вызов современным практикам воспитания // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023) : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. С междунар. участием. 2023. С. 1–12.

[126] Халин В. Г., Чернова Г. В. Указ. соч. С. 46.

[127] The Boston Consulting Group. Россия 2025: от кадров к талантам. Исследование в партнерстве с Агентством стратегических инициатив. М.: BCG, 2021 [Электронный ресурс]. 88 с. URL: https://web-assets.bcg.com/63/68/63683a7a493340f6a4b9028804b45f08/bcg-russia-2025.pdf (дата обращения: 25.04.2025); Правительство Российской Федерации. Национальная программа

По определению Д. Е. Добринской, цифровизация — это «перенос ключевых функций общества в цифровую плоскость с одновременной перестройкой социальных практик и управления»[128].

Российский подход в области цифрового суверенитета и формирования цифровой идентичности включает следующие ключевые аспекты.

1. Активное развитие национальной цифровой инфраструктуры, включая создание отечественных поисковых систем, платформ и мессенджеров, что направлено на снижение зависимости от зарубежных технологий. Принятие в 2021 году закона о «суверенном интернете» стало шагом в направлении автономного функционирования Рунета[129].

2. Внимание защите персональной информации, развитию регламентов кибербезопасности и нормативному обеспечению цифровых прав граждан[130].

3. Создание обширной нормативно-правовой базы: федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации», «О связи», «О СМИ», а также нормы, регулирующие международный информационный обмен[131].

4. Использование цифровых образовательных платформ (например, «Россия — моя история», «Живая история») способствует формированию интереса молодёжи к национальной культуре, истории и символическим кодам идентичности[132].

Различия в подходах к пониманию цифровизации — между европейскими и российскими исследованиями — отражают специфику ценностей и приоритетов в разных политико-культурных контекстах[133]. Этапность цифровизации позволяет

«Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Правительством РФ, протокол от 11.06.2023 № 16) [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 25.04.2025).

[128] Добринская Д. Е. Указ. соч. С. 113.

[129] Нарутто С. В., Колмаков С. Ю., Япрынцев И. М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 15–22.

[130] Халин В. Г., Чернова Г. В. Указ. соч. С. 46.

[131] Холодная Е. В. Об информационном суверенитете // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122).

[132] Попова А. А. Указ. соч. С. 43-60.

[133] Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3

проследить, как технологические изменения трансформировали механизмы коммуникации, доступа к информации и, в итоге, идентичности. В рамках условной периодизации можно выделить следующие этапы.

1. 1970–1990-е годы. Зарождение компьютерных технологий и интернета. В 1969 году была создана сеть ARPANET, а к середине 1980-х годов оформлены базовые протоколы TCP/IP, которые легли в основу современного интернета[134].

2. 1990-е годы. Период бурного роста интернета. Создание первых браузеров, таких как Mosaic и Netscape Navigator, открыло интернет широкой аудитории. Появились электронная почта, чаты и форумы — механизмы сетевой коммуникации, ставшие первыми прообразами цифровой социализации[135].

3. 2000-е годы. Эпоха социальных сетей и мобильных технологий. С 2004 года (запуск Facebook) цифровое общение стало массовым и постоянным. Распространение смартфонов обеспечило непрерывную коммуникацию и информационное потребление[136].

4. 2010-е годы. Широкое внедрение искусственного интеллекта, Big Data, облачных вычислений и алгоритмов управления контентом. Цифровая среда становится не только инструментом, но и средой формирования идентичности[137].

5. 2020-е годы. Расширение цифровой среды за счёт метавселенных, интернет-вещей (IoT), блокчейна, цифровых двойников и синтетических медиа.

---

(25). С. 88–96; Казанцев Д. А., Качусов Д. А., Шашкова Я. Ю. «Как маршировать у \ компьютера»: роль цифровизации в деятельности патриотических организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 586–604.

[134] Leiner B. M., Cerf V. G., Clark D. D., Kahn R. E., Kleinrock L., Lynch D. C., Postel J., Roberts L. G., Wolff S.A Brief History of the Internet // ACM SIGCOMM Computer Communication Review. 2009. Vol. 39, No. 5. P. 22–31.

[135] Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 304.

[136] Rainie L., Wellman B. Networked: The New Social Operating System. Cambridge: MIT Press, 2012. P. 376.

[137] Gillespie T. The Relevance of Algorithms // Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society / ed. By T. Gillespie, P. J. Boczkowski, K. A. Foot. Cambridge: MIT Press, 2014. P. 167–194; Портнова О. А., Лобовкина А. Р. Использование цифровых технологий в патриотическом воспитании специалистом по работе с молодёжью // Калининградский вестник образования. 2024. № 4 (24). С. 97–108.

На этом этапе цифровизация влияет не только на коммуникации, но и на восприятие реальности, памяти и исторического наследия[138].

Таким образом, цифровизация прошла путь от технологической инфраструктуры к социокультурному пространству, в котором происходит формирование ценностей, идентичности и гражданской позиции молодёжи.

Для формирования патриотизма в молодёжной среде важно учитывать не только конкретные цифровые практики, но и фундаментальные закономерности развития цифровой эпохи. По мнению М. Кастельса, цифровизация стала основой «информационной эпохи», в которой сети и данные определяют экономику, культуру и социальную динамику[139]. Социолог выделяет ключевой фактор современных цивилизационных процессов — информационные технологии, прослеживая их эволюцию от инструмента передачи данных до силы, трансформирующей все сферы жизни общества. Фундаментом нового типа общества становится цифровая экономика, развитие которой, по его мнению, имеет объективный и необратимый характер. Постоянно генерируемые и накапливаемые знания превращаются в интеллектуальный капитал, способный обеспечивать новые формы власти. В культурной сфере Кастельс указывает на формирование многослойной виртуальной культуры, лишённой универсальности, но основанной на «сетевом коде», агрегирующем различные символы, ценности и практики, циркулирующие в глобальном информационном пространстве.

Для данного исследования важна не только технологическая, но и социальная составляющая концепции Кастельса. Его теория сетевого общества описывает радикальные изменения в структуре социума, где вертикальные и централизованные каналы коммуникации уступают место горизонтальным, децентрализованным сетям. В этих условиях молодёжь социализируется не через иерархические институты, а через участие в гибких цифровых сообществах. Такие условия способствуют трансформации механизмов

[138] The Boston Consulting Group. Указ. соч. С. 88.
[139] Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. С. 424.

формирования идентичности, в том числе патриотической: она формируется не только «сверху» через государственные программы, но и «снизу» — через участие в цифровых ритуалах, символических действиях и мемориальных практиках[140].

Цифровизация охватывает множество сфер и процессов, однако в научной литературе можно выделить ряд ключевых компонентов, которые определяют её структуру[141].

1. Инфраструктура. Под цифровой инфраструктурой понимается совокупность технико-технологических решений, обеспечивающих сбор, хранение, обработку и передачу информации. Это понятие широко используется в стратегических программах цифровизации и включает каналы связи, дата-центры, облачные технологии, программные платформы[142].

2. Данные. Цифровые данные являются основным элементом цифровой среды и представляют собой машиночитаемую информацию — текст, аудио, видео, изображения и таблицы. В рамках теории информационного общества данные рассматриваются как основа управления, прогнозирования и принятия решений[143].

3. Цифровые сервисы. Согласно работам Е. В. Дунаевой, цифровые платформы и сервисы обеспечивают не только информационный обмен, но и проведение юридически значимых действий, управление финансами,

[140] Rainie L., Wellman B. Указ. соч. P. 376.; Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge: Polity Press, 2017. P. 256.

[141] Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf (дата обращения: 25.04.2025); Попова А. А. Указ. соч. С. 43-60.; Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 88-96.

[142] Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://digital.ac.gov.ru (дата обращения: 25.04.2025); Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Уровень цифровизации в России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru (дата обращения: 25.04.2025).

[143] Добринская Д. Е. Указ. соч. С. 112-129; The Boston Consulting Group. Указ. соч.

торговлю и коммуникацию. Сюда входят мессенджеры, соцсети, маркетплейсы, облачные хранилища и т. д.[144].

4. Цифровая культура. Цифровая культура формируется на основе освоения цифровых технологий в повседневной жизни и включает элементы мотивации, знаний, действий и рефлексии. Это понятие раскрывается в работах А. А. Поповой, Ю. Г. Бровкиной и др., где подчёркивается влияние цифровой среды на нормы мышления, восприятие времени, идентичность и гражданское участие[145].

Рассмотрим влияние цифровизации через факторы формирования патриотизма.

1. Социальные, культурные и исторические аспекты. Цифровизация затрагивает ключевые механизмы формирования социальной идентичности и оказывает значительное влияние на патриотическую социализацию молодёжи. Прежде всего, на социальном уровне происходит переход от иерархически организованных форм общения к горизонтальным сетям, где взаимодействие определяется не институциональной принадлежностью, а ситуативными интересами. В условиях децентрализации и фрагментации социальной среды молодёжь всё чаще формирует свою идентичность в рамках цифровых сообществ, ориентированных на совместное производство смысла, эмоциональное признание и символическую лояльность. Такие выводы подтверждаются и в российских исследованиях. Так, по данным Ю. Г. Бровкиной и В. С. Лазарева, цифровизация усиливает горизонтальные связи в молодёжной среде и снижает дистанцию между поколениями, а также между государственными институтами и молодёжными группами[146]. На смену формальной гражданской принадлежности приходит эмоциональная включенность в определённые ценностные сообщества, в ом числе связанные с патриотической тематикой.

---

[144] Дунаева Е. В., Лавриненко Н. В. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодёжи // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 146–150.

[145] Попова А. А. Указ. соч. С. 43-60; Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 88-96.

[146] Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 88-96.

Патриотизм в цифровой среде чаще проявляется не через участие в институтах или политических движениях, а через символические действия: использование патриотических аватаров, участие в цифровых флешмобах, комментирование исторических дат в социальных сетях. При этом формы патриотической лояльности становятся всё более ситуативными. Молодёжь может демонстрировать патриотизм в рамках волонтёрского проекта, но дистанцироваться от государственной риторики в других контекстах. Это явление связано с ростом индивидуализированного подхода к гражданской идентичности, что подробно описано в исследованиях Рейни Л. и Уэллмана Б. по теме «сетевого индивидуализма»[147].

На культурном уровне цифровизация приводит к трансформации способов символической коммуникации. Молодёжный патриотизм выражается через визуальные и эстетические формы: «мемы», короткие видеоролики, образы, насыщенные эмоциональным и визуальным содержанием. Как подчёркивает А. А. Попова, современные молодёжные формы выражения идентичности всё чаще строятся на культурной иронии, интертекстуальности и визуальных клише[148]. Это делает патриотизм более гибким, но одновременно менее устойчивым к идеологической или ценностной деконструкции.

Особое значение приобретает трансформация исторической памяти. Переход от линейного нарратива к децентрализованным формам онлайн-мемориализации изменяет восприятие истории как основы патриотизма. Проекты вроде «Россия — моя история», «Бессмертный полк онлайн» или «Лица Победы» позволяют молодёжи участвовать в конструировании памяти, формируя у неё личностную вовлечённость и сопричастность. Эти инициативы можно соотнести с понятием «мест памяти» П. Нора, однако в цифровой среде они приобретают интерактивный и фрагментированный характер[149].

---

[147] Rainie L., Wellman B. Указ. соч. P. 376.
[148] Попова А. А. Указ. соч. С. 43–60.
[149] Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. 1989. No. 26. P. 7–24.

Однако цифровизация исторического сознания несёт и определённые риски. Алгоритмы социальных сетей, по мнению Э. Паризера, создают «фильтровые пузыри» — информационные оболочки, в которых пользователь сталкивается только с согласующимися сего взглядами интерпретациями истории, что снижает критическое восприятие альтернативных точек зрения[150]. Более того, открытый доступ к оцифрованным источникам на нерегулируемых платформах, таких как Telegram и Wikipedia, способствует распространению фальсифицированных исторических нарративов, нередко политически мотивированных.

2. Роль семьи, образования и медиа. Семья, система образования и медиапространство традиционно играли ключевую роль в социализации молодёжи и передаче патриотических установок. Однако в условиях цифровизации эти институты сталкиваются с новыми вызовами, связанными с изменением каналов коммуникации, форматов восприятия и природы доверия. Молодёжь, выросшая в цифровой среде, формирует идентичность в пересечении нескольких дискурсов: семейного, образовательного и медийного, — каждый из которых в новых условиях требует переосмысления.

Семья как базовый институт социализации больше не обладает монополией на передачу ценностей. В условиях медиатизированного быта молодые люди зачастую узнают об исторических событиях или культурных символах не от родителей, а через TikTok, YouTube или Telegram-каналы. Это формирует разрыв поколений и ценностных ориентиров: цифровая молодёжь нередко воспринимает патриотизм не как ритуал, а как эмоциональное переживание, конструируемое в медиапотоке[151]. Тем не менее, цифровые технологии открывают и новые возможности для укрепления семейной и национальной идентичности[152].

---

[150] Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011. P. 294.

[151] Абрамова В. С. Цифровой образовательный сторителлинг на английском языке: современные глобальные тренды и новое сознание глазами студентов университета // Медиаобразование: Цифровая среда: между позитивом и деструкцией : сб. науч. ст. / сост. И. В. Жилавская. 2023. С. 88–97.

[152] Рябинин А. С. Историческая память в цифровом поколении: механизмы формирования и восприятия // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2022. № 4. С. 39–53.

В системе образования цифровизация требует пересмотра как содержания, так и методов воспитательной работы. Исследователи подчеркивают, что цифровая образовательная среда требует от педагогов новых подходов — перехода от трансляции готовых патриотических смыслов к формированию медиаграмотности и критического мышления[153]. В рамках таких моделей учащиеся не просто потребляют информацию, но становятся её активными соавторами: создают подкасты о ветеранах, участвуют в цифровых квестах по истории, монтируют видеоролики о локальных памятниках. Этот подход соответствует принципам «цифрового участия», когда лояльность формируется не через навязанные нарративы, а через личную вовлечённость и производство смысла[154].

Особую роль играют медиа как третий — и всё более влиятельный — элемент патриотической социализации. Цифровое медиапространство представляет собой не только канал информации, но и пространство самоидентификации. Согласно исследованию Mediascope, в 2023 году более 80 % подростков в возрасте 14–18 лет ежедневно потребляли информационный контент через TikTok, VK Клипы и YouTube Shorts. При этом основной мотивацией является не образовательная цель, а развлекательная и эмоциональная вовлечённость[155].

Это означает, что патриотические нарративы, если они не адаптированы к форматам цифровой культуры, теряют эффективность. Как подчёркивается в ряде отечественных исследований, важнейшим вызовом является не просто передача информации, а включение молодёжи в «медиаперформанс» — создание контента, основанного на патриотических сюжетах, но упакованного в привлекательную для цифровой аудитории форму[156].

---

[153] Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 88-96.
[154] Рябинин А. С. Указ. соч. С. 39-53.
[155] Mediascope. Молодёжные медиапредпочтения в России: аналитический отчёт [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://mediascope.net/data/media2023.pdf (дата обращения: 22.04.2025).
[156] Аникина М. Е. Медиаобразование в цифровой среде: векторы развития // Материалы I Всероссийской конференции медиапедагогов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2023 г.). СПб. : СПбГУ, 2024. С. 112–120.

Тем не менее, чрезмерная медиафрагментация может приводить к поверхностному усвоению ценностей. Короткие форматы клипового мышления (видеоролики до 60 секунд, «сторис», «мемы») формируют патриотизм как эмоцию, а не как убеждение. Данные исследования МГУ о медиапотреблении подтверждают, что более 80 % подростков в возрасте 16–24 лет потребляют патриотический контент исключительно в цифровом виде — через YouTube, Telegram, TikTok и VK Клипы. При этом около 60 % респондентов предпочитают краткие визуальные форматы — видео до 60 секунд, «сторис» и «мемы»[157].

3. Психологические аспекты. Цифровизация оказывает глубинное влияние на психику и когнитивные установки молодёжи, перестраивая механизмы восприятия, самопрезентации и формирования идентичности. В рамках теории социальной идентичности Г. Тэшфела патриотизм может рассматриваться как форма групповой принадлежности, однако в цифровую эпоху данная принадлежность всё чаще конструируется в гибридной — одновременно онлайн и офлайн — среде[158]. Цифровая среда не только расширяет каналы самоидентификации, но и задает их алгоритмическую архитектуру, в которой патриотические установки становятся частью визуального и эмоционального представления о себе.

Одним из ключевых механизмов здесь выступает цифровая самопрезентация. Пользовательские профили в социальных сетях (VK, Instagram, Telegram) становятся площадками для демонстрации патриотической идентичности через символику, хэштеги, «мемы» или участие в патриотических челленджах. Это соответствует логике «перформативного патриотизма», описанной в рамках теории самопрезентации Э. Гоффмана, согласно которой личность использует символы и культурные маркеры для управления впечатлением[159].

---

[157] Медиапотребление «цифровой молодёжи» в России: монография / под ред. Д. В. Дунаса. М.: Факультет журналистики МГУ: Изд-во Моск. ун-та, 2021. С. 406.

[158] Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations / ed. By S. Worchel, W. G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

[159] Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. New York: Anchor Books, 1959. P. 255.

Исследование, проведённое в Южной Корее, показало, что использование флагов, национальных героев и исторических цитат на аватарках и в постах положительно коррелирует с чувством групповой сплочённости и доверия к государству[160]. Однако важной особенностью является то, что подобная форма лояльности зачастую ситуативна и не подкреплена реальным участием в социально значимых действиях.

Цифровизация также усиливает влияние когнитивных искажений и снижает глубину рефлексии. Согласно исследованиям Оксфордского университета, 62 % подростков воспринимают повторяющиеся исторические нарративы в социальных сетях как правдивые вне зависимости от источника[161]. Это явление известно как «эффект иллюзорной правды». Визуально насыщенные форматы TikTok, Shorts или Reels провоцируют развитие клиповости мышления, при которой снижается способность к анализу сложных смыслов и исторических контекстов.

Важным последствием цифровизации является кризис аутентичности. Молодёжь, активно проявляющая патриотизм в соцсетях, зачастую не участвует в офлайн-практиках. По данным исследования Гарфинкеля на 2022 г., только 15 % цифровых активистов, размещающих патриотический контент, участвуют в волонтёрских или общественно-полезных действиях[162]. Возникает разрыв между цифровой и реальной идентичностью, что порождает когнитивный диссонанс.

Цифровая среда также влияет на эмоциональное состояние: информационная перегрузка, связанная с постоянным присутствием новостей, трагических событий и патриотической риторики, может вызывать цифровую усталость, цинизм и отстранённость. Это особенно заметно среди поколения Z, ориентированного на визуальные форматы и быструю смену фокуса внимания.

---

[160] Lee S., Park H., Kim Y. National symbols and online collective identity among Korean youth // Journal of Youth Studies. 2022. Vol. 25, No. 3. P. 411–428.

[161] Oxford Internet Institute. Youth, Memory and Misinformation: How Social Media Shapes Historical Perception [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.oii.ox.ac.uk/research/projects/youth-memory-misinformation (дата обращения: 22.04.2025).

[162] Garfinkel M. Online Patriotism and Offline Apathy: A Generational Study. Cambridge: Polity Press, 2022. P. 196.

Как отмечает Киселева Л. А., молодёжь в условиях цифровой среды демонстрирует сниженный уровень эмоционального включения при внешне высокой активности[163].

Современные исследования подтверждают, что цифровизация изменяет не только каналы передачи патриотических установок, но и саму структуру идентичности молодёжи. В условиях цифровой среды патриотизм теряет прежнюю нормативность и становится выражением личной лояльности, ситуативного участия и символической репрезентации. Особенно отчётливо это проявляется у представителей поколения Z — так называемых «цифровых аборигенов», которые с рождения включены в медиапотоки и формируют идентичность одновременно в онлайн- и офлайн-среде[164]. Е. В. Андреенкова подчёркивает, что молодёжь чаще демонстрирует мультиидентичность, сочетающую национальную, локальную и глобальную принадлежность. По её данным, цифровая социализация сопровождается формированием гибридных ролей: молодые россияне, активно взаимодействуя в глобальных цифровых пространствах, могут одновременно поддерживать национальные традиции и участвовать в транснациональных инициативах (экологических, правозащитных, культурных)[165].

В ряде зарубежных исследований подчёркивается, что в странах Европейского союза патриотическая активность молодёжи всё чаще переходит в цифровую плоскость. Примером служит движение Fridays for Future, в рамках которого молодёжь участвует в экологических инициативах, рассматривая их как форму гражданской ответственности и выражение национальной идентичности через заботу о будущем страны. В условиях пандемии COVID-19 цифровая активность усилилась: основными платформами мобилизации стали социальные сети, где распространялись обращения, визуальные материалы и онлайн-

[163] Киселёва Л. А. Указ. соч. С. 45–51.
[164] Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 88–96.
[165] Андреенкова Е. В. Digitalization of Social Contacts and Values: Evidence from a 2020 National Survey // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные изменения. 2020. № 3. С. 94–111. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1982.

протесты. Эти формы участия стали альтернативой уличным демонстрациям и продемонстрировали высокий уровень цифровой самоорганизации[166].

Таким образом, цифровая мобилизация расширяет границы патриотического участия: она становится доступной, эмоционально вовлекающей и вариативной. Молодёжь всё чаще реализует свою идентичность не через государственные символы, а через практики солидарности, цифровые инициативы и ситуативные акты поддержки, формирующие «новый патриотизм» — гибкий, основанный на действии, а не на ритуале.

Одним из ключевых эффектов цифровизации становится усиление поляризации в сфере патриотических установок молодёжи. В исследовании, проведённом в МГУ, фиксируется, что свыше 72 % молодых пользователей соцсетей получают информацию через рекомендательные алгоритмы (в частности, в TikTok и YouTube), при этом менее 18 % опрошенных осознанно проверяют источник сведений, особенно при потреблении исторического контента[167]. Статистические данные демонстрируют склонность молодых людей воспринимать патриотизм как ситуативное выражение позиции, а не как устойчивую ценностную установку. По результатам опросов, проведённых в рамках проекта «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи» в 2023 году, 41 % респондентов в возрасте 18–24 лет утверждают, что могут одновременно участвовать в государственном патриотическом челлендже и критиковать историческую политику страны, считая это «нормой демократического гражданства»[168].

Этот эффект особенно заметен в молодёжных сообществах платформы «ВКонтакте», где, согласно наблюдениям Д. В. Дунас, наряду с официальными патриотическими пабликами активно развиваются ироничные, пародийные

[166] Fridays for Future during the Pandemic. A Longitudinal Study of Online Activism // Social Sciences. 2023. Vol. 12, No. 12. Art. 676 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mdpi.com/2076-0760/12/12/676 (дата обращения: 22.04.2025).
[167] Медиапотребление «цифровой молодёжи» в России. С.406 с.
[168] Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 90.

и меметические страницы, транслирующие критическое или сатирическое отношение к государственной политике[169].

Такой «расщеплённый патриотизм» отражает глубокий конфликт аутентичности, где молодёжь, с одной стороны, чувствует потребность в принадлежности и гордости за страну, а с другой, — стремится дистанцироваться от официальных интерпретаций и искать более персонализированные и рефлексивные формы выражения. Это явление можно соотнести с наблюдениями Хьярварда о медиатизированной идентичности, при которой публичная репрезентация чувств подчинена логике цифровых форматов, а не ценностной глубине[170].

Как подчёркивает С. В. Курочкин, важнейшим фактором становится сама архитектура цифровой среды, в которой патриотизм представлен не как ценность, а как элемент цифрового интерфейса: через карточки достижений, геймификацию, фильтры и алгоритмически усиленные вызовы (например, челленджи или интерактивные квизы)[171]. При этом участие молодёжи нередко мотивируется системой «ачивок» (от англ. *achievements* — внутриигровые награды за выполнение определенных действий), что приводит к инструментализации патриотической активности.

Таким образом, цифровая трансформация не только меняет формы участия молодёжи в патриотических практиках, но и преобразует саму природу патриотической идентичности. Во-первых, данные эмпирических исследований подтверждают существование устойчивой тенденции к глокализации: молодёжь совмещает локальные ценности (семья, язык, региональная история) с глобальными повестками (экология, инклюзия, цифровые права), воспринимая участие в таких инициативах как выражение гражданской и национальной

[169] Дунас Д. В., Салихова Е. А., Бабына Д. А. Консенсус, «новый патриотизм» и эффект ностальгии в российской медиакультуре (опыт изучения молодёжных сообществ в VK) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 247–268. DOI: 10.17223/19986645/85/13. EDN: VQGQMV.

[170] Hjarvard S. The Mediatization of Culture and Society. London: Routledge, 2008. P. 114–120.

[171] Курочкин С. В. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Проблемы современного образования. 2024. № 4. С. 165–173 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmedu.ru (дата обращения: 22.04.2025).

позиции[172]. Во-вторых, подтверждается противоречие между официальными и неофициальными интерпретациями патриотизма. Молодёжь с недоверием относится к формализованным кампаниям и предпочитает неформальные цифровые сообщества, где возможна ирония, критика, игра с образами — но при этом сохраняется эмоциональная связь с историческим наследием и социальной справедливостью[173]. В-третьих, риски цифрового манипулирования, проявляются в инфантилизации восприятия, что обуславливает необходимость этического контроля и новой методологии цифровой педагогики[174].

В итоге, цифровая среда создает амбивалентные условия: с одной стороны, возможности для персонализированного, интерактивного и сетевого патриотического воспитания; с другой, — угрозы фрагментации, манипуляции и потери глубины смыслов.

В рамках настоящего исследования патриотизм молодёжи в условиях цифровизации понимается как многоуровневое интегративное социально-политическое явление, включающее:

1) ценностный компонент — устойчивую ориентацию на признание значимости Отечества, его истории, культуры и символов;

2) идентификационный компонент — осознание принадлежности к национальному и гражданскому сообществу;

3) поведенческий компонент — готовность к социально одобряемым формам гражданского и общественного участия;

4) медиасетевой компонент — специфические формы выражения и трансляции патриотических установок в цифровой среде через социальные сети, визуальные и интерактивные практики. Тем самым патриотизм молодёжи в цифровую эпоху рассматривается не как статичная установка, а как динамический процесс формирования идентичности, протекающий в условиях сетевой коммуникации, медиатизации и конкуренции ценностных интерпретаций.

---

[172] Андреенкова Е. В. Указ. соч. С. 94-111; Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Указ. соч. С. 88-96.
[173] Дунас Д. В., Салихова Е. А., Бабына Д. А. Указ. соч. С. 247–268.
[174] Курочкин С. В. Указ. соч. С. 165–173.

Проведённый теоретический анализ показал, что патриотизм в современном обществе представляет собой сложное, многоуровневое и динамичное социально-политическое явление, формирующееся под воздействием исторических, культурных, социологических и психологических факторов. Рассмотрение философских, социологических, культурологических и психологических подходов позволило выявить интегративный характер патриотизма, сочетающий в себе ценностные установки, идентификационные основания и поведенческие практики.

Установлено, что в условиях цифровизации патриотизм молодёжи приобретает качественно новые формы проявления, связанные с развитием сетевых коммуникаций, медиапространства и визуальных культур. Цифровая среда выступает не только каналом трансляции патриотических смыслов, но и самостоятельным пространством формирования идентичности. Тем самым патриотизм молодёжи в цифровую эпоху следует рассматривать как результат сложного взаимодействия традиционных механизмов социализации и сетевых форм публичной коммуникации.

1.2. Молодёжная политика как отрасль государственного управления: современные подходы и сетевая модель реализации

Понимание сущности и направлений молодёжной политики невозможно без обращения к категории «молодёжь» как особой социально-демографической и социокультурной группы, находящейся в стадии активного становления идентичности, ценностных установок и моделей социального поведения. Специфика молодёжи как объекта и одновременно субъекта общественных процессов предопределяет необходимость особых управленческих подходов, отличных от механизмов регулирования других социальных групп. Именно это обстоятельство обусловило формирование молодёжной политики как самостоятельного направления государственного и публичного управления,

обладающего собственной логикой развития, институциональной структурой и набором инструментов воздействия. В этой связи дальнейший анализ посвящен эволюции научных подходов к молодёжной политике и обоснованию её современной сетевой модели реализации.

Молодёжь, как социальная группа, находится в центре изучения как социальных, так и гуманитарных наук. В частности, исследования проводятся не только в рамках политологии, но и в области демографии, педагогики, психологии, социологии и т.д.[175]. Стоит отметить, что термин «молодёжь» можно трактовать по-разному, поэтому среди исследователей нет единого мнения на этот счет.

Эволюция научного понимания молодёжной политики тесно связана с переходом от описания молодёжи как «проблемной группы» к рассмотрению молодёжной политики как особой отрасли государственной и публичной политики. В ранних работах (1960–1980-е гг.) акцент делался преимущественно на социально-педагогических и социологических аспектах: молодёжная политика понималась как совокупность воспитательных, культурных и досуговых мероприятий, направленных на «социализацию» и «профилактику девиаций» среди молодёжи. Так, социолог В. Т. Лисовский определяет молодёжь как поколение людей, которые проходят стадию социализации, усваивают, а в более зрелом возрасте уже апробируют образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. В этом подходе государство и общественные организации рассматривались прежде всего как «воспитатели» и «опекуны» молодёжи, а не как субъекты отраслевой публичной политики.

При этом в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет[176]. В свою очередь, Т. Парсонс – один из влиятельных социологов XX века, считал, что молодёжь – это объект социального обновления, социализации и проявления различного рода

[175] Загребин В. В. Подходы к определению категории «Молодёжь» // Концепт. 2014. № 2. С. 1–2.
[176] Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. СПб.: СПбГУП, 2000. С. 19−23.

протестных настроений[177]. И. С. Кон рассматривал молодёжь, как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения[178].

Исходя из рассмотренных позиций, можно отметить, что молодёжь – особая социальная группа, которая имеет ряд отличительных признаков: положение в обществе, ценности, интересы и пр.

Основные теории к определению «молодёжь» начали формироваться с 1980-х годов. Можно выделить несколько основных концепций, которые раскрывают понимание сущности молодого поколения. К примеру, психоаналитическая концепция, основанная на теории З. Фрейда, среди отечественных исследователей была изучена и поддержана И. С. Коном, вышеупомянутым В. Т. Лисовским и пр. Согласно данной концепции, человек совмещает в себе биологическое, социальное и психологическое начала. В теории отражены основные проблемы в процессе развития личности и преодоления социального отчуждения[179].

Другая концепция – структурно-функциональная, представителями которой являются отечественные социологи С. И. Григорьев, М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. В её основе лежит идея о взаимоотношениях молодёжи и общества, сопричастности молодого поколения к решению вопросов государственного управления[180].

Тезаурусная концепция была выдвинута известным культурологом В. А. Луковым, в основе лежит идея о постепенном освоении пространства, правил, реальностей молодёжью, а её социальный статус напрямую связан с биологическими характеристиками[181]. Можно констатировать, что молодёжь

---

[177] Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 270.
[178] Кон И. С. Молодёжь // Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев и др. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 375.
[179] Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. С. 383.
[180] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. 2-е изд., электрон. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 290.
[181] Луков В. А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 5–17.

обладает признаками социальной группы в той степени, в какой они развиты под влиянием того или иного общества и его культуры. Данная концепция изучает социальный статус молодёжи, самоидентификацию отдельных личностей, противоречивые черты самосознания, принципы конструирования молодёжью социального пространства.

Анализ исследовательских подходов к молодёжной политике показал, что в СССР она опиралась на теорию классового подхода. Концепция государственной молодёжной политики развивалась в Советской России, начиная с 1920-х гг. В отечественной практике, где молодёжная политика закладывалась как партийно-государственная и несла на себе отпечаток однопартийной системы, процесс трансформации концепции государственной молодёжной политики проходил в конце 80-х – начале 90-х гг. на фоне острой идейно-политической борьбы в советском обществе[182].

Огромная роль в исследовании реализации государственной молодёжной политики в тот период принадлежит научной школе Института молодёжи. Важное теоретическое и практическое значение имеют работы А. В. Апариной,[183] П. И. Бабочкина,[184] И. М. Ильинского, А. И. Ковалевой, В. А. Лукова, В. П. Мошняги, В. А. Родионова, Б. А. Ручкина, М. А. Таранцова, В. А. Шапинского и др.

С развитием политологического и управленческого дискурса в 1990-е – 2000-е годы происходит переосмысление молодёжной политики как самостоятельного направления внутренней политики государства, имеющего собственные цели, задачи, субъекты, механизмы и ресурсы. На постсоветском пространстве в Российской Федерации стала формироваться новая модель государственной молодёжной политики. В 1999 г. выдающимся исследователем проблем российской молодёжи И. М. Ильинским была сформулирована идея общественной молодёжной политики, которая представляет собой «систему идей,

[182] Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодёжи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
[183] Апарина А. В. Проблемы социально-правовой защиты детей и молодёжи в современных условиях. М. 2015.
[184] Бабочкин П. И. Молодёжная политика и становление нового поколения // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С. 96–100.

взглядов по поводу молодёжи и её роли в общественном развитии, а также практических действий различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях достижения общественных перспектив, одобряемых большинством народа»[185].

В 2017 году в период активной переоценки роли государства в воспитании молодёжи вышла монография И. М. Ильинского[186]. В стране шла институционализация новых форм молодёжной политики, происходило укрепление «патриотической повестки» (2014–2017), но не существовало ещё единой нормативной ценностной рамки. Ильинский подводит итог 40-летнему циклу развития идей молодёжной политики, начиная с конца 1970-х, через 1991 год (первый Закон о молодёжи СССР[187]) и заканчивая реальными управленческими практиками Российской Федерации.

По сути, Ильинский был создателем теории государственной молодёжной политики, в СССР он первый сформулировал теоретические основы государственной молодёжной политики. Являлся автором идеи и соавтором проекта Закона СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики» 1991 г., был руководителем крупнейшего в стране Научно-исследовательского центра по молодёжной проблематике (НИЦ при ВКШ, затем НИЦ Института молодёжи), а также инициатором и редактором первых госдокладов «О положении молодёжи в РФ» в начале 1990-х гг.

В исследованиях И.М. Ильинского подчёркивается, что молодёжь представляет собой инновационный потенциал общества, носителя социальных процессов будущего. Молодое поколение живёт в условиях множественного выбора — профессионального, гражданского, духовно-нравственного — что делает его особенно чувствительным к воздействию образовательных и социальных институтов. Особую значимость имеет представление о молодёжи

[185] Ильинский И. М. Молодёжь и молодёжная политика. М.: Голос, 2001.
[186] Ильинский И. М. Государственная молодёжная политика в СССР. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 432.
[187] Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-I «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991.

как о центральном звене национальной безопасности страны: «Молодёжная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, обращённой к далёкому будущему»[188]. Идея принципиальна: молодёжь — стратегический ресурс развития и выживания государства. В других фрагментах Ильинский усиливает мысль, утверждая, что молодёжь становится объектом атак в «гибридной войне», а противник стремится «перекультурить» российскую молодёжь, заменив её национальный код. Эти тезисы впоследствии станут основой государственной доктрины традиционных ценностей.

Данное положение задаёт рамку всей современной молодёжной политики и объясняет, почему формирование патриотической идентичности становится одним из ключевых направлений государственного управления.

Исследования Ильинского позволяют выделить основу гуманистического подхода, в рамках которого молодёжь рассматривается как:

- субъект собственного развития,
- носитель социальной энергии и инноваций,
- ресурс жизнеспособности нации,
- группа, требующая целостной системы условий для самореализации.

В рамках этой концепции молодёжная политика трактуется как комплексный механизм управляемой социализации, обеспечивающий передачу базовых социокультурных норм, формирование ценностно-мотивационной сферы и интеграцию молодых граждан в общество[189].

Российский социолог В. А. Луков предлагает следующее определение молодёжной политики: «Молодёжная политика — это отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодёжи как социальной группе, а также самой молодёжи к другим социальным группам, социальным

[188] Ильинский И. М. Государственная молодёжная политика... С. 124.
[189] Ильинский И. М. Молодёжь и молодёжная политика. М.: Голос, - 2001.

институтам, ценностям общества»[190]. Безусловно, это представляет собой максимально широкое понимание молодёжной политики.

Анализируя структурную и содержательную составляющую молодёжной политики, современные исследователи отмечают несовершенства в содержательном плане, в частности в проработке проблемы национальной идентичности[191].

Детальное исследование исторического сознания, ценностей, национальной идентичности молодёжи приводится в монографии М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги «Молодёжь России в зеркале социологии».[192] Отличительной особенностью данного исследования молодёжи является создание сегментированной модели российской молодёжи по характеру восприятия ею гражданско-правовых обязанностей.

На современном этапе в молодёжной политике активно внедряется проектный подход. Изучение эффективности проектной деятельности, выявление противоречий между реализуемыми субъектами государственной молодёжной политики проектными методами работы и результатами посвящено исследование И. В. Мирошниченко, Л. А. Шпиро, К. А. Федоренко[193].

В рамках анализа понятия «молодёжная политика» в российской научной и практической парадигме политолог Д. А. Маяцкий акцентирует внимание на ключевой проблеме — отсутствии конституционного закрепления термина «молодёжная политика». По его мнению, это создаёт правовую неопределённость, порождающую множественность интерпретаций данной категории и препятствующую выработке единой концептуальной основы государственной

---

[190] Государственная молодёжная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. В. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.

[191] Молодёжная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодёжи: колл. монография / под ред. А. В. Бугаева, Т. К. Ростовской. М.: Изд-во РГСУ, 2018. С. 198.

[192] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С.

[193] Мирошниченко И. В., Шпиро Л. А., Федоренко К. А. Проектный подход в государственной молодёжной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 1.

политики в отношении молодёжи[194]. А. Гайдин, трактует молодёжную политику в широком смысле. В его интерпретации она представляет собой многоуровневую систему, объединяющую[195]:

1) комплекс мер (прямых и косвенных), ориентированных на удовлетворение потребностей молодёжи;

2) деятельность государственных и муниципальных институтов в сфере решения молодёжных проблем;

3) образовательную политику, направленную на формирование гражданских и профессиональных компетенций молодого поколения.

Такой подход подчёркивает междисциплинарный характер молодёжной политики, связывая её с социальным управлением, образованием и институциональным развитием.

А. Шаронов определяет молодёжную политику как комплекс мер, направленных на «завоевание», удержание и поддержание социально-политического статуса молодого поколения. По его мнению, такая система призвана предотвратить попадание молодёжи в трудные жизненные ситуации, помочь ей отстаивать свои права и развивать навыки самостоятельного решения проблем без внешнего вмешательства[196].

Для глубокого понимания сущности молодёжной политики важно выделить три ключевых аспекта её анализа.

1. Политологический — фокусируется на деятельности политических акторов, направленной на обеспечение лояльности молодёжи к государственным институтам, политическому режиму или системе. В этом контексте молодёжная политика трактуется как механизм влияния государства на процессы социализации и социального развития молодого поколения.

---

[194]Маяцкий Д. А. Политическая социализация российской молодёжи в контексте государственной молодёжной политики: дис. … канд. полит. наук. М., 2007. С. 121.

[195]Гайдин А. Ю. Региональная молодёжная политика: социокультурные аспекты: дис. … канд. полит. наук. Саратов, 2002. С. 45–46.

[196]Шаронов А. В. Молодёжная политика в свете концепции устойчивого развития // Социально-политический журнал. 1996. № 6. С. 143–149.

2. Социологический — рассматривает её как элемент социальной политики, акцентируя внимание на интеграции молодёжи в общество через культурные, образовательные и профессиональные механизмы.

3. Правовой — подчёркивает необходимость нормативно-правового регулирования, гарантирующего защиту прав и интересов молодёжи.

Отечественные исследователи А. Ковалева и В. Луков расширяют это понятие, определяя молодёжную политику как деятельность государственных и общественных структур, ориентированную на социализацию молодёжи, её социокультурное и социополитическое развитие[197]. По их мнению, такая деятельность служит укреплению государственной власти и её позиций внутри молодёжного сообщества.

Дополняя дискуссию, О. В. Суровова указывает на ограниченность узко-технологического подхода к молодёжной политике[198]. Она акцентирует, что содержание такой политики должно учитывать культурно-цивилизационные основы развития общества, такие как исторические традиции, ценностные ориентиры и ментальные установки, которые формируют контекст взаимодействия государства и молодёжи.

В многообразии научных подходов важно различат понятие «молодёжная политика», «государственная молодёжная политика», «публичная молодёжная политика». Государственная молодёжная политика — самостоятельное направление деятельности государства. Она представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера. Молодёжная политика может рассматриваться как «молодёжный срез» государственной (общенациональной), муниципальной (региональной, районной) социально-экономической политики. Молодёжная политика может строиться

[197]Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодёжи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 111–112.

[198]Суровова О. В. Политическая социализация российской молодёжи в условиях трансформации общества: дис. … д-ра полит. наук. Саратов, 2006. С. 238.

различными общественными силами, такими как партии, профсоюзы, бизнес-сообщества, СМИ, молодёжные объединения, сами молодые люди.

Таким образом, основное отличие заключается в том, что государственная молодёжная политика — это деятельность государства, а молодёжная политика может строиться разными общественными структурами и иметь свои особенности.

В условиях цифровизации общественных процессов указанное разграничение требует дополнительного теоретического уточнения за счёт введения категории «публичной молодёжной политики». В отличие от государственной молодёжной политики, закреплённой в системе органов власти и нормативно-правовых механизмов, публичная молодёжная политика формируется в пространстве публичных коммуникаций и охватывает совокупность взаимодействий государства, институтов гражданского общества, медиа, цифровых платформ и самой молодёжи как активного субъекта.

Публичная молодёжная политика представляет собой сферу согласования, конкуренции и координации интересов, ценностей и смыслов, связанных с развитием молодёжи, её социальной интеграцией и формированием гражданской и патриотической идентичности. Она не сводится только к реализации государственных программ, а включает в себя инициативы общественных организаций, экспертных сообществ, образовательных и культурных институтов, а также неформальные практики участия, возникающие в цифровой среде.

В условиях цифровизации публичная молодёжная политика приобретает сетевой и децентрализованный характер, что существенно расширяет круг её субъектов. Наряду с государственными и общественными институтами в неё вовлекаются неинституциональные акторы — цифровые сообщества, блогеры, лидеры общественного мнения, онлайн-платформы и медиасреда, в целом. Именно через эти каналы происходит активная циркуляция патриотических, гражданских и идентификационных смыслов, которые оказывают значимое влияние на установки и поведенческие практики молодёжи.

Цифровая среда трансформирует логику молодёжной политики, смещая акцент с иерархических управленческих воздействий к механизмам сетевого взаимодействия, вовлечения и соучастия. В этой связи государственная молодёжная политика и молодёжная политика в широком смысле перестают существовать как изолированные сферы. Напротив, возникает объективная потребность в их интеграции в рамках единой экосистемы молодёжной политики, где государство сохраняет стратегическую и координирующую роль, а публичное пространство выступает каналом реализации, адаптации и переосмысления управленческих решений.

Таким образом, в условиях цифровизации молодёжная политика охватывает как государственную молодёжную политику, реализуемую через систему органов власти и программно-целевые механизмы, так и публичную молодёжную политику, формирующуюся в сетевом пространстве публичных коммуникаций. Последняя становится важнейшим фактором формирования патриотизма и гражданской идентичности молодёжи, поскольку именно в цифровой публичной среде происходит конкуренция смыслов, формирование идентификационных установок и вовлечение молодёжи в социально значимые практики.

Молодёжная политика в современном научном дискурсе предстаёт как многомерный феномен, сочетающий управленческие, воспитательные и идеологические функции, адаптированные к специфике социально-политических и культурных условий. Молодёжная политика — это стратегически организованная деятельность государства и общества, направленная на создание условий для формирования у молодёжи гражданской идентичности, патриотических ценностей и цифровой грамотности через интеграцию традиционных и инновационных методов, с учётом глобальных вызовов и необходимости защиты национально-культурного суверенитета.

Также был сформирован новый подход к определению возрастных границ молодёжи. Согласно Федеральному закону «О молодёжной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года, молодёжь – это социально-

демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации (ст. 2, п. 1)[199]. Нижняя возрастная граница определяется тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и возможен доступ к трудовой деятельности. Верхней границей является возраст достижения трудовой и социальной стабильности, создание семьи и рождение детей. При этом, верхняя или нижняя границы могут быть изменены из-за обстоятельств, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона[200].

Если рассматривать молодёжную политику как фактор формирования патриотизма, важно учесть различные подходы и теории к теории «молодёжной политики». А. П. Скробов выделяет государственную молодёжную политику как процесс разработки доктрины и концепции, который включает в себя целостную систему мер, направленных на социально-экономическую поддержку молодёжи. Основная цель такой политики — обеспечение социальной и правовой защищённости молодёжи, а также создание условий для её свободного развития и реализации творческого потенциала[201].

Интеграция патриотизма в молодёжную политику должна учитывать индивидуальные потребности молодого поколения, включая чувство безопасности, принадлежности и самовыражения (Маслоу)[202]. Важно подчёркивать значимость российского исторического опыта и культурного наследия, формирующих национальную идентичность (Зибров, Жуков). Кроме того, активная интеграция молодёжи в социальные и политические процессы способствует формированию гражданской позиции и ответственности перед обществом и государством (Шмитт). Данный подход позволяет создать условия для гармоничного развития личности в контексте национальных интересов, сочетая политическую мобилизацию, психологические потребности и культурную преемственность.

---

[199] О молодёжной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 24.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 2.
[200] Там же. Ч. 3, Ст. 6.
[201]Скробов А. П. О некоторых новых подходах к молодёжной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1999. № 3.
[202] Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003.

Следующий этап связан с закреплением молодёжной политики в логике публичной политики и сетевого управления. В научном обороте появляется различение «государственной молодёжной политики» и «публичной молодёжной политики»: первая акцентирует роли органов власти, вторая – включает широкий круг негосударственных акторов, цифровых сообществ, сетевых практик участия молодёжи. С. И. Григорьев и В. Г. Немировский подчёркивают, что молодёжная политика является существенной частью общей социальной политики государства. Они акцентируют внимание на необходимости создания правовых и экономических условий, которые способствуют самореализации молодых людей и поддержке молодёжных движений и инициатив[203].

По мнению А. В. Селезнёвой, А. Х. Томаева, А. А. Хаткевича, молодёжная политика, в соответствии с законом, реализуется как государственными, так и общественными организациями и структурами. При этом «сфера молодёжной политики в нашей стране ни нормативно, ни организационно четко не определена, невозможно очертить её границы и однозначно определить принадлежность к ней тех или иных институтов»[204]. В данном случае нельзя не согласиться с исследовательской позицией, поскольку в законе дается следующее определение: «молодёжная политика - комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов публичной власти федеральной территории «Сириус», органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических

[203] Григорьев С. И., Немировский В. Г. Молодёжная политика как системная технология улучшения качества жизни молодёжи // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 5. С. 10–18 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-kak-sistemnaya-tehnologiya-uluchsheniya-kachestva-zhizni-molodezhi (дата обращения: 10.05.2025).

[204] Селезнёва А. В., Томаев А. Х., Хаткевич А. А. Молодёжное политическое лидерство в институциональном измерении: среда формирования и особенности развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. URL: https://spajournal.ru/index.php/spa/article/download/32/26/73 (дата обращения: 25.04.2025).

лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодёжи, защиты её прав и законных интересов, а также её самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на патриотическое воспитание молодёжи и духовно-нравственное воспитание молодёжи в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации, укрепления суверенитета Российской Федерации и традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[205].

Структурно в современной России исследователи представляют молодёжную политику в следующем виде:

1.) Государственные институты (молодёжные центры, дворцы и Дома молодёжи).

2.) Институты гражданского общества (молодёжные общественные организации и объединения, профильные и многопрофильные общественные организации и объединения, общественные движения).

3.) «Молодёжные версии» институтов государственной власти (Молодёжные парламенты, молодёжные правительства, молодёжные избирательные комиссии).

4.) «Молодёжные версии» институтов гражданского общества (Молодёжные отделения политических партий, молодёжные общественные советы при органах исполнительной власти федерального и регионального уровней, молодёжные советы/парламенты/палаты при муниципальных органах власти и т.п.)»[206].

Предложенная авторами институциональная типология подтверждает двойственную природу молодёжной политики в России: она реализуется одновременно в государственном и общественном контурах, при этом её границы

[205] О молодёжной политике в Российской Федерации: федер. закон. Ст. 2.
[206] Селезнева А. В., Томаев А. Х., Хаткевич А. А. Указ. соч.

остаются нормативно и организационно размытыми. Для нашего исследования это имеет принципиальное значение по трем основаниям.

Во-первых, зафиксированная неопределенность границ объясняет вариативность практик патриотического воспитания молодёжи и невозможность их сведения к деятельности только органов власти. Во-вторых, четырехзвенная структура (государственные институты, НКО, «молодёжные версии» власти и гражданского общества) эмпирически подтверждает многосубъектный характер молодёжной политики, что методологически обосновывает её анализ не только как отраслевой государственной, но и как публичной политики. В-третьих, данная конфигурация институционального поля служит основанием для выбора интегративной (сетевой) модели. Это соответствует общему сдвигу от иерархических моделей управления к сетевым, в которых государство выступает координатором взаимодействия с общественными организациями, бизнесом, медиа и цифровыми платформами. В результате молодёжная политика начинает пониматься не только как вертикально организованная деятельность органов власти, но и как многосубъектный публичный процесс, реализуемый в онлайновой и офлайновой среде.

Для понимания сложной природы молодёжной политики в условиях цифровизации, необходимо обратиться к концепции сетевой публичной политики, разработанной И. В. Мирошниченко. В рамках данного подхода современная публичная политика трактуется как особый тип политического процесса, в котором ключевую роль начинают играть цифровые коммуникации, социальные сети и распределённые формы взаимодействия. Как подчёркивает политолог, «сетевая публичная политика формируется как особый тип публичной политики, в котором ключевую роль начинают играть цифровые коммуникации, социальные сети и распределённые формы политического взаимодействия»[207]. Одновременно «современная публичная политика всё в большей степени воспроизводится

[207] Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление. М.: Аргамак-Медиа, 2016. С. 78.

в сетевом ландшафте, где взаимодействуют государственные и негосударственные акторы»[208].

Принципиальным положением данной концепции является тезис о формировании политической субъектности сетевых сообществ. Автор подчёркивает, что «сетевые сообщества в условиях цифровизации приобретают признаки самостоятельных политических субъектов, способных влиять на повестку, интерпретации и практики публичной политики»[209]. При этом «актуализация политической субъектности сетевых сообществ происходит как в онлайн-, так и в офлайн-пространстве публичной политики»[210]. Данное положение принципиально важно для настоящего исследования, поскольку позволяет рассматривать молодёжные цифровые сообщества, блогеров и лидеров общественного мнения не как вспомогательный информационный фон, а как полноценных субъектов публичной молодёжной политики.

Важным положением современных исследователей, в частности. А. В. Соловьева, является характеристика публичной политики как многоуровневой системы[211]. Исследователи (С. В. Володенков, С. Н. Федорченко) пишут о двойственном потенциале цифровых сетей[212]. И. В. Мирошниченко отмечает, что «социальные сети обладают одновременно высоким конструктивным и деструктивным потенциалом в развитии публичной политики». При этом «цифровые сетевые взаимодействия могут усиливать как механизмы гражданской мобилизации, так и процессы фрагментации публичного пространства»[213]. Данное положение имеет принципиальное значение для анализа патриотизма молодёжи, поскольку позволяет учитывать не только созидательные эффекты цифровой

[208] Там же. С. 84.
[209] Там же. С. 67–68.
[210] Там же С. 84.
[211] Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. С. 69–87.
[212] Володенков С.В., Федорченко С.Н. Новые социальнополитические вызовы государственному суверенитету в цифровую эпоху (по материалам международного экспертного исследования) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 6. С. 31–57.
[213] Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление. М.: Аргамак-Медиа, 2016. С. 75–77.

среды, но и риски распространения альтернативных, в том числе деструктивных, ценностных установок.

Отдельно автор указывает на ценностно-идентификационный потенциал сетевых коммуникаций, подчёркивая, что «сетевые коммуникации становятся важнейшей средой формирования ценностных установок и политической идентичности, особенно в молодёжной среде»[214]. Данное положение концептуально обосновывает включение цифровой среды в анализ процессов формирования патриотического сознания молодёжи.

В рамках развития молодёжной политики в России сложились несколько аналитических моделей молодёжной политики, которые условно можно обозначить как государственно-центрированная, либеральная и интегративная.

Государственно-центрированная модель исходит из приоритета государства как главного и зачастую единственного легитимного субъекта молодёжной политики. В этой логике именно государственные органы формулируют цели, определяют приоритетные направления (патриотическое воспитание, занятость, профилактика правонарушений, поддержка талантливой молодёжи), создают нормативно-правовую базу, распределяют ресурсы и контролируют результаты[215]. Общественные организации и молодёжные объединения в такой модели выступают преимущественно как исполнители государственных программ или «проводники» государственной идеологии, а сама молодёжь прежде всего рассматривается как объект управленческого воздействия. Достоинство модели – управляемость и ресурсная концентрация, её слабость – риск формализации, недостатка обратной связи и недоучет инициатив «снизу».

Либеральная модель молодёжной политики смещает акцент с государства на автономию общества и рынка. В ней молодёжная политика понимается как совокупность условий, создаваемых для самореализации молодёжи, при

[214] Там же. С. 52–54.

[215] Ильинский И. М. Молодёжь и молодёжная политика: философия, история, теория. — М.: Голос, 2001.; Скробов А. П. О некоторых новых подходах к молодёжной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал. — 1999. — № 3.

минимальном вмешательстве государства[216]. Государство выполняет в основном роль регулятора и гаранта прав, обеспечивая рамочные правила игры и поддерживая базовую инфраструктуру (образование, социальные услуги), тогда как конкретные программы и практики в большей степени реализуются некоммерческими организациями, университетами, частным сектором, самими молодёжными сообществами. Молодёжь в либеральной модели трактуется как активный субъект, способный самостоятельно выбирать траектории развития, формы участия и идентичности. Сильной стороной модели является учет многообразия запросов и форм молодёжной активности, слабой – риски фрагментации, неравенства доступа к возможностям и ослабления ответственности государства за результаты.

Интегративная (сетевая) модель стремится преодолеть односторонность двух предыдущих подходов, рассматривая молодёжную политика как многоуровневый, многосубъектный и сетевой процесс публичного управления, в котором координирующую роль выполняет государство, но реализация строится на взаимодействии различных акторов. В этой модели государственные органы определяют стратегические цели, базовые ценностные ориентиры (включая патриотизм), создают нормативную и ресурсную рамку, однако достижение результатов происходит через сеть партнерств: с молодёжными общественными организациями, образовательными и культурными учреждениями, бизнесом, медиа, цифровыми платформами, блогерами и неформальными сообществами. Молодёжная политика здесь понимается как часть сетевой публичной политики, реализуемой в цифровой и офлайновой среде. Преимущества интегративной модели – гибкость, учет инициатив «снизу», возможность сочетать стратегическое управление и сетевую самоорганизацию; её ключевым методологическим вызовом является необходимость выстраивания устойчивых механизмов координации и ответственности в условиях распределенной субъектности.

[216] Луков В. А. Концептуальность исследований молодёжи // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 2. С. 5–15; Гайдин А. Ю. Указ. соч. С. 45–46.

Таким образом, эволюция научного понимания молодёжной политики движется от преимущественно воспитательно-социального и государственно-центрированного подхода к более сложным моделям, учитывающим многообразие субъектов, публично-сетевой характер современного управления и цифровую трансформацию молодёжной среды. Для настоящего исследования наибольший потенциал имеет интегративная сетевая модель, позволяющая одновременно учесть отраслевой характер государственной молодёжной политики и её реализацию в рамках расширенной публичной сферы с участием негосударственных и цифровых акторов.

В рамках настоящей диссертации для построения сетевой модели реализации отраслевой государственной молодёжной политики используются положения концепции И. В. Мирошниченко. Государственная молодёжная политика рассматривается как отрасль внутренней политики государства, однако её современная реализация протекает в условиях сетевой публичной политики, где государственные органы взаимодействуют с негосударственными и цифровыми акторами. В данной модели государство сохраняет статус ключевого субъекта стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, но реализация молодёжной политики осуществляется в формате сетевой координации и публичного управления.

Патриотизм молодёжи в этой модели трактуется как результат взаимодействия управленческих усилий государства и сетевых процессов социализации в цифровой публичной среде, а цифровизация — как инфраструктура публичного управления, обеспечивающая коммуникацию, мобилизацию, ценностную трансляцию и формирование идентичности.

В отличие от классических иерархических моделей, сетевая парадигма не отрицает ведущей роли государства, но переосмысливает характер его управленческих функций. Государство сохраняет статус ключевого субъекта стратегического целеполагания, нормативного регулирования, ресурсного обеспечения и контроля, однако реализация отраслевых политик осуществляется через систему горизонтальных и вертикальных сетевых взаимодействий

с участием негосударственных акторов, цифровых платформ и публичных коммуникационных сообществ.

В логике данной концепции государственная молодёжная политика трактуется как отрасль внутренней политики государства, которая в условиях цифровизации функционирует в формате сетево-координируемого публичного управления. Это означает, что молодёжная политика одновременно сохраняет признаки отраслевой государственной политики и приобретает характеристики публично-сетевого процесса.

1. Субъектный контур модели

Субъектная структура молодёжной политики в рамках предлагаемой модели носит двухконтурный характер и включает:

1) Государственный (координирующий) контур, представленный:

- Президентом Российской Федерации,
- Правительством Российской Федерации,
- профильными федеральными органами исполнительной власти (Минобрнауки, Росмолодёжь и др.),
- органами управления молодёжной политикой на региональном и муниципальном уровнях.

Данный контур обеспечивает:

- стратегическое целеполагание,
- нормативно-правовое регулирование,
- финансово-ресурсное обеспечение,
- программно-проектное управление,
- контроль и оценку эффективности.

2) Публично-сетевой (реализационный) контур, включающий:

- молодёжные общественные организации и движения,
- цифровые молодёжные сообщества,
- образовательные и проектные платформы,
- блогеров, лидеров общественного мнения,
- медиаструктуры и онлайн-площадки.

Этот контур обеспечивает:

- горизонтальные коммуникации с молодёжью,
- вовлечение в публичные практики,
- распространение ценностных и идеологических установок,
- формирование сетевых форм идентичности и гражданской активности.

Таким образом, государство в предлагаемой модели не утрачивает управленческого статуса, а выступает центром сетевой координации публичных и цифровых акторов молодёжной политики.

2. Объект модели

Объектом государственной молодёжной политики в рамках модели выступает молодёжь как социально-демографическая группа и как субъект цифровой публичной среды. Молодёжь рассматривается не только как объект управленческого воздействия, но и как активный участник сетевых коммуникаций, включенный в процессы публичного взаимодействия, цифровой социализации и формирования политической идентичности.

3. Целевой контур и место патриотизма в модели

Цели молодёжной политики формируются в государственном контуре и реализуются в сетевой среде. К числу системообразующих целей относится формирование гражданской и патриотической идентичности молодёжи.

В рамках модели патриотизм трактуется двойственно:

- как целевой ориентир государственной молодёжной политики,
- как результат сетевых процессов социализации в цифровой публичной среде.

Тем самым патриотизм включается в модель одновременно:

- как управленчески задаваемая ценность,
- как продукт публичных коммуникаций, цифровых практик и сетевых взаимодействий.

4. Ресурсный и технологический контур

Реализация молодёжной политики в сетевой модели обеспечивается совокупностью ресурсов:

- институциональных,
- кадровых,
- финансовых,
- информационных,
- цифровых.

Цифровизация в данной модели рассматривается не как внешний фон, а как инфраструктура публичного управления, обеспечивающая:

- коммуникацию государства и молодёжи,
- сетевую мобилизацию,
- медиапосредничество ценностей,
- платформенные формы участия,
- цифровую аналитику и мониторинг.

5. Результаты и критерии эффективности

Результативность государственной молодёжной политики в условиях сетевого публичного управления оценивается по двум взаимосвязанным контурам:

- по линии государственных управленческих показателей (охваты, вовлеченность, участие в программах, индикаторы эффективности),
- по линии сетевых эффектов (уровень цифровой активности, устойчивость сообществ, мобилизационный потенциал, степень идентификационной включенности).

Таким образом, в диссертации используется сетевая модель реализации отраслевой государственной молодёжной политики, в которой:

- государство сохраняет функции стратегического управления,
- публичные и цифровые акторы включаются в реализацию политики через сетевые механизмы,
- патриотизм выступает управленческой целью,

- цифровизация выполняет функцию инфраструктуры публичного управления.

Проведённый анализ позволил установить, что молодёжная политика в современном научном дискурсе эволюционировала от преимущественно социально-воспитательного и демографического понимания к трактовке её как самостоятельной отрасли государственного и публичного управления, обладающей собственной институциональной структурой, системой субъектов, механизмов реализации и критериев эффективности. Смена исследовательских позиций от государственно-центрированной к более сложным публично-сетевым моделям отражает общие процессы трансформации современного управления, связанные с цифровизацией, расширением круга акторов и изменением характера публичных коммуникаций.

Показано, что в современных условиях молодёжная политика функционирует как многоуровневая и многосубъектная система, в которой государство сохраняет ключевые функции стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, а негосударственные структуры и цифровые сообщества выступают активными участниками реализации программ и проектов. В этой логике интегративная (сетевая) модель молодёжной политики обладает наибольшим эвристическим потенциалом, поскольку позволяет учитывать как отраслевой характер государственной молодёжной политики, так и её реализацию в расширенной публичной среде. Тем самым молодёжная политика предстает не только как фактор социальной поддержки молодёжи, но и как важнейший механизм формирования гражданской и патриотической идентичности, реализуемый в условиях цифровой трансформации общества.

Выводы по первой главе. Проведённое теоретическое исследование позволяет заключить, что комплексное понимание процессов формирования патриотизма молодёжи в условиях цифровизации требует опоры на две взаимосвязанные концептуальные плоскости: трактовку патриотизма как самостоятельного социально-политического феномена, и анализ молодёжной

политики как отрасли государственного и публичного управления, реализуемой в изменяющейся цифровой и сетевой среде.

Во-первых, рассмотрение патриотизма молодёжи в философской, социологической, культурологической и психологической перспективе показало его многоуровневый, ценностно-идентификационный и динамичный характер. Патриотизм проявляется как интегративная система смыслов, включающая когнитивные, эмоциональные, поведенческие и символические элементы, которые формируются под воздействием традиционных институтов социализации и усиливаются новыми медиасредами.

Во-вторых, анализ эволюции научных подходов к молодёжной политике показал, что она прошла путь от социально-воспитательного понимания к осознанию её как отраслевой государственной политики, сопряженной с механизмами публичного управления. Современная молодёжная политика характеризуется многоуровневостью, многосубъектностью и сетевой структурой, включающей государственный контур стратегического регулирования и широкий спектр негосударственных акторов. Установлено, что наиболее продуктивной для анализа современного состояния отрасли является интегративная (сетевая) модель, в которой государство сохраняет координирующую роль, а реализация политики распределена между множеством участников, действующих в публичной и цифровой среде.

В-третьих, формирование патриотизма молодёжи представляет собой одновременно социально-культурный процесс и управляемое направление государственной и публичной политики. Цифровая трансформация выступает не только контекстом, но и структурным фактором современных подходов к реализации молодёжной политики и формированию патриотической идентичности.

В целом, теоретический анализ показывает, что исследование патриотизма молодёжи в условиях цифровизации требует комплексной рамки, объединяющей феноменологическое понимание патриотизма и управленческую логику молодёжной политики, функционирующей в публично-сетевом пространстве.

ГЛАВА II. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА

2.1. Институциональный дизайн государственной молодёжной политики Российской Федерации в современных условиях

Теоретико-методологический анализ первой главы показал, что цифровизация не просто изменяет механизмы реализации молодёжной политики, но и формирует принципиально новые возможности для решения важнейших воспитательных и идеологических задач. В рамках настоящего исследования анализ современного состояния публичной молодёжной политики Российской Федерации осуществляется на основе двухконтурной модели, обоснованной в предыдущем параграфе, предполагающей разграничение координирующего государственного и реализационного публично-сетевого контуров. Данная модель позволяет рассматривать молодёжную политику не как совокупность разрозненных институциональных практик, а как целостную систему публичного управления, в которой государство сохраняет функции стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, тогда как реализация патриотического направления осуществляется в расширенной цифровой среде с участием негосударственных и сетевых акторов. В соответствии с указанной логикой дальнейший анализ в данном параграфе структурирован по обозначенным контурам, что обеспечивает выявление управленческих функций, механизмов взаимодействия и особенностей цифровой реализации молодёжной политики.

Координирующий государственный контур молодёжной политики находит своё институциональное выражение прежде всего в системе нормативно-правового регулирования, определяющей стратегические приоритеты, цели

и механизмы реализации политики в сфере формирования патриотизма молодёжи. Нормативно-правовая база фиксирует статус молодёжной политики как отрасли государственного управления, задаёт рамки распределения полномочий между уровнями власти и формирует условия для последующей публично-сетевой реализации программ и проектов в цифровой среде.

К числу основополагающих актов относится Конституция Российской Федерации. Она не содержит прямого упоминания о патриотизме, но закладывает правовые основы его формирования через закрепление духовно-нравственных ценностей, защиты культурного суверенитета, памяти предков, а также обязанностей граждан по защите Отечества[217].

Ключевым нормативным актом, регламентирующим вопросы воспитания, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В нём патриотическое воспитание представлено как важнейший компонент общего процесса формирования личности обучающегося.

Дополняющим является Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», впервые системно закрепляющий правовые основы молодёжной политики. Закон подчёркивает важность патриотизма, исторической преемственности, гражданской активности как направлений работы с молодёжью и создаёт правовой каркас для развития молодёжных инициатив, программ и цифровых платформ.

Особую значимость имеет Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором военно-патриотическое воспитание и подготовка граждан к военной службе определены в качестве ключевых направлений обеспечения национальной безопасности. В документе подчёркивается необходимость формирования у молодёжи устойчивых патриотических установок в условиях роста информационных угроз.

---

[217] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.05.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» прописывает необходимость реализации следующих направлений просветительской деятельности[218]:

1) осуществление патриотического воспитания, «сохранение памяти о защитниках Отечества и недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества»[219];

2) формирование активной гражданской позиции в отношении важности исторического просвещения и сохранения исторической памяти. Указ напрямую влияет на формирование содержательных основ молодёжной политики.

Значительную роль играют стратегические документы, принятые правительством. Так, Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики до 2025 года» определяет стратегические цели: развитие патриотизма, гражданственности, повышение социальной мобильности и мотивации к служению обществу[220].

В свою очередь, Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» даёт официальное определение патриотического воспитания как системы целенаправленного воздействия на формирование российской гражданской идентичности[221]. Анализ «Стратегии молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» позволяет выявить в качестве важнейшего

[218] Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.04.2025).
[219] Там же URL: (https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/).
[220] Об утверждении Основ государственной молодёжной политики до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.05.2025).
[221] Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.05.2025).

направления реализации молодёжной политики эффективное участие молодёжи в жизни общества, выработке и принятии решений[222].

Современный этап развития нормативного регулирования характеризуется акцентом на цифровизацию воспитательной деятельности. Так, в рамках национального проекта «Образование»[223] (2019–2024 гг.) и продолжающего его проекта «Молодёжь и дети»[224] предусмотрены меры по формированию патриотизма, поддержке молодёжных инициатив, в том числе с использованием цифровых платформ и технологий.

Также важным инструментом является федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»[225], который обновляется каждые пять лет. В нем определяются конкретные направления и механизмы реализации воспитательных мероприятий, включая финансирование патриотических проектов, подготовку кадров и информационную поддержку.

Эволюция нормативной базы патриотического воспитания молодёжи в России условно проходила в четыре этапа.

1) До 2012 г. — отсутствие системной молодёжной политики, разрозненные инициативы (Постановление № 551 (2000), Концепция духовно-нравственного развития (2009)).

2) 2012–2015 гг. — институционализация: принятие базового закона об образовании, разработка стратегий (Закон № 273-ФЗ, Основы (2014), Стратегия воспитания (2015)).

---

[222] Стратегия молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р). URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf (дата обращения: 01.08.2025).

[223] Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

[224] Паспорт национального проекта «Молодёжь и дети». URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh__i_deti.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

[225] Паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: file: %20диск%20Д/fp-patrioticheskoe-vospitanie_2.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

3) 2015–2020 гг. — усиление координации молодёжной политики и углубление содержания с акцентом на идентичность и преемственность (Закон № 304-ФЗ, Программы патриотического воспитания).

4) С 2020 г. по настоящее время — интеграция безопасности и цифровизации, комплексность подхода (Закон № 489-ФЗ, Указ № 400, нацпроект «Молодёжь и дети»).

Результатом трансформации молодёжной политики в условиях усиления процесса цифровизации является разработка проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Целью указанного проекта является «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы за счёт обеспечения кибербезопасности, бесперебойного доступа к интернету, подготовки квалифицированных кадров для ИТ-отрасли, цифрового госуправления, развития отечественных цифровых платформ, программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта»[226]. Проект предполагает внедрение цифровых технологий во все направления государственной политики. В качестве результатов внедрения проекта планируется достижение следующих показателей[227]:

— обучение школьников и студентов по ИТ и ИИ на цифровых образовательных платформах;

— обучение студентов и старшеклассников современным языкам программирования, технологиям ИИ и робототехнике;

— практико-ориентированное обучение в образовательных организациях на ИТ-программах с участием аккредитованных ИТ-компаний.

Проект направлен на оптимизацию образовательного направления молодёжной политики, повышение соответствия результатов обучения

[226] Экономика данных и цифровая трансформация государства // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/rugovclassifier/923/about/ (дата обращения: 01.04.2025).
[227] Там же. URL: (http://government.ru/rugovclassifier/923/about/).

требованиям современного рынка труда, цели поступательного развития государства.

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая патриотическое воспитание в молодёжной среде, отражает последовательную эволюцию от фрагментарных подходов к системному, институционализированному и подкреплённому цифровыми механизмами управлению воспитательной деятельностью. Государство задаёт ценностно-нормативную рамку и цифровой вектор публичной молодёжной политики.

Далее необходимо рассмотреть структуру управления молодёжной политикой в Российской Федерации. Согласно нормативной базе, молодёжная политика реализуется «на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации»[228].

Структура управления молодёжной политикой в России выглядит следующим образом.

На федеральном уровне в структуру органов исполнительной власти по реализации молодёжной политики в Российской Федерации входят два органа — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), они подотчётны Правительству Российской Федерации.

Подготовкой предложений Президенту Российской Федерации по определению основных направлений молодёжной политики занимается Администрация Президента Российской Федерации. Совет безопасности Российской Федерации разрабатывает систему мер в области сохранения духовно-нравственных ценностей среди молодёжи и противодействия негативным явлениям в молодёжной среде. Комиссия по «Молодёжной политике»

[228] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.05.2025).

действует в Государственном совете. В Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации создан Комитет по молодёжной политике.

Федеральное агентство по делам молодёжи осуществляет оказание государственных услуг в сфере государственной молодёжной политики[229]. Данный орган власти контролирует деятельность государственных институтов, российских неправительственных организаций (общественных организаций, движений) и влияние международных организаций на молодёжную политику Российской Федерации. Важнейшей задачей Федерального агентства является управление молодёжными проектами и программами. Среди его подведомственных организаций, непосредственно отвечающих за патриотическое воспитание, есть государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи».

На уровне субъектов Российской Федерации исполнительно-распорядительные функции молодёжной политики и координацию органов в сфере реализации региональной молодёжной политики осуществляют государственные органы по делам молодёжи.

На федеральном уровне ключевые ведомства, такие как Росмолодёжь и Минобрнауки, активно внедряют цифровые инструменты: цифровые платформы и социальные сети. Особую роль играют структуры, отвечающие за контроль информационного пространства — Совет Безопасности и Администрация Президента, они сосредотачивают усилия на мониторинге и борьбе с цифровыми угрозами, включая распространение «фейков» и деструктивного контента.

В рамках двухконтурной модели указанные субъекты формируют координирующий государственный контур молодёжной политики и обеспечивают реализацию ключевых управленческих функций, а именно:

- стратегическое целеполагание, выражающееся в формировании приоритетов и целевых ориентиров государственной молодёжной политики;

[229] Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодёжи». URL: https://base.garant.ru/193353/?ysclid=lxc8handou407530937 (дата обращения 15.05.2025).

- нормативно-правовое регулирование, направленное на институциональное закрепление целей, принципов и механизмов формирования патриотизма молодёжи;

- финансово-ресурсное обеспечение, включающее распределение бюджетных средств, грантовую поддержку и иные формы ресурсного сопровождения программ и проектов;

- проектное управление, реализуемое через государственные программы, федеральные и региональные проекты, а также проектные механизмы координации субъектов молодёжной политики;

- контроль и оценку эффективности, предполагающие мониторинг реализации мероприятий, анализ достижения целевых показателей и корректировку управленческих решений.

Как субъекты реализации молодёжной политики действуют также органы местного самоуправления, работодатели, общественные объединения, юридические и физические лица. Структурно в современной России исследователи представляют её в следующем виде:

1) Государственные институты (Молодёжные центры, Дворцы и Дома молодёжи);

2) Институты гражданского общества (Молодёжные общественные организации и объединения, профильные и многопрофильные общественные организации и объединения, общественные движения);

3) «Молодёжные версии» институтов государственной власти (Молодёжные парламенты, молодёжные правительства, молодёжные избирательные комиссии);

4) «Молодёжные версии» институтов гражданского общества (Молодёжные отделения политических партий, молодёжные общественные советы при органах исполнительной власти федерального и регионального уровней, молодёжные советы/парламенты/палаты при муниципальных органах власти и т.п.)»[230].

[230] Селезнёва А. В., Томаев А. Х., Хаткевич А. А. Молодёжное политическое лидерство в институциональном измерении: среда формирования и особенности развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. URL: https://spajournal.ru/index.php/spa/article/download/32/26/73 (дата обращения: 25.04.2025).

Государственные институты молодёжной политики формируют институциональное ядро системы и обеспечивают реализацию координирующего государственного контура. К ним относятся молодёжные центры, дворцы и дома молодёжи, действующие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Указанные структуры обеспечивают организационную инфраструктуру реализации государственной молодёжной политики, выступая базовыми площадками для проведения патриотических, воспитательных, образовательных и проектных мероприятий, а также для взаимодействия органов власти с молодёжью на местах.

В условиях цифровизации данные институты всё чаще интегрируются в публично-сетевую среду, используя цифровые каналы коммуникации, онлайн-платформы и социальные сети для расширения охвата молодёжной аудитории и повышения вовлечённости в патриотические практики[231].

Институты гражданского общества (общественные организации) и их «молодёжные версии» (политические партии) преодолевают локальные рамки и выходят на общероссийский уровень. Примерами общественных организаций:

- Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи «Движение первых»[232];

- Общероссийская общественная организация «Российский союз молодёжи»[233];

- Общероссийская общественная организация «Всероссийский студенческий союз»[234];

- Общероссийская молодёжная общественная организация «Российский союз сельской молодёжи»[235];

---

[231] Селезнева А. В., Томаев А. Х., Хаткевич А. А. Указ. соч.

[232] Движение первых: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://будьвдвижении.рф/ (дата обращения: 02.05.2025).

[233]Российский союз молодёжи: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruy.ru/ (дата обращения: 02.05.2025).

[234] Всероссийский студенческий союз: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rosstudent.ru/about_us (дата обращения: 02.05.2025).

[235] Российский союз сельской молодёжи: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://молодёжьсела.рф/ (дата обращения: 02.05.2025).

- Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»[236];

- Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»[237].

В «Стратегии молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» подчеркивается роль Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение Первых» (Далее — РДДМ «Движение Первых») в развитии работы с молодёжью, которое можно также отнести к реализации государственного проекта в сфере регулирования создания детско-юношеских организаций. Примечательно, что законопроект о создании общероссийского движения был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 19 мая 2022 г., в день 100-летия всесоюзной пионерской организации, что дает повод для исторических аналогий[238].

Особое место в системе субъектов реализации молодёжной политики занимают «молодёжные версии» институтов государственной власти, призванные обеспечить вовлечение молодёжи в процессы публичного управления. К их числу относятся молодёжные парламенты, молодёжные правительства и молодёжные избирательные комиссии.

Структуры молодёжного парламентаризма функционируют на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации действует Палата молодых законодателей, при Государственной Думе — Молодёжный парламент, объединяющий представителей 84 субъектов Российской Федерации.

Молодёжный парламент представляет собой консультативно-совещательный орган, задачами которого являются анализ молодёжной

---

[236] Волонтеры Победы: офиц. сайт движения [Электронный ресурс]. URL: https://волонтёрыпобеды.рф/ (дата обращения: 02.05.2025).

[237] Российское общество «Знание»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://znanierussia.ru/ (дата обращения: 02.05.2025).

[238] Ситнова А.А. Детские общественные объединения: от пионерии к российскому движению детей и молодёжи «Движение Первых». История становления и развития // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2023. № 2(119). С. 148.

проблематики, участие в экспертной проработке законопроектов и формирование предложений по совершенствованию законодательства в сфере молодёжной политики[239].

К «молодёжным версиям» институтов гражданского общества относятся молодёжные объединения политических партий, в том числе «Молодёжное объединение ЛДПР», «Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации» (КПРФ), «Молодая гвардия Единой России»[240] и др.

Одной из наиболее масштабных и институционально оформленных структур в данной категории является «Молодёжка Народного фронта», являющаяся молодёжным крылом общероссийского движения «Народный фронт «За Россию»»[241]. Отделения организации функционируют в 82 субъектах Российской Федерации и ориентированы на вовлечение молодёжи в общественно-значимую и патриотическую деятельность.

В совокупности представленные группы субъектов формируют многоуровневую публично-сетевую структуру реализации молодёжной политики, в рамках которой государство сохраняет роль стратегического координатора, а институты гражданского общества, молодёжные представительные органы и сетевые сообщества обеспечивают практическую реализацию патриотических инициатив. В условиях цифровизации данная структура приобретает сетевой характер, основанный на сочетании институционального управления и горизонтальных коммуникаций с молодёжью.

К числу ключевых элементов публично-сетевого контура относятся цифровые молодёжные сообщества, образовательные и проектные онлайн-платформы, медиаструктуры, а также блогеры и лидеры общественного мнения, выступающие медиаторами ценностных и идеологических установок в цифровой

[239] Молодежный парламент при Государственной Думе РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://mpgd.ru/ (дата обращения: 02.05.2025).
[240] Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 70.
[241] Молодежное крыло Общероссийского народного фронта «Молодёжка ОНФ»: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://onf.ru/molodezhka (дата обращения: 02.05.2025).

среде. Эти акторы обеспечивают горизонтальные коммуникации с молодёжью, вовлечение в публичные и проектные практики, а также формирование сетевых форм идентичности и гражданской активности, дополняя традиционные институциональные механизмы молодёжной политики.

В рамках двухконтурной модели указанные акторы образуют публично-сетевой контур молодёжной политики, обеспечивающий практическое воплощение стратегических установок государственного управления в цифровой среде. Деятельность данного контура направлена на реализацию следующих функций:

- горизонтальные коммуникации с молодёжью, обеспечивающие двусторонний обмен информацией, обратную связь и адаптацию управленческих решений к запросам целевых аудиторий;

- вовлечение в публичные практики, включая участие молодёжи в общественных, волонтёрских, проектных и гражданских инициативах, реализуемых преимущественно в цифровых форматах;

- распространение ценностных и идеологических установок, осуществляемое через медиаконтент, сетевые сообщества и цифровые коммуникационные каналы;

- формирование сетевых форм идентичности и гражданской активности, выражающихся в устойчивых паттернах цифрового участия, солидарности и самоорганизации молодёжи.

В условиях цифровизации система молодёжной политики Российской Федерации реализуется через многоуровневую совокупность федеральных и региональных проектов, объединённых общей логикой цифрового управления, сетевого вовлечения и ценностной ориентации. В рамках двухконтурной модели молодёжной политики данные инициативы формируют, с одной стороны, координирующий государственный контур, задающий стратегические и нормативные рамки, а с другой, — публично-сетевой контур, обеспечивающий практическую реализацию целей молодёжной политики через цифровые платформы, проектные форматы и гибридные механизмы участия.

На федеральном уровне ключевым интеграционным элементом выступает национальный проект «Молодёжь и дети», запущенный в 2025 году и ориентированный на создание условий для раскрытия потенциала молодёжи в возрастной категории от 14 до 35 лет. Структура национального проекта носит комплексный характер и объединяет ряд федеральных проектов, охватывающих основные направления социализации, воспитания и профессионального становления молодёжи. Так, проект «Россия — страна возможностей» ориентирован на формирование социальных лифтов и поддержку самореализации молодёжи через систему конкурсов, олимпиад и грантовых программ, реализуемых преимущественно в цифровом формате[242]. Особенность данной инициативы заключается в её институциональной интеграции: проект курируется Администрацией Президента Российской Федерации и реализуется при поддержке ключевых федеральных министерств и ведомств, что обеспечивает ему устойчивую связь с государственным контуром управления при сохранении сетевых форм вовлечения участников.

Системообразующим элементом платформы выступает мультифункциональная цифровая среда, объединяющая более 25 направлений — от конкурсных программ до образовательных и волонтёрских треков, что позволяет формировать комплексные траектории профессионального и гражданского развития молодёжи[243]. Использование алгоритмов автоматизированной оценки, цифровых портфолио и персонализированных маршрутов развития делает платформу примером внедрения адаптивных цифровых решений в государственной молодёжной политике. По данным доклада Государственного совета Российской Федерации, в 2023 году охват платформы превысил 10 млн человек, при этом значительная часть участников отметила

[242] Россия – страна возможностей: офиц. сайт платформы. [Электронный ресурс]. URL: https://rsv.ru (дата обращения: 25.04.2025).
[243] Там же. URL: https://rsv.ru (дата обращения: 25.04.2025).

влияние участия на формирование социальной ответственности и патриотической мотивации[244].

Проект «Мы вместе)»[245] сосредоточен на патриотическом и духовно-нравственном воспитании, развитии добровольчества и гражданской активности, включая цифровые формы вовлечения и координации участников. В логике публично-сетевого контура данный проект выполняет функцию ценностной консолидации молодёжи, формируя установки на социальную ответственность, солидарность и участие в общественно значимых практиках, что рассматривается как важная основа формирования гражданского и патриотического самосознания в условиях цифровизации.

Проект «Россия в мире»[246] направлен на развитие международного молодёжного сотрудничества и продвижение российских ценностей и русского языка за рубежом с использованием цифровых коммуникационных каналов и платформ. В контексте формирования патриотизма данный проект ориентирован на укрепление цивилизационной и культурной идентичности молодёжи, обеспечивая включение российских ценностных нарративов в транснациональное цифровое пространство и формируя у участников представление о России как значимом субъекте глобального взаимодействия.

Проекты «Ведущие школы», «Создание сети современных кампусов» и «Университеты для поколения лидеров» (продолжение программы «Приоритет-2030»)[247] направлены на модернизацию инфраструктуры общего и высшего образования, формируя институциональные условия для долгосрочного развития

---

[244] Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[245] Национальный проект «Мы вместе» [Электронный ресурс]. URL: https://dobro.ru/help_navigator (дата обращения: 25.04.2025).

[246] Национальный проект «Россия в мире» [Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф/new-projects/molodezh-i-deti/rossiya-v-mire/ (дата обращения: 25.04.2025).

[247] Федеральный проект «Повышение качества высшего образования («Приоритет-2030» и «Университеты для поколения лидеров»)»: паспорт федерального проекта (в составе нацпроекта «Молодёжь и дети») // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 02.05.2025).

молодёжного потенциала. В контексте формирования патриотизма данные инициативы создают устойчивую образовательную среду, в рамках которой цифровые технологии используются не только для повышения качества обучения, но и для формирования гражданской идентичности, вовлечённости в общественную жизнь и осознания социальной значимости профессиональной и научной деятельности в интересах страны.

Несмотря на внешнюю инфраструктурную и организационную направленность значительной части федеральных и региональных молодёжных проектов, их содержательная и целевая основа носит выраженный ценностно-воспитательный характер. В логике Стратегии молодёжной политики Российской Федерации данные инициативы ориентированы не только на развитие образовательной, социальной и цифровой инфраструктуры, но прежде всего на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и социально ответственного поколения российских граждан. Инфраструктурные решения, цифровые платформы и проектные форматы в данном контексте выступают как управленческие инструменты достижения стратегической цели — формирования гражданской идентичности, ценностной преемственности и готовности молодёжи к активному участию в общественной и государственной жизни. Таким образом, цифровая трансформация молодёжной политики не подменяет её ценностное содержание, а, напротив, расширяет возможности его реализации в современных технологических условиях.

Функционирование федеральных проектов обеспечивается развитием цифровой инфраструктуры молодёжной политики. Использование цифровых технологий в молодёжной политике началось с развития цифровой инфраструктуры «Росмолодёжи». В 2016 г. «Росмолодёжь» запустила в действие Федеральную государственную автоматизированную информационную систему «Молодёжь России»[248]. Функции цифровой платформы состоят в следующем:

[248] Федеральная государственная автоматизированная информационная система «Молодёжь России»: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://myrosmol.ru/ (дата обращения: 02.05.2025).

1) аккумулировать информацию о мероприятиях, проводимых с участием молодёжи, а также о возможности участия молодых людей в государственных молодёжных проектах;

2) автоматизировать процессы взаимодействия молодёжи с государственными и негосударственными акторами молодёжной политики, в том числе федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

3) проводить анализ реализации молодёжной политики на территории России;

4) формировать электронную отчетность[249].

С 2017 г. регистрация на портале «Молодёжь России» стала обязательным условием для участия молодых людей в мероприятиях молодёжной политики (форумов, конкурсов и т.п.). С февраля 2021 г. регистрация стала доступна через «Госуслуги».

Действующими цифровыми системами молодёжной политики на данном этапе являются: ФГАИС «Молодёжь России»; сервис «Навигатор возможностей»[250]; Федеральный реестр молодёжных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой; платформа «ДОБРО.РФ»[251]. Данные цифровые системы выполняют функцию координации и синхронизации инициатив, обеспечивая связность государственного и публично-сетевого контуров молодёжной политики.

На региональном уровне система цифровых проектов молодёжной политики формируется с учётом социально-экономических особенностей и потребностей

[249] Инструкция по использованию автоматизированной информационной системы «Молодёжь России» для региональных органов исполнительной власти, реализующих государственную молодежную политику [Электронный ресурс]. URL: https://minobr.49gov.ru/common/upload/22/editor/file/Instruktsiya_dlya_ROIV_AIS.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

[250] «Навигатор возможностей»: интерактивный сервис для молодёжи // Официальный сайт платформы «Россия — страна возможностей» [Электронный ресурс]. URL: https://rsv.ru (дата обращения: 02.05.2025).

[251] Добро.ру — платформа развития добровольчества [Электронный ресурс]. URL: https://добро.рф (дата обращения: 02.05.2025).

рынка труда конкретных субъектов Российской Федерации. С 2025/26 учебного года в каждом регионе утверждаются региональные программы по профориентации, ориентированные на интеграцию образовательных организаций, работодателей и молодёжных сообществ с использованием цифровых платформ и сервисов сопровождения[252]. Важную роль играют программы комплексного развития молодёжной политики, такие как «Регион для молодых», направленные на создание устойчивой инфраструктуры молодёжных пространств, сервисов и проектных форматов.

Дополняющим элементом регионального публично-сетевого контура выступают грантовые конкурсы молодёжных инициатив, в том числе конкурсы формата «Молодёжные комьюнити», реализуемые с активным использованием цифровых инструментов подачи заявок, экспертизы и мониторинга проектов. Значимое место занимают региональные форумы-конструкторы и проектные школы (например, «Орловский окружной молодёжный форум «Я нужен Zдесь»)[253], которые функционируют как гибридные площадки формирования проектных компетенций, гражданской активности и патриотических установок у молодёжи.

В совокупности федеральные и региональные цифровые проекты образуют целостную систему реализации молодёжной политики, в которой государство выступает стратегическим координатором, а цифровые платформы, проектные форматы и сетевые сообщества обеспечивают практическую реализацию воспитательных и патриотических задач. Такая конфигурация позволяет рассматривать цифровую инфраструктуру молодёжной политики как ключевой управленческий механизм формирования гражданственности и патриотизма

[252] Национальный центр «Россия» представили проекты для развития потенциала детей и молодёжи // Официальный сайт Министерства просвещения РФ. 2024. 25 октября [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/press/10410/v-nacionalnom-centre-rossiya-predstavili-proekty-dlya-razvitiya-potenciala-detey-i-molodezhi (дата обращения: 02.05.2025).

[253] Орловский окружной молодёжный форум «Я нужен Zдесь» // Официальный сайт Молодёжного парламента при Московской областной Думе [Электронный ресурс]. URL: https://mpomo.ru/news/270124 (дата обращения: 02.05.2025).

молодёжи в условиях цифровизации, что соответствует логике публично-сетевой модели и задачам настоящего исследования.

В рамках публично-сетевого контура молодёжной политики цифровые платформы и общественно-государственные проекты выступают ключевыми инструментами практической реализации стратегических установок государственного управления в сфере формирования патриотизма молодёжи. В отличие от координирующего государственного контура, задающего нормативные и программные рамки, публично-сетевой контур ориентирован на вовлечение молодёжи в социально значимые практики, трансляцию ценностных ориентиров и формирование гражданской идентичности в цифровой среде посредством массовых, интерактивных и сетевых форм участия. Анализ современных цифровых инициатив позволяет выделить в рамках данного контура несколько типов проектов, различающихся по масштабу, целевым аудиториям и функциональному назначению.

Массовый инклюзивный сегмент публично-сетевого контура представлен цифровым проектом «Большая перемена»[254], ориентированным на вовлечение школьников и студентов в активную социальную и патриотическую деятельность. Проект реализует принципы доступности, массовости и ценностной ориентации, сочетая цифровые конкурсы, обучающие модули, онлайн-уроки, профориентационные кейсы и элементы геймификации. В логике публично-сетевого контура «Большая перемена» выполняет функцию массового ценностного вовлечения, формируя у участников установки на социальную ответственность, коллективное действие и сопричастность к общественно значимым целям.

Согласно Докладу Государственного совета Российской Федерации, в 2023 году охват платформы превысил 10 миллионов человек, при этом более 70 % участников отметили влияние участия на формирование патриотической

[254] Большая перемена: офиц. сайт конкурса [Электронный ресурс]. URL: https://bolshayaperemena.online (дата обращения: 02.05.2025).

мотивации и социальной ответственности[255]. Анализ содержания платформы позволяет выделить три ключевых смысловых вектора: поддержка активной молодёжи, вовлечение в социально значимые проекты, формирование у молодёжи образа «ответственного гражданина» через цифровые практики[256]. Важно отметить, что значительное внимание в рамках платформы уделяется работе с молодёжью из регионов, что снижает пространственное неравенство в доступе к социальным возможностям и культурному капиталу[257]. Эффективность проекта во многом обеспечивается устойчивым сочетанием цифровых и очных форматов, создающих целостный воспитательный цикл — от цифровой мотивации до реального участия в общественной жизни.

Гибридный сегмент публично-сетевого контура представлен общественно-государственным движением «Движение первых», созданным с целью формирования у молодёжи гражданской идентичности, патриотических установок и социальной ответственности. Движение охватывает все регионы Российской Федерации и сочетает институциональную поддержку со стороны государства с широким использованием цифровых каналов коммуникации и вовлечения. Цифровая инфраструктура движения включает официальный сайт, платформы регистрации участников, а также активное присутствие в социальных сетях, через которые реализуются онлайн-активности, флешмобы, патриотические квесты и медиапроекты[258]. Такая организация соответствует модели гибридной социализации, при которой цифровая среда используется не как альтернатива реальному взаимодействию, а как инструмент его расширения и усиления. В содержательном плане движение сочетает ценностно ориентированные мероприятия с цифровыми механизмами распространения, способствуя

[255] Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf (дата обращения: 25.04.2025).
[256] Медиапотребление «цифровой молодёжи» в России: монография / под ред. Д. В. Дунаса. М.: Факультет журналистики МГУ: Изд-во Моск. ун-та, 2021. 406 с.
[257] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.
[258] Движение первых: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://будьвдвижении.рф (дата обращения: 02.05.2025).

формированию устойчивых моделей позитивной идентичности и сопричастности к сообществу.

Одним из ключевых акторов публично-сетевого контура молодёжной политики, реализующим патриотическое направление через сочетание волонтёрских практик, исторического просвещения и цифровых медиаформатов является Всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы»[259]. В условиях цифровизации деятельность движения всё в большей степени опирается на онлайн-инструменты обучения, коммуникации и трансляции ценностного контента, что расширяет охват молодёжной аудитории и повышает устойчивость патриотических инициатив. В научной литературе подчёркивается, что комплексный характер цифровых экосистем с ориентацией на патриотическое содержание способствует укреплению идентичности и профессиональной самореализации у молодёжи[260].

С 2025 года движение усиливает реализацию патриотических проектов с акцентом на гибридную модель подготовки волонтёров, включающую онлайн-обучение с последующим переходом к очным формам деятельности. Цифровая образовательная инфраструктура движения представлена системой онлайн-курсов, направленных на изучение отечественной истории, культуры, основ социального проектирования, эмоционального интеллекта, а также технологий создания патриотического медиаконтента и исследования истории семьи[261]. Такая модель позволяет не только масштабировать подготовку волонтёров, но и формировать у них комплексные компетенции гражданского и ценностного характера.

---

[259] Волонтёры Победы: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://волонтёрыпобеды.рф/about (дата обращения: 02.05.2025).

[260] Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96; Казанцев Д.А., Качусов Д.А., Шашкова Я.Ю. «Как маршировать у компьютера»: роль цифровизации в деятельности патриотических организаций регионов Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 586–604.

[261] Волонтёры Победы: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://волонтёрыпобеды.рф/about (дата обращения: 02.05.2025).

Значимым направлением цифровой активности «Волонтёров Победы» является создание и распространение медиаконтента. Участники движения пишут статьи, ведут официальные группы и аккаунты в социальных сетях, снимают фото- и видеоматериалы, посвящённые историческим событиям, памятным датам и воспоминаниям ветеранов. Данные практики обеспечивают включение молодёжи в процессы сохранения культурной памяти и способствуют формированию персонализированного отношения к историческому наследию через цифровые формы участия[262].

Важную роль в цифровой инфраструктуре движения играют специализированные онлайн-проекты. Так, Всероссийский конкурс инициатив по сохранению и защите исторической памяти реализуется совместно с Национальным центром исторической памяти при Президенте Российской Федерации и ориентирован на поддержку молодёжных проектов в сфере патриотического просвещения[263]. Проект «Слово победителя», реализуемый совместно с центром патриотического воспитания молодёжи «Дзержинец», направлен на формирование цифрового видеоархива воспоминаний ветеранов, что позволяет интегрировать практики устной истории в современное цифровое пространство[264].

Таким образом, цифровые проекты движения «Волонтёры Победы» формируют устойчивую публично-сетевую инфраструктуру патриотического воспитания, основанную на сочетании волонтёрства, исторической памяти и цифровых коммуникаций. Деятельность движения демонстрирует высокий потенциал цифровых медиа как инструмента вовлечения молодёжи в ценностно ориентированные практики, при этом дальнейшее развитие требует

---

[262] Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.

[263] Всероссийский конкурс инициатив по сохранению и защите исторической памяти [Электронный ресурс] // Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://historicalmemory.ru (дата обращения: 02.05.2025).

[264] «Слово победителя»: всероссийский проект по созданию видеоархива воспоминаний ветеранов [Электронный ресурс] // Волонтёры Победы: офиц. сайт. URL: https://волонтёрыпобеды.рф (дата обращения: 02.05.2025).

систематизации образовательных эффектов и формализации долгосрочных результатов участия.

Проект «Молодёжка Общероссийского народного фронта» представляет собой значимый элемент публично-сетевого контура молодёжной политики, ориентированный на вовлечение молодёжи в общественно значимую деятельность с выраженной гражданско-патриотической направленностью[265]. Проект интегрирован в более широкий контекст реализации государственной политики и функционирует на стыке общественной инициативы и институциональной поддержки.

Цифровая составляющая «Молодёжки ОНФ» базируется на официальном веб-сайте и активном присутствии в социальных сетях и медиаплатформах, включая «VK», Telegram и Rutube. Через данные каналы осуществляется коммуникация с целевой аудиторией, распространение ценностно ориентированного контента, а также организация цифровых акций, челленджей, видеопроектов и онлайн-конкурсов. Многоканальный характер цифровых коммуникаций способствует формированию устойчивого цифрового сообщества с высокой степенью самоидентификации и вовлечённости участников.

Особенностью проекта является его тесная связь с практиками исторической памяти. Цифровые акции, приуроченные ко Дню Победы, памятным датам и историческим юбилеям, а также проекты по восстановлению архивных данных и популяризации исторических знаний формируют у молодёжи устойчивые ценностные установки и включённость в историко-гражданский дискурс. В исследованиях подчёркивается, что вовлечение молодёжи в проектную деятельность, основанную на исторической тематике, способствует повышению уровня патриотического самоощущения и гражданской ответственности[266].

По данным официальных отчётов, в 2023 году совокупный охват онлайн-мероприятий «Молодёжки ОНФ» превысил 500 тыс. молодых участников. Проект входит в число наиболее результативных инициатив, обеспечивающих реальную

[265] Молодёжка ОНФ: офиц. сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: https://molodezhka.onf.ru (дата обращения: 02.05.2025).
[266] Там же. URL: https://molodezhka.onf.ru (дата обращения: 02.05.2025).

включённость молодёжи в гражданскую активность и патриотические практики. Вместе с тем эксперты отмечают, что устойчивость вовлечения требует развития механизмов индивидуального сопровождения участников, цифровой фиксации и сертификации результатов участия, а также более тесной интеграции цифровых инициатив проекта в образовательную и молодёжную инфраструктуру регионов.

В целом «Молодёжка ОНФ» может быть охарактеризована как элемент цифровой инфраструктуры патриотического воспитания, сочетающий волонтёрство, проектную активность и медиакоммуникации. В логике публично-сетевого контура данный проект демонстрирует потенциал сетевых форм участия молодёжи в реализации государственной молодёжной политики при условии дальнейшей институционализации и системной образовательной поддержки.

Таблица 1 – Реализация молодёжной политики в государственном и публично-сетевом уровнях

Контур	Уровень / тип акторов	Основные субъекты и проекты	Ключевые функции	Цифровые инструменты	Связь с формированием патриотизма
Координирующий государственный	Стратегический	Президент РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности	Целеполагание, ценностные ориентиры	Стратегии, указы, цифровой мониторинг	Задание ценностно-нормативной рамки
	Отраслевой	Росмолодёжь, Минобрнауки	Программное управление	ФГАИС «Молодёжь России», Госуслуги	Институционализация патриотизма
Публично-сетевой	Платформенный	«Россия — страна возможностей», «Большая перемена»	Массовое вовлечение	Цифровые платформы, геймификация	Формирование гражданской идентичности
	Общественно-государственный	«Движение первых», «Волонтёры Победы»	Ценностная социализация	Соцсети, онлайн-курсы	Историческая память, служение

	Гражданский	«Молодёжка ОНФ», НКО	Горизонтальные коммуникации	Медиаформаты, онлайн-акции	Патриотическая мобилизация
Региональный	Проектный	«Регион для молодых», форумы	Адаптация политики	Региональные платформы	Локальная идентичность

Источник: составлено автором на основе анализа молодёжной политики в государственном и публично-сетевом уровнях.

Рассмотренные цифровые проекты демонстрируют, что публично-сетевой контур молодёжной политики в Российской Федерации реализуется через совокупность платформенных, массовых и общественно-государственных инициатив, объединённых общей логикой цифрового вовлечения, ценностной трансляции и формирования гражданской идентичности. При сохранении координирующей роли государства данные проекты функционируют преимущественно в сетевой среде, опираясь на горизонтальные коммуникации, интерактивность и коллективные цифровые практики, что позволяет рассматривать публично-сетевой контур как ключевой механизм реализации патриотического направления молодёжной политики в условиях цифровизации.

Проведённый анализ показал, что в условиях цифровизации государственная молодёжная политика Российской Федерации реализуется в расширенном публичном пространстве и приобретает сетевой характер, сохраняя при этом ведущую координирующую роль государства. Формирование патриотизма молодёжи в современных условиях осуществляется не только через традиционные административные и воспитательные механизмы, но и посредством цифровых платформ, общественно-государственных инициатив и проектных форматов, интегрированных в систему государственного управления.

Установлено, что государственный контур молодёжной политики обеспечивает стратегическое целеполагание, нормативно-правовое регулирование, программно-проектное управление и оценку эффективности, формируя институциональные рамки реализации патриотического воспитания.

Одновременно публично-сетевой контур, включающий общественные организации, цифровые сообщества, платформенные решения и региональные проекты, выступает основным пространством практической реализации ценностных установок, вовлечения молодёжи и формирования гражданской идентичности.

Несмотря на внешнюю инфраструктурную направленность значительной части молодёжных проектов, их содержательная логика ориентирована на достижение стратегической цели государственной молодёжной политики — становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и социально ответственного поколения российских граждан. Цифровые технологии в данном контексте выступают не вспомогательным, а системным управленческим инструментом, расширяющим возможности ценностной социализации, горизонтальных коммуникаций и общественного участия молодёжи.

Очевидно, что на современном этапе развития в Российской Федерации сформирован новый институциональный дизайн государственной молодёжной политики по формированию патриотизма, характеризующийся расширением субъектного состава, усложнением механизмов реализации и активной цифровой медиацией управленческих процессов. Данный дизайн включает многоуровневую систему субъектов — от высших органов государственной власти и профильных федеральных ведомств до общественно-государственных движений, некоммерческих организаций, цифровых платформ и сетевых сообществ, — а также совокупность нормативных, программно-проектных, коммуникационных и цифровых механизмов воздействия на молодёжную аудиторию.

В условиях цифровизации создаются институциональные и технологические условия для расширения границ государственной молодёжной политики и её интеграции с публичной молодёжной политикой, реализуемой в сетевом пространстве. Это проявляется в переходе от преимущественно иерархических моделей управления к гибридным форматам координации, основанным на сочетании стратегического государственного целеполагания

и публично-сетевых механизмов вовлечения, соучастия и горизонтальных коммуникаций. В результате государственная и публичная молодёжная политика формируются как элементы единой цифровой экосистемы, в рамках которой патриотическое воспитание молодёжи осуществляется через взаимодействие институтов власти, общественных акторов и цифровых медиаплатформ.

2.2. Цифровые технологии формирования патриотизма в современных российских условиях

Процесс цифровизации молодёжной политики прошёл несколько ключевых этапов, начиная с появления первых интернет-ресурсов в 1990-е годы и заканчивая развитием искусственного интеллекта и метавселенных в 2020-е. На каждом из этих этапов был внесён значительный вклад в изменение методов патриотического воспитания молодёжи, сделав его более интерактивным, персонализированным и доступным. В таблице 2 приведена обобщённая характеристика рассматриваемых этапов.

Таблица 2 – Этапы цифровизации молодёжной политики в России

Этап	Период	Основные характеристики	Ключевые цифровые инициативы
1 этап	1990-е–нач. 2000-х	Появление первых интернет-ресурсов, образовательных баз, цифровых архивов	Портал НСМДОР, цифровые учебники по истории
2 этап	2005–2012	Распространение соцсетей и видеоплатформ, формирование онлайн-сообществ	«ВКонтакте», проект «История.РФ»
3 этап	2012–2018	Массовая цифровизация, запуск мобильных приложений, внедрение VR/AR	«Россия — страна возможностей», приложение «Волонтёры Победы», «Твой ход»
4 этап	2019–наст. время	Применение ИИ, больших данных, метавселенных,	Сервис «VK Клипы», виртуальные форумы,

		развитие платформ с персонализацией контента	метавселенные для молодёжных мероприятий

Источник: составлено автором на основе анализа цифровых инициатив в сфере молодёжной политики.

Первый этап: 1990-е — начало 2000-х гг. На начальном этапе цифровизации государственные и общественные структуры начали использовать интернет-ресурсы в патриотических целях. В этот период появились первые официальные сайты, посвящённые историческому просвещению и поддержке молодёжных объединений. Так, Национальный совет молодёжных и детских объединений России (НСМДОР) одним из первых инициировал создание электронных платформ для взаимодействия с молодёжью[267].

Одновременно развивались элементы цифрового образования: были запущены первые электронные курсы, исторические базы данных и образовательные сайты, содержащие материалы по истории России, культуре и гражданскому воспитанию[268].

Главной проблемой данного этапа является отсутствие нормативной законодательной базы. Внедрение цифровых инструментов находилось на начальной стадии, соответственно, необходимость регулирования была очевидна, однако практических решений ещё не существовало. Разрабатывались отдельные локальные акты, однако целостная концепция отсутствовала. Следует подчеркнуть, что и сегодня нормативная база не успевает отражать все особенности, направления, изменения молодёжной политики под влиянием цифровизации.

Второй этап: 2005–2012 гг. Распространение социальных сетей (особенно «ВКонтакте» и «Живого Журнала») радикально изменило способы взаимодействия с молодёжной аудиторией. В этот период начали активно формироваться патриотические сообщества и страницы, освещающие военно-

[267] Национальный совет молодёжных и детских объединений России (НСМДОР): офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://nsmdor.ru (дата обращения: 25.03.2025).
[268] Официальный портал «История.РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://histrf.ru (дата обращения: 25.03.2025).

историческую тематику, волонтёрское движение и значимые государственные даты. Видеоконтент стал новым каналом распространения патриотических смыслов: платформа YouTube способствовала появлению документальных фильмов, видеореконструкций и образовательных видеоблогов, ориентированных на молодёжь.

На этом этапе осуществлялись попытки выработки единой общей стратегии в области реализации молодёжной политики с учётом влияния цифровизации. Была разработана Концепция патриотического воспитания 2015 г.

Третий этап: 2012–2018 гг. С 2012 года вектор государственной молодёжной политики сместился в сторону системного внедрения цифровых платформ. Ярким примером стал запуск проекта «Россия — страна возможностей», объединившего образовательные, волонтёрские и патриотические треки[269]. В этот период появились мобильные приложения, такие как «Волонтёры Победы» и «Твой ход», позволявшие участвовать в акциях, регистрироваться на мероприятия, проходить курсы и получать очки активности[270].

В 2012 году был создан портал История.РФ — «уникальный федеральный ресурс, содержащий обширную коллекцию материалов для изучения истории России и Российской Федерации»[271]. На сегодняшний день содержит материалы самого разного формата: аудио, тексты, видео, энциклопедические, исторические словари, оригиналы архивных и исторических документов. Все материалы подготовлены дипломированными специалистами и экспертами. Аудитория портала постоянно растёт, в 2024 г. общее число просмотров материалов достигло 206 624 560[272].

С 2024 г. История.РФ создала проект «Учителю и ученику», предназначенный для повышения качества школьного обучения, оказания

[269] Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь): офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025).
[270] Волонтёры Победы: офиц. сайт движения [Электронный ресурс]. URL: https://волонтёрыпобеды.рф (дата обращения: 25.05.2025). Твой ход: офиц. сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: https://твойход.онлайн (дата обращения: 25.03.2025).
[271] Официальный портал «История.РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://histrf.ru (дата обращения: 25.03.2025).
[272] Там же. URL: https://histrf.ru (дата обращения: 25.03.2025).

поддержки педагогам и методистам. Приоритетной задачей проекта является патриотическое воспитание, а сам ресурс «имеет огромное социальное значение и является незаменимым каналом в передаче не только знаний, но и чувства глубокого уважения и гордости за свою страну»[273].

В ноябре 2014 года в Государственном центральном музее современной истории России после встречи молодых учёных и историков с Президентом РФ В. В. Путиным, где Путин назвал незнание современной молодёжью истории «настоящей катастрофой»[274], возникла идея создания исторического образовательного проекта «Живая история».

Проект «Живая история» представляет собой одну из ключевых цифровых инициатив, направленных на формирование патриотических ценностей у молодёжи посредством современных информационных технологий[275]. Его содержание выстраивается на стыке просвещения, медийной активности и цифровой культуры, что позволяет эффективно интегрировать историко-патриотические смыслы в повседневную цифровую среду молодого поколения.

Целевой аудиторией проекта являются школьники и студенты в возрасте от 14 до 25 лет. Основной акцент сделан на использование мультимедийных форматов — видеолекций, виртуальных экскурсий, онлайн-курсов и геймифицированных форматов, что соответствует медиапредпочтениям современной молодёжи. Принцип открытого доступа и ориентация на популярные цифровые каналы («ВКонтакте», Telegram, YouTube) позволяют обеспечить широкую дистрибуцию патриотического контента и высокую степень вовлечённости[276].

Особую значимость проекту придаёт использование формата онлайн-музея, в рамках которого реализуются цифровые маршруты по ключевым событиям

[273] Там же. URL: https://histrf.ru (дата обращения: 25.03.2025).
[274] Президент обеспокоен незнанием молодёжью истории // Ведущий образовательный портал «ВЕДУ.РУ» [Электронный ресурс]. 2014. URL: https://www.vedu.ru/news-prezident-obespokoen-neznaniem-molodezhju-istorii/ (дата обращения: 25.03.2025).
[275] Живая история: офиц. сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: https://живаяистория-россии.рф (дата обращения: 25.03.2025).
[276] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

и персоналиям отечественной истории. В научной литературе отмечается, что виртуальные музеи и цифровые экскурсии способны вызывать глубокие эмоционально-ценностные реакции у пользователей при условии интеграции визуального, текстового и интерактивного компонентов[277].

По данным официального сайта проекта, в 2023 году суммарный охват мероприятий «Живой истории» превысил 1 млн участников. Согласно результатам исследования, представленного в докладе Государственного совета Российской Федерации, данный проект входит в число пяти наиболее узнаваемых молодёжных цифровых инициатив в сфере патриотического воспитания[278].

Тем не менее, в ряде работ подчёркивается, что эффективность таких цифровых инициатив во многом зависит от регулярного обновления контента, наличия профессионального педагогического сопровождения и устойчивого технологического ресурса[279]. Это создаёт дополнительные требования к методическому сопровождению проекта и его дальнейшей институциональной поддержке.

Таким образом, «Живая история» может быть охарактеризована как успешно реализуемая цифровая модель историко-патриотического воспитания молодёжи, сочетающая в себе мультимедийность, доступность и образовательную направленность. Однако для повышения её устойчивости и влияния в долгосрочной перспективе требуется усиление методического блока и разработка инструментов обратной связи с молодёжной аудиторией.

---

[277] Куликова С.В., Лельчицкий И.Д., Фоменко В.Б. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 1. С. 72–80.

[278] Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[279] Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96.

Также в это время началось внедрение VR и AR-технологий. Виртуальные экскурсии, интерактивные музеи и исторические квесты стали новым форматом вовлечения молодёжи в культурно-историческую тематику[280].

Четвертый этап: с 2019 года — настоящее время. Отличительной характеристикой данного этапа является появление законодательной базы, регулирующей применение цифровых инструментов в процессе реализации молодёжной политики, определены основные её направления, цели и задачи. При этом следует подчеркнуть, что на сегодняшний день нормотворчество не успевает фиксировать, учитывать, регулировать все особенности цифровизации молодёжной политики.

Современный этап цифровизации характеризуется активным использованием искусственного интеллекта, больших данных и технологий метавселенных. Государственные платформы начинают применять ИИ для адаптации контента к интересам молодёжи: например, платформа «История.РФ» предлагает персонализированные образовательные материалы[281]. В 2024 году состоялись первые молодёжные мероприятия в метавселенных, имитирующих реальные коммуникации. Кроме того, широкое распространение получили короткие видеоформаты на VK Клипы, RuTube и Telegram-каналах, ставшие основным носителем патриотических месседжей для молодёжной аудитории[282].

Рост числа пользователей мобильного интернета существенно изменил подходы к цифровой реализации молодёжной политики. В период с 2010 по 2024 год доля россиян, регулярно использующих смартфоны для доступа в интернет, выросла с 8% до 93%[283]. Благодаря увеличению мобильной аудитории, акцент в реализации патриотических инициатив постепенно сместился с традиционных

---

[280] Музей Победы: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://victorymuseum.ru (дата обращения: 25.03.2025).

[281] Официальный портал «История.РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://histrf.ru (дата обращения: 25.03.2025).

[282] Аудитория крупнейших соцсетей в России – 2025 // PPC World [Электронный ресурс]. URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/ (дата обращения: 25.03.2025).

[283] Уровень цифровизации в России: аналитический обзор // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025).

интернет-сайтов на мобильные приложения, которые стали наиболее удобной формой участия для молодёжи.

Таблица 3 – Патриотические онлайн-платформы и проекты

№	Название проекта	Технологическая основа и адрес в интернете	Охват (на 2024 г.)	Результаты
1	Россия — страна возможностей	Веб-платформа конкурсов и проектов. URL: https://rsv.ru (дата обращения: 24.03.2025)	18 млн участников	Повышение социальной активности молодёжи
2	Большая перемена	Веб-платформа для школьников и студентов. URL: https://bolshayaperemena.online (дата обращения: 24.03.2025)	4 млн участников	Вовлечение молодёжи в социальные инициативы
3	Живая история	Веб-платформа. URL: https://живаяистория-россии.рф (дата обращения: 24.03.2025)	Нет данных	Популяризация исторического наследия
4	История.РФ	Веб-платформа. URL: https://история.рф/about (дата обращения: 24.03.2025)	206 млн человек	
5	Молодёжка ОНФ	Веб-платформа. URL: https://molodezhka.onf.ru (дата обращения: 24.03.2025)	70 тыс. человек	Просветительские и социальные проекты
6	Движение первых	Веб-платформа молодёжного движения. URL: https://будьвдвижении.рф (дата обращения: 24.03.2025)	2 млн участников	Формирование гражданской идентичности

Источник: составлено автором на основе официальных сайтов проектов[284].

Проведённый ранее анализ показал, что цифровые платформы, действующие в рамках государственной молодёжной политики, обладают высоким потенциалом формирования патриотических установок, гражданской идентичности и социально-ответственного поведения среди молодёжи. Все

[284] Живая история: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://живаяистория-россии.рф (дата обращения: 24.03.2025). Россия – страна возможностей: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rsv.ru (дата обращения: 24.03.2025). Молодёжка ОНФ: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://molodezhka.onf.ru (дата обращения: 24.03.2025). Движение первых: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://будьвдвижении.рф (дата обращения: 24.03.2025). Большая перемена: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://bolshayaperemena.online (дата обращения: 24.03.2025).

рассмотренные инициативы — «Живая история», «Россия — страна возможностей», «Большая перемена», «Молодёжка ОНФ», «Движение первых» — объединяет комплексный подход, сочетающий ценностно-воспитательное содержание с современными цифровыми форматами взаимодействия.

Ключевыми характеристиками данных платформ являются:

1. Широкая социально-демографическая и территориальная представленность участников.
2. Ориентация на массовое вовлечение через цифровые конкурсы, квесты, медиапроекты.
3. Интеграция мультимедийных и геймифицированных форматов.
4. Включённость социальных сетей и цифровых медиа в архитектуру взаимодействия.
5. Опора на механизмы обратной связи и самоидентификации молодёжи.

Наряду с крупными цифровыми платформами и государственными проектами, значительное место в структуре цифровых практик молодёжной политики занимают форматы, основанные на визуализации исторической памяти и вовлечении молодёжи в культурно-патриотическую среду. Особую роль в этом направлении играют виртуальные музеи, цифровые выставки и онлайн-экскурсии, предоставляющие молодым людям возможность интерактивного знакомства с историческим и культурным наследием страны.

Эти форматы представляют собой важное звено цифрового патриотического воспитания, сочетающее элементы образования, визуальной коммуникации и эмоционального воздействия. В таблице 4 приведены наиболее значимые примеры виртуальных музеев и онлайн-экскурсий, реализуемых в России в целях формирования патриотических ценностей у молодёжи.

Таблица 4 – Виртуальные музеи и экскурсии патриотической направленности

№	Название проекта	Технологическая основа и адрес в интернете	Охват (на 2024 г.)	Результаты

1	Музей Победы	Виртуальные экскурсии и выставки. URL: https://victorymuseum.ru (дата обращения: 24.03.2025)	500 тыс. посетителей в год	Повышение интереса молодёжи к истории Великой Отечественной войны
2	Россия — моя история	Мультимедийный исторический парк и виртуальные выставки. URL: https://myhistorypark.ru (дата обращения: 24.03.2025)	1,5 млн посетителей в год	Вовлечение молодёжи в изучение отечественной истории через интерактивный контент
3	Центральный музей Вооружённых Сил РФ	Виртуальные экспозиции и туры. URL: http://www.cmaf.ru (дата обращения: 24.03.2025)	400 тыс. посетителей в год	Популяризация истории Российской армии и Вооружённых Сил
4	Музей современной истории России	Виртуальные выставки и экспозиции. URL: https://www.sovrhistory.ru (дата обращения: 24.03.2025)	350 тыс. посетителей в год	Популяризация новейшей истории России

Источник: составлено автором на основе официальных сайтов музеев[285].

Представленные в таблице 4 данные позволяют выявить устойчивую тенденцию: виртуальные музеи и экскурсии стали значимым инструментом формирования патриотических ценностей у молодёжи в условиях цифровизации. Потенциал таких форматов заключается в их способности вызывать эмоциональный отклик, создавать условия для личного сопереживания историческим событиям, что, как подчёркивают исследователи, усиливает воздействие на формирование патриотического мировоззрения [286].

В частности, мультимедийные исторические парки, такие как «Россия — моя история», позволяют молодёжи взаимодействовать с контентом в удобной,

[285]Музей Победы: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://victorymuseum.ru (дата обращения: 24.03.2025). Россия – моя история: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://myhistorypark.ru (дата обращения: 24.03.2025). Центральный музей Вооружённых Сил РФ: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cmaf.ru (дата обращения: 24.03.2025). Музей современной истории России: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.sovrhistory.ru (дата обращения: 24.03.2025).

[286] Куликова С.В., Лельчицкий И.Д., Фоменко В.Б. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 1. С. 72–80.

визуально насыщенной форме. Исследования показывают, что включение VR- и AR-технологий в экскурсионные практики повышает вовлечённость на 19 % и увеличивает уровень запоминаемости информации на 52 %[287].

Это подтверждает значимость применения иммерсивных подходов в патриотическом воспитании. Анализ цифровых музеев также показывает, что такие проекты играют важную роль в компенсации утраты интереса к традиционным формам патриотического воспитания, особенно в городской молодёжной среде. Однако существует и ограничение: без педагогического сопровождения и смысловой интерпретации существует риск поверхностного восприятия, что может привести к формированию клипового, фрагментарного патриотизма, не подкреплённого глубокой рефлексией[288].

Согласно исследованиям Фонда общественного мнения (ФОМ), молодёжь активно взаимодействует с цифровыми музейными платформами, но уровень осмысленного участия остается невысоким, если взаимодействие не интегрировано в образовательную или воспитательную среду[289]. Но при этом существует риск поверхностного усвоения патриотических смыслов. Как отмечает А. В. Андреенкова, при отсутствии личной рефлексии и эмоционального погружения цифровой патриотизм может превратиться в набор формальных маркеров, не затрагивающих глубинные мотивационные структуры[290].

Таким образом, виртуальные музеи и онлайн-экскурсии следует рассматривать как перспективное, но нуждающееся в педагогическом сопровождении направление цифрового патриотического воспитания. Их развитие должно сопровождаться внедрением методик смысловой

---

[287] Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96.

[288] Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[289] Медиапотребление «цифровой молодёжи» в России: монография / под ред. Д. В. Дунаса. М.: Факультет журналистики МГУ: Изд-во Моск. ун-та, 2021. 406 с.

[290] Андреенкова А.В. Цифровизация социальных связей в молодёжной аудитории в условиях пандемии: мотивации и барьеры участия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 410–424.

интерпретации и обратной связи с аудиторией, а также научной оценкой реального воздействия на ценностную сферу молодёжи.

Существенным изменением в структуре цифрового контента стало стремительное возрастание роли видеоформатов, особенно коротких роликов, а также внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR). Увеличение доступности скоростного интернета способствовало бурному развитию и росту популярности видеоконтента среди молодёжи. Согласно исследованию Mediascope, в 2024 году ежедневная аудитория видеоплатформ в России превысила 60 млн человек, а доля просмотров коротких видео среди молодёжи выросла до 73%[291].

Тенденции активно используются в патриотическом воспитании, выражаясь в появлении таких проектов, как VK Клипы, Rutube и другие отечественные видеосервисы, на которых размещаются короткие видео с патриотическим контентом[292]. Параллельно с этим активно внедряются технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Примером успешного использования VR-технологий является виртуальный проект «Россия — моя история», позволяющий молодёжи изучать исторические события в интерактивном и захватывающем формате, что значительно увеличивает вовлечённость аудитории[293].

В научной литературе такие инициативы всё чаще рассматриваются как примеры «цифровой среды социализации», формирующей у молодёжи механизмы ценностного выбора, доверия к институтам и опыт социального участия[294]. Однако, несмотря на высокий охват и вовлечённость, отмечается

---

[291] Исследование аудитории социальных сетей в России 2025 // PPC World [Электронный ресурс]. URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry (дата обращения: 25.03.2025).

[292] VK Клипы: офиц. сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/clips (дата обращения: 25.03.2025).

[293] Россия – моя история: офиц. сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: https://myhistorypark.ru (дата обращения: 25.03.2025).

[294] Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96; Казанцев Д.А., Качусов Д.А., Шашкова Я.Ю. «Как маршировать у компьютера»: роль цифровизации в деятельности патриотических организаций регионов Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 586–604.

необходимость развития методического сопровождения, обеспечения контентной устойчивости, а также институционализации результатов участия.

Такие форматы эффективно работают на повышение исторической информированности, укрепление национальной идентичности, развитие сопричастности к культурно-историческому наследию. По данным исследований, включение патриотических сервисов в структуру ежедневной цифровой практики повышает восприимчивость молодёжи к ключевым образам и символам исторической памяти на 35–40 % по сравнению с единичными формами участия[295].

Тем не менее, сохраняются вызовы, связанные с ограниченной глубиной восприятия, характерной для формата мобильного контента, а также с необходимостью постоянного технологического и контентного обновления. В ряде работ подчёркивается важность интеграции подобных приложений в систему воспитательной работы в образовательных организациях и подростковых сообществах[296].

Помимо платформенных решений и виртуальных музейных инициатив, особую роль в формировании патриотических установок у молодёжи играют специализированные мобильные приложения и цифровые сервисы, интегрированные в повседневную цифровую практику подростков и студентов. Эти инструменты обладают высокой степенью персонализации, мобильности и доступности, что делает их особенно привлекательными для молодёжной аудитории, склонной к быстрому, визуальному и интерактивному потреблению информации.

В отличие от платформ, работающих преимущественно в проектном и событийном формате, мобильные приложения функционируют в режиме непрерывного взаимодействия. Они обеспечивают постоянное присутствие патриотически ориентированного контента в цифровом пространстве молодого

[295] Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96.

[296] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

человека и способствуют формированию устойчивой информационной среды, насыщенной ценностными смыслами. Это соответствует модели «рассеянного цифрового воспитания» (digital ambient learning), при котором ценностные установки формируются не столько за счёт целенаправленных мероприятий, сколько через регулярное соприкосновение с символическими формами — визуалами, викторинами, героическими нарративами[297]. Такие форматы рассматриваются в научной литературе как составляющая повседневной цифровой социализации, а их потенциал в сфере воспитания все чаще становится предметом внимания исследователей[298].

С целью систематизации наиболее значимых решений данного типа в таблице 5 представлены примеры мобильных приложений и цифровых продуктов, активно используемых в патриотическом воспитании молодёжи в России.

Таблица 5 – Приложения с содержанием патриотического контекста

№	Название приложения	Технологическая основа и адрес в интернете	Охват (на 2024 г.)	Результаты
1	Волонтёры Победы	Мобильное приложение. URL: https://волонтерыпобеды.рф (дата обращения: 24.03.2025)	2 млн пользователей	Участие в волонтёрских и патриотических мероприятиях
2	Твой ход	Мобильное приложение и веб-платформа. URL: https://твойход.онлайн (дата обращения: 24.03.2025)	1,5 млн пользователей	Развитие лидерских качеств и гражданской активности
3	РДШ	Мобильное приложение Российского движения школьников. URL: https://рдш.рф	1 млн пользователей	Формирование патриотических и гражданских

[297] Куликова С.В., Лельчицкий И.Д., Фоменко В.Б. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 1. С. 72–80; Гудков В.В., Кузнецова А.А. Развитие патриотизма в молодёжной среде в онлайн-пространстве // Человек и образование. 2022. № 2 (71). С. 96–101.

[298] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60; Бродовская Е.В. и др. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодёжи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228–251.

		(дата обращения: 24.03.2025)		ценностей у школьников
4	Добро.ру	Волонтёрская платформа и мобильное приложение. URL: https://добро.рф (дата обращения: 24.03.2025)	1,7 млн пользователей	Привлечение молодёжи к волонтёрской и социальной деятельности

Источник: составлено автором на основе нескольких источников[299].

Динамика мобильных приложений, используемых в патриотическом воспитании молодёжи, позволяет сделать вывод о становлении нового, гибкого формата цифрового взаимодействия, сочетающего информативность, доступность и визуальную насыщенность. Эти цифровые инструменты успешно интегрируются в повседневную цифровую среду молодёжи, обеспечивая постоянное присутствие патриотического содержания.

В целом, сетевая конфигурация субъектов реализации молодёжной политики, направленной на реализацию патриотического воспитания в условиях цифровизации, может быть представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Сетевая конфигурация субъектов молодёжной политики

Узлы государственного контура власти	Крупные государственные платформы-агрегаторы выступают основными акторами, вырабатывающими направления и особенности реализации молодёжной политики, осуществляющие регулирующие и контролирующие функции	Например: «Россия — страна возможностей», «Большая перемена»
Контентные узлы	Историко-просветительские цифровые ресурсы, которые плохо монетизируют свою субъектность, вызывают низкий медиарезонанс	«История.РФ», «Живая история», виртуальные музеи
Гибридный слой	Общественные движения и волонтёрские платформы, в деятельности которых переплетается государственное	«Молодёжка ОНФ», «Волонтёры Победы», Добро.ру, «Движение

[299] Волонтёры Победы: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://волонтёрыпобеды.рф (дата обращения: 24.03.2025). Твой ход: офиц. сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: https://твойход.онлайн (дата обращения: 24.03.2025). Российское движение школьников (РДШ): офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://рдш.рф (дата обращения: 24.03.2025). Добро.ру – платформа развития добровольчества: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://добро.рф (дата обращения: 24.03.2025).

	и общественное начала	первых»
Горизонтальная инфраструктура сетевой публичной политики	Социальные сети и мессенджеры: патриотическое воспитание посредством указанных цифровых инструментов часто выходит за рамки госконтроля	VK, Telegram, RuTube и др.

Источник: составлено автором на основе анализа субъектов молодёжной политики.

Эволюция цифровых форматов в патриотическом воспитании продемонстрировала высокий потенциал технологий в деле формирования ценностных установок. Каждому этапу цифровизации соответствует усиление охвата, повышение интерактивности и персонализации воздействия на молодёжную аудиторию.

В своей сути отмечаются изменения в особенностях воздействия молодёжной политики на все аспекты патриотизма:

1) на когнитивном уровне отмечается переход от текстовых материалов к интерактивным форматам;

2) на эмоциональный уровень в большей степени воздействует визуальный контент (короткие видео, VR);

3) на деятельностном уровне отмечается переход от офлайн-акций к гибридным форматам (онлайн-регистрация, геймификация);

4) на уровне идентификации отмечается создание цифровых сообществ, а также рост поляризации.

Таким образом, пройденные этапы цифровизации молодёжной политики заложили основу для более глубокой интеграции цифровых решений в патриотическое воспитание, и в настоящее время особую значимость приобретает анализ конкретных технологий и их влияния на формы вовлечения молодёжи в гражданскую и ценностную повестку.

Современный этап цифровизации молодёжной политики ознаменовался активным применением технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных (Big Data и ИИ). Эти инструменты позволяют персонализировать патриотический контент, адаптируя его под интересы

и поведенческие особенности молодёжной аудитории, а также усиливают эффективность коммуникации с молодёжью в цифровой среде.

Широкое применение технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта существенно повысило эффективность молодёжной политики. Big Data позволяет проводить глубокий анализ предпочтений и поведения молодёжи в сети, что способствует созданию персонализированных подходов в патриотическом воспитании.

Искусственный интеллект активно применяется в виде чат-ботов, рекомендательных систем и виртуальных ассистентов, помогающих молодым людям ориентироваться в разнообразии предложений и мероприятий. Например, национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусматривает широкое внедрение ИИ в социальную сферу, в том числе в молодёжную политику[300].

Расширение цифрового инструментария существенно изменило характер вовлечения молодёжи в патриотические практики. Новые технологические решения не только увеличили охват, но и обеспечили более глубокую включенность молодёжи за счёт интерактивности, геймификации и персонализации взаимодействия с контентом.

Доступность интернета и цифровых устройств способствует расширению охвата молодёжной аудитории и увеличению их вовлечённости. 98 % молодых россиян (до 24 лет) ежедневно используют интернет, что открывает огромный потенциал для реализации онлайн-инициатив[301].

Таким образом, развитие цифровых технологий существенно изменило механизмы и подходы патриотического воспитания, сделав их более интерактивными, доступными и соответствующими современным интересам

---

[300] Экономика данных и цифровая трансформация государства // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/rugovclassifier/923/about/ (дата обращения: 01.04.2025).

[301] Аудитория пользователей интернета, социальных сетей, мессенджеров и VPN-сервисов: исследование // Левада-Центр [Электронный ресурс]. 2024. 23 апр. URL: https://www.levada.ru/2024/04/23/auditoriya-polzovatelej-interneta-sotsialnyh-setej-messendzherov-i-vpn-servisov/ (дата обращения: 25.03.2025).

молодёжи. Анализ вовлечённости молодёжи в использование современных технологий приведён в таблице 7.

Таблица 7 – Динамика цифровых технологий и их эффекты на вовлечённость молодёжи

Технология	Основные платформы	Охват молодёжной аудитории (на 2024 год)	Эффекты вовлечённости
Мобильные приложения	Волонтёры Победы, Твой ход, РДШ, Добро.ру	Более 6 млн пользователей	Высокая вовлечённость за счёт удобства использования и доступности
Короткие видео	VK Клипы, Rutube	Ежедневная аудитория свыше 60 млн человек	Значительное увеличение вовлечённости молодёжи за счёт популярности формата
VR/AR	Россия — моя история, Музей Победы	Более 2 млн пользователей	Глубокое погружение и повышение интереса к историческому контенту
Big Data, ИИ	Цифровая экономика (рекомендательные системы)	Нет точных данных	Персонализация контента, повышение эффективности инициатив

Источник: составлено автором на основе анализа социологических данных[302]**.**

Среди наиболее содержательных источников, отражающих результаты государственной оценки цифровых патриотических инициатив, выделяется доклад Государственного Совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики. В документе указывается, что наибольший эффект наблюдается у проектов «Большая перемена», «Россия — страна возможностей» и

[302] Исследование аудитории социальных сетей в России 2025 // PPC World [Электронный ресурс]. URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry (дата обращения: 25.03.2025). Аудитория пользователей интернета, социальных сетей, мессенджеров и VPN-сервисов: исследование // Левада-Центр [Электронный ресурс]. 2024. 23 апр. URL: https://www.levada.ru/2024/04/23/auditoriya-polzovatelej-interneta-sotsialnyh-setej-messendzherov-i-vpn-servisov/ (дата обращения: 25.03.2025). Уровень цифровизации в России: аналитический обзор // Минцифры России [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025). Национальный проект «Цифровая экономика» // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: https://digital.ac.gov.ru (дата обращения: 25.03.2025).

«Живая история». Согласно данным опроса, более 80 % участников отметили, что участие в указанных инициативах способствовало осознанию собственной гражданской идентичности и укреплению патриотических установок[303].

Эти выводы подтверждаются результатами прикладных социологических исследований. Так, по данным опроса, проведённого научной группой под руководством Д. В. Дунаса в 2024 году, 76 % молодых людей признали, что участие в цифровых проектах с элементами геймификации, интерактивных квестов и мультимедийных форматов способствовало повышению интереса к отечественной истории и расширению представлений о патриотических ценностях[304].

В научных публикациях подчёркивается, что наиболее эффективными оказываются те цифровые проекты, которые сочетают визуальную насыщенность, интерактивность и возможность осознанного участия. Отмечается, что эмоциональная вовлечённость — ключевой фактор формирования устойчивых патриотических установок, особенно в молодёжной среде, где внимание рассеивается под влиянием клипового мышления[305].

При этом, чаще всего, высокая степень упоминаний, цитируемости в медиа, привлечение молодых людей связано не столько с качеством самого цифрового продукта, но событиями вокруг него (массовыми акциями, политическими решениями, запуск с участием первых лиц и т. д.). Иными словами, эффективность продвижения проектов во многом зависит от административного ресурса. Таким образом, даже в цифровой среде логика иерархического управления воспроизводится через событийный и административный ресурс, тогда как многие содержательно значимые, но менее ресурсные платформы

---

[303] Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[304] Дунас Д.В., Понамарёва Е.Н., Шарафутдинов Р.А. Влияние цифровых технологий на формирование патриотического сознания российской молодёжи: социологическое исследование // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 108–118.

[305] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

остаются в тени — что подтверждает тезис И. В. Мирошниченко о неравномерном распределении сетевой видимости и публичной субъектности.

Кроме того, анализ отечественных исследований и экспертных оценок позволяет выделить несколько устойчивых проблемных зон, ограничивающих эффективность цифровых патриотических инициатив.

Во-первых, в ряде проектов наблюдается формализм в организации контента. В анализируемых цифровых сообществах значительная часть публикаций носит отчётный, репортажный характер, лишённый эмоционального и личностного содержания. Это снижает вовлечённость молодёжи, особенно в тех случаях, когда цифровой патриотизм воспринимается как внешняя инициатива, а не как часть личного опыта[306].

Во-вторых, ключевой вызов представляет собой необходимость постоянного обновления цифрового контента. Молодёжная аудитория характеризуется высокой чувствительностью к визуальному и технологическому качеству материалов. По данным исследований, представители поколения Z быстро теряют интерес к платформам, не предлагающим новизны и динамики, что требует от организаторов значительных ресурсов на адаптацию контента к быстро меняющейся цифровой среде[307].

При этом анализ цифровизации молодёжной политики целесообразно дополнять не только хронологической периодизацией, но и структурным выделением ключевых цифровых технологий, посредством которых на различных этапах реализуется формирование патриотизма молодёжи. В данном исследовании цифровые технологии рассматриваются не как разрозненные инструменты, а как устойчивые управленческие и коммуникационные

[306] Казанцев Д.А., Качусов Д.А., Шашкова Я.Ю. «Как маршировать у компьютера»: роль цифровизации в деятельности патриотических организаций регионов Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 586–604.

[307] Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодёжи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228–251.

механизмы, проявляющиеся в разных формах на каждом этапе цифровой трансформации.

Вне зависимости от этапа цифровизации, в системе государственной молодёжной политики воспроизводятся несколько базовых групп цифровых технологий формирования патриотизма.

Во-первых, информационно-просветительские технологии, направленные на трансляцию исторического знания, культурной памяти и нормативно значимых интерпретаций прошлого через цифровые архивы, образовательные порталы и мультимедийные ресурсы. На ранних этапах цифровизации они реализовывались преимущественно в виде статических интернет-ресурсов и электронных баз данных, тогда как в последующие периоды приобрели интерактивный и визуально насыщенный характер.

Во-вторых, медиакоммуникационные технологии, обеспечивающие ценностную трансляцию и эмоциональное вовлечение молодёжи посредством социальных сетей, видеоплатформ и визуального контента. Их развитие особенно усилилось на этапах массового распространения социальных медиа, что позволило интегрировать патриотическую повестку в повседневные медиапрактики молодёжи.

В-третьих, платформенные и проектно-конкурсные технологии, ориентированные на формирование патриотизма через участие, самореализацию и социальную активность. Эти технологии получили системное развитие на этапе формирования цифровых экосистем молодёжной политики, обеспечивая переход от информационного воздействия к вовлечённым формам патриотического воспитания.

В-четвёртых, социально-мобилизационные и волонтёрские технологии, направленные на закрепление патриотических установок через практики служения, коллективного действия и общественно полезной активности. Их цифровая форма позволяет масштабировать участие и поддерживать устойчивые сетевые сообщества.

В-пятых, иммерсивные и интерактивные технологии (VR/AR, цифровые симуляции), усиливающие идентификационное и эмоциональное восприятие исторических и патриотических смыслов за счёт эффекта вовлечённого переживания.

В-шестых, аналитические и управленческие цифровые технологии, включающие мониторинг медиарезонанса, анализ вовлечённости и использование больших данных для оценки эффективности патриотических инициатив. Они обеспечивают связь цифровых практик с управленческим циклом государственной молодёжной политики.

Таким образом, этапы цифровизации молодёжной политики отражают эволюцию технологической среды, тогда как выделенные группы цифровых технологий позволяют выявить устойчивые механизмы формирования патриотизма, которые на каждом этапе получают новые формы и инструменты реализации. Выделенные группы цифровых технологий позволяют рассматривать цифровизацию молодёжной политики не как набор разрозненных инициатив, а как системный управленческий механизм формирования патриотических установок.

Проведённый анализ показал, что цифровые технологии стали неотъемлемым элементом государственной молодёжной политики и существенно трансформировали механизмы формирования патриотизма молодёжи. Эволюция цифровых форматов — от первых интернет-ресурсов к платформенным решениям, мобильным приложениям, иммерсивным технологиям и инструментам анализа больших данных — привела к расширению охвата, повышению интерактивности и персонализации патриотического воздействия.

Установлено, что современные цифровые технологии позволяют воздействовать на различные компоненты патриотизма: когнитивный, эмоциональный, деятельностный и идентификационный. При этом наибольшей эффективностью обладают те цифровые инициативы, которые интегрированы в систему государственной молодёжной политики, обладают институциональной

поддержкой и сочетают ценностное содержание с вовлекающими форматами взаимодействия.

В то же время выявлены существенные ограничения цифровых патриотических практик. Высокий медиарезонанс и вовлечённость молодёжи во многих случаях зависят не столько от качества цифрового продукта, сколько от наличия административного и событийного ресурса, что свидетельствует о сохранении иерархической логики управления даже в сетевой цифровой среде. Содержательно значимые, но менее институционально поддержанные проекты часто обладают ограниченной публичной видимостью и не реализуют свой потенциал в полной мере.

Кроме того, цифровизация порождает риски формализации и поверхностного усвоения патриотических смыслов, особенно при отсутствии педагогического и методического сопровождения. Это указывает на необходимость перехода от фрагментарного использования цифровых технологий к их системной интеграции в управленческую модель молодёжной политики.

Таким образом, цифровые технологии обладают высоким потенциалом формирования патриотизма молодёжи, однако их эффективность напрямую зависит от качества государственного управления, согласованности стратегических целей, содержания цифровых решений и механизмов обратной связи с молодёжной аудиторией.

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

3.1. Формирование патриотизма российской молодежи в цифровом публичном пространстве (по результатам эмпирического исследования)

В предыдущем параграфе государственная молодёжная политика была рассмотрена как многоуровневая система публичного управления, реализуемая в расширенном публичном пространстве и включающая координирующий государственный контур и публично-сетевой контур реализации, в рамках которого задействованы общественные организации, молодёжные объединения и цифровые платформы. Такая конфигурация предполагает, что ключевые управленческие воздействия в сфере формирования патриотизма молодёжи в условиях цифровизации осуществляются преимущественно через цифровые коммуникации, сетевые проекты и медиапрактики.

В этой связи настоящий параграф направлен на оценку эмпирически фиксируемых эффектов функционирования данной публично—сетевой инфраструктуры, прежде всего — в плоскости формирования патриотических установок молодёжи. Анализ ориентирован на выявление того, каким образом цифровые механизмы реализации молодёжной политики отражаются на ценностных ориентациях, идентичности и моделях социального участия молодёжи.

В рамках настоящего исследования патриотические установки включают несколько взаимосвязанных измерений. Ценностное измерение отражает установки, связанные с представлениями о гражданском долге, ответственности и значимости государства и общества. Идентификационное измерение фиксирует степень соотнесения молодёжью себя с гражданской и национальной общностью.

Деятельностное измерение связано с реальными формами участия молодёжи в социально значимых, волонтёрских и патриотических практиках, в том числе реализуемых в цифровой среде. Установочное измерение отражает отношение молодёжи к государственным институтам, общественным инициативам и цифровым форматам гражданского участия.

Таким образом, оценка патриотических установок молодёжи в условиях цифровизации осуществляется как комплексный эмпирический анализ, включающий исследование цифровых коммуникативных практик субъектов молодёжной политики, результаты социологического опроса молодёжи и анализ медиарезонанса цифровых патриотических проектов, что позволяет выявить реальные эффекты реализации государственной молодёжной политики в публичном пространстве.

Начнем с исследования цифровых коммуникативных практик субъектов молодёжной политики на примере Росмолодёжи и «Движения Первых». Их выбор в качестве ключевых субъектов эмпирического анализа обусловлен логикой предмета исследования и задачей выявления механизмов формирования патриотизма молодёжи в системе государственной молодёжной политики в условиях цифровизации.

Во-первых, Росмолодёжь выступает центральным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим координацию и реализацию государственной молодёжной политики. Анализ цифровой коммуникации Росмолодёжи позволяет зафиксировать, каким образом в рамках государственного (координирующего) контура формируются и транслируются патриотические ценности, а также какие управленческие подходы используются для нормативного закрепления гражданственности в публичном пространстве.

Во-вторых, «Движение Первых» представляет собой ключевой институт публично—сетевой реализации государственной молодёжной политики, функционирующий на стыке государственных и общественных механизмов. Движение объединяет значительную часть детско-юношеской и молодёжной аудитории, обладает разветвлённой цифровой инфраструктурой и активно

использует сетевые формы вовлечения, коммуникации и социализации. Его деятельность позволяет проанализировать, каким образом патриотические установки и гражданственные смыслы, сформированные в государственном контуре, трансформируются в практики участия, коллективной идентичности и повседневного гражданского поведения в цифровой среде.

В-третьих, сопоставительный анализ Росмолодёжи и «Движения Первых» позволяет эмпирически зафиксировать двухконтурную модель молодёжной политики, в рамках которой государственные управленческие воздействия реализуются не напрямую, а через публично—сетевые механизмы. Данные субъекты репрезентируют разные уровни и типы управления — стратегико-координационный и реализационно-сетевой — что делает их показательными кейсами для анализа влияния цифровизации на формирование патриотизма молодёжи.

Анализ контента официального сообщества Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь) в социальной сети «VK»[308] проведённый за период с 1 июля 2025года по 31 июля 2025 года, позволяет рассмотреть, каким образом в рамках государственного (координирующего) контура выстраивается цифровая коммуникация с молодёжью, направленная на формирование патриотических установок. Контент-анализ осуществлялся на основе структурированной кодировочной схемы, включающей тематические категории, ценностные акценты, типы медиаконтента, форматы коммуникации и показатели пользовательской вовлечённости (охват, реакции, комментарии, репосты). Для сбора и первичной обработки эмпирических данных, а также анализа аудитории и метрик вовлечённости использовался специализированный аналитический сервис TargetHunter[309].

Контент-стратегия Росмолодёжи носит системный характер и сочетает информационные, мобилизационные и ценностно—смысловые элементы.

[308] Официальное сообщество Росмолодёжи в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/rosmolodez (дата обращения: 29.07.2025)
[309] Экосистема TargetHunter [Электронный ресурс] : [веб-сайт]. URL: https://targethunter.ru/ (дата обращения: 29.07.2025).

Существенная часть публикаций ориентирована не только на информирование о мероприятиях, но и на конструирование нормативно одобряемого образа молодого гражданина, включённого в проекты развития страны.

Так, пост «Сила России – в людях!» (215 лайков, 4 репоста) посвящён смене «Единство» форума «Территория смыслов» и акцентирует внимание на категориях «цивилизационный код России», «ценностный суверенитет», «единство и стабильность общества»

Использование прямой речи представителей Администрации Президента РФ и подчёркивание стратегического характера обсуждаемых тем указывает на целенаправленную трансляцию патриотического дискурса через цифровые каналы.

Высокий уровень вовлечённости фиксируется в публикациях, связанных с исторической памятью и символическими практиками. Например, пост «Гордимся своими Героями!» (253 лайка) о встрече молодёжи с добровольцем СВО в рамках проекта «Диалоги с Героями» демонстрирует ориентацию на персонализацию патриотических ценностей через живые истории и диалоговые форматы[310].

Аналогичную функцию выполняют публикации, посвящённые 80-летию Победы, павильонам исторической памяти и акциям, связанным с Великой Отечественной войной.

Значимым элементом государственной цифровой коммуникации выступает формирование позитивной идентичности через коллективные практики гордости и сопричастности. Так, пост «Чем гордится молодёжь?» (153 лайка, 13 репостов) с описанием «стены гордости» на VK Fest стимулирует горизонтальное вовлечение пользователей и переводит патриотизм из абстрактной категории в плоскость личного опыта

Отдельного внимания заслуживает блок публикаций, посвящённых добровольчеству и служению обществу. Материалы о платформе «Добро.РФ»,

[310] Проект «Диалог с героем» // Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи (Роспатриотцентр): офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rospatriotcentr.ru/projects/dialog-hero/ (дата обращения: 29.07.2025).

награждении волонтёров, помощи участникам СВО и их семьям («Добровольцы «Добро.РФ» уже выполнили более 650 тыс. заявок…», 55 лайков) формируют образ патриотизма как практики социальной ответственности, а не исключительно идеологической лояльности

Важной особенностью контента является сочетание ценностного и проектного уровней. Публикации о форумах («Будущее в наших руках!», «Созидание», «Добро», «Семья») объединяют патриотическую риторику с конкретными механизмами участия: грантами, конкурсами, проектной деятельностью. Это позволяет рассматривать цифровые каналы Росмолодёжи как инструмент перевода патриотических установок в деятельностные формы гражданского участия.

При этом анализ количественных показателей вовлечённости показывает, что наибольший отклик вызывают публикации, в которых патриотическая повестка сопряжена с эмоциональными образами, личными историями и визуальными форматами (видео, фото, клипы), тогда как сугубо информационные анонсы демонстрируют более низкие показатели комментариев и репостов

Сквозной анализ выборки публикаций официального сообщества Росмолодёжи во «ВКонтакте» показывает, что патриотическая проблематика занимает устойчивое, но не доминирующее место в общем массиве контента.

В представленной выборке можно выделить следующие укрупнённые тематические группы:

1. Патриотические и гражданственно—ценностные посты (историческая память, «СВО», герои, гражданская ответственность, ценности России, единство общества).

2. Проектно-информационные посты (анонсы форумов, грантов, конкурсов, регистраций).

3. Социально—добровольческие посты (волонтёрство, помощь, сервисы «Добро.РФ»).

4. Имиджево-репрезентационные посты (участие руководства, мероприятия, отчётные публикации).

По результатам классификации:

- посты с выраженной патриотической и гражданственно-ценностной направленностью составляют около 30–35 % выборки;
- при расширенной трактовке (включая добровольчество как форму гражданского служения) доля возрастает до 40–45 %;
- оставшаяся часть контента ориентирована преимущественно на организационно-информационные задачи.

Таким образом, патриотическая повестка не носит эпизодического характера, но и не является монотематической доминантой, а встроена в общий управленческий контур молодёжной политики.

Что касается характера подачи патриотического контента, то можно выделить сильные стороны:

1. Интеграция патриотизма в проектную логику. Патриотические смыслы транслируются не в форме абстрактных деклараций, а через форумы («Территория смыслов»), диалоги с героями,
добровольческие инициативы, личные истории участников и т.д.

2. Персонализация и визуализация. Наибольшие показатели вовлечённости (лайки, репосты) демонстрируют посты с конкретными героями, визуальным контентом (фото, видео), эмоционально насыщенными заголовками («Гордимся своими Героями», «Сила Росси - в людях!»).

3. Соответствие государственному контуру. Контент чётко коррелирует со стратегическими установками и официальной ценностной рамкой.

При этом узкими местами и проблемными зонами цифровой трансляции патриотических нарративов выступают ограниченность глубины вовлечения и форматная однотипностью. Несмотря на стабильные показатели лайков, доля комментариев и дискуссий остаётся сравнительно низкой. Это означает, что патриотическая коммуникация носит преимущественно вертикальный характер, ограничивая потенциал формирования гражданской рефлексии. Кроме того,

значительная часть патриотических постов построена по схеме: «официальный текст + цитата + визуальный образ». А интерактивные опросы, истории пользователей и соавторский контент недостаточно представлены.

Еще одной проблемой является неравномерность охватов. Доминируют публикации, связанные с крупными событиями, юбилейными датами, федеральными форумами, они все демонстрируют высокий охват. Что касается регулярного освещения патриотического контента «повседневного уровня», то он имеет заметно меньшую вирусность. Поэтому патриотическая повестка воспринимается как событийная, а не как повседневная практика.

Контент-анализ официального сообщества Росмолодёжи показывает, что в рамках государственного контура цифровой молодёжной политики патриотическая тематика занимает существенное и институционально закреплённое место, составляя около трети всех публикаций и достигая почти половины контента при расширенной трактовке гражданственности. При этом патриотические смыслы преимущественно транслируются в проектной и символической формах, что обеспечивает их соответствие стратегическим целям государственной молодёжной политики, но одновременно ограничивает глубину диалогового взаимодействия с молодёжью. Выявленные особенности указывают на необходимость дальнейшего развития интерактивных и соучастных форм цифровой коммуникации для повышения эффективности формирования гражданственности и патриотических установок.

В целом контент Росмолодёжи в цифровом пространстве можно охарактеризовать как инструмент мягкого нормативного воздействия, в рамках которого государственный контур молодёжной политики формирует ценностные ориентиры, модели поведения и образ желаемого гражданского участия, используя сетевые механизмы коммуникации и вовлечения. Это подтверждает тезис о том, что в условиях цифровизации государство выступает не только регулятором, но и активным участником сетевого производства патриотических смыслов.

Если цифровая коммуникация Росмолодёжи отражает стратегико-нормативный уровень трансляции патриотических ценностей, то анализ контента «Движения Первых» позволяет выявить, каким образом данные установки интерпретируются и реализуются в публично-сетевом пространстве повседневных практик молодёжи.

Анализ сквозной выборки публикаций официального сообщества «Движение Первых»[311] в социальной сети «VK», проведённый в августе 2025 года, позволяет рассмотреть, каким образом в рамках публично-сетевого контура государственной молодёжной политики осуществляется трансляция патриотических ценностей и формирование гражданской идентичности молодёжи.

Контент движения носит выраженно многоформатный и тематически диверсифицированный характер, что соответствует установке на массовое вовлечение и инклюзивность. В структуре публикаций можно выделить несколько устойчивых содержательных блоков: культурно-исторический, гражданско-патриотический, добровольческий, образовательный, профориентационный, семейно-ценностный и медиакоммуникативный.

По результатам качественного анализа представленной выборки, около 30–35 % публикаций можно отнести к контенту с прямой или опосредованной патриотической направленностью. К данной группе относятся:

- материалы, апеллирующие к исторической памяти и культурному наследию (например, посты «Хор Первых покоряет Удмуртию…», «Первый концерт Хора Первых состоялся в Воткинске», публикации, приуроченные к юбилею П. И. Чайковского);
- публикации, связанные с героическими нарративами и гражданским мужеством («Юности Граница», истории подростков из Донецкой Народной Республики, материалы о помощи участникам СВО);

[311] Официальное сообщество движения «Движение первых» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/mypervie (дата обращения: 29.07.2025).

- контент, посвящённый военно-патриотическим и государственно-ориентированным практикам («Зарница 2.0», «Лидеры ЮНАРМИИ», «Классные встречи» с ветеранами и участниками боевых действий);
- посты, транслирующие ценности служения, ответственности и сопричастности судьбе страны (акции ко Дню Победы, Дню семьи, любви и верности, материалы о добровольчестве и помощи обществу).

При этом значительная часть публикаций реализует «мягкую» патриотическую повестку, в которой патриотизм не декларируется напрямую, а встраивается в повседневные практики — творчество, спорт, образование, добровольчество, семейные и культурные инициативы. Такой подход соответствует логике формирования ценностей через участие и личный опыт, а не через директивную трансляцию.

Публикации патриотической и гражданской тематики целом демонстрируют устойчивые показатели вовлечённости. Наиболее высокие значения лайков, комментариев и репостов фиксируются у:

- медиапроектов с персонализированным героическим нарративом («Юности Граница», истории конкретных подростков);
- интерактивных форматов (флешмобы, челленджи, конкурсы, проекты «Календарь Первых», «МедиаПритяжение»);
- видеоконтента и новостных выпусков («Новости Первых», «Время Первых»).

Это свидетельствует о том, что патриотическая повестка наиболее эффективно воспринимается молодёжью в формате сторителлинга, визуального контента и сетевого соучастия, а не в виде абстрактных ценностных деклараций.

Наряду с очевидными достоинствами, анализ выявляет ряд проблемных аспектов:

1. Фрагментарность ценностной артикуляции. Патриотическое содержание часто «растворено» в общем позитивно-социальном контенте и не всегда концептуально связано с осмыслением гражданской ответственности, государства и исторической преемственности.

2. Ограниченная дискуссионность. Несмотря на высокие охваты, комментарии носят преимущественно реактивный характер (эмоциональная поддержка, эмодзи), тогда как рефлексивное обсуждение ценностей и смыслов встречается редко.

3. Смещение акцента в сторону событийности. Значительная часть патриотического контента привязана к мероприятиям и акциям, что затрудняет фиксацию долгосрочных эффектов формирования устойчивых установок.

4. Неравномерность охватов. Публикации, напрямую связанные с исторической памятью и гражданским служением, как правило, уступают по охвату развлекательным и конкурсным форматам.

В целом, контент сообщества «Движение Первых» демонстрирует, что в рамках публично-сетевого контура государственной молодёжной политики патриотизм конструируется преимущественно в форме практико-ориентированной, «повседневной» гражданственности, основанной на участии, коллективных действиях и позитивной идентификации с сообществом. Вместе с тем выявленные ограничения указывают на необходимость более чёткой смысловой артикуляции патриотических установок и усиления рефлексивного компонента цифровых коммуникаций.

Таблица 8 – Сравнительная характеристика цифровой коммуникации Росмолодёжи и «Движения Первых»

Критерий сравнения	Росмолодёжь (государственный контур)	«Движение Первых» (публично—сетевой контур)
Институциональный статус	Федеральный орган исполнительной власти, реализующий государственную молодёжную политику	Общественно—государственное движение, действующее в публичном пространстве
Роль в модели	Стратегическое целеполагание, нормативно—ценностная рамка, координация	Практическая реализация, вовлечение, социализация
Тип коммуникации	Вертикально—сетевой (государство → молодёжь с элементами обратной связи)	Горизонтально—сетевой (сообщество → сообщество при институциональной поддержке)
Доля патриотического контента	~30–35 % (до 40–45 % с учётом гражданского и добровольческого контента)	~30–35 %, преимущественно в «мягкой», повседневной форме

Форма патриотической повестки	Нормативно—ценностная, символическая, стратегическая	Практико-ориентированная, событийная, идентификационная
Ключевые темы	Историческая память, государственные ценности, СВО, добровольчество, национальные приоритеты	Историко-культурное наследие, коллективная идентичность, участие, служение, героические истории
Доминирующие форматы	Официальные посты, анонсы, отчёты, цитаты лидеров, видеоматериалы	Видеоконтент, сторителлинг, флешмобы, челленджи, пользовательские истории
Уровень вовлечённости	Устойчивый, но преимущественно реактивный (лайки> комментарии)	Более высокий и эмоциональный, но менее рефлексивный
Характер обратной связи	Ограниченный, институционально модерируемый	Более свободный, сетевой, но часто поверхностный
Тип формируемого патриотизма	Институционально—ориентированный, гражданственно—государственный	Идентификационный, сообщественный, «повседневный»
Основные сильные стороны	Стратегическая целостность, соответствие государственным приоритетам	Массовость, эмоциональная вовлечённость, близость к аудитории
Основные ограничения	Недостаток диалогичности, форматная однотипность	Фрагментарность смыслов, событийность, слабая рефлексия
Управленческий эффект	Формирование нормативной рамки патриотизма и гражданственности	Закрепление ценностей через участие и сетевые практики

Источник: составлено автором на основе анализа официальных сообществ Росмолодёжи и «Движения Первых».[312]

Сравнительный анализ показывает, что Росмолодёжь и «Движение Первых» выполняют комплементарные функции в системе государственной молодёжной политики: первый субъект формирует стратегическую и ценностно—нормативную рамку патриотического воспитания, тогда как второй обеспечивает её практическую реализацию в публично—сетевом пространстве. В совокупности это подтверждает состоятельность двухконтурной модели молодёжной политики и демонстрирует, что формирование гражданственности и патриотических установок молодёжи в условиях цифровизации носит распределённый, сетевой и многоуровневый характер.

[312] Официальное сообщество Росмолодёжи в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/rosmolodez (дата обращения: 29.07.2025); Официальное сообщество движения «Движение первых» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/mypervie (дата обращения: 29.07.2025).

Контент-анализ цифровых коммуникаций позволяет выявить управленческую логику трансляции патриотических смыслов, однако не даёт прямого ответа на вопрос о степени их восприятия молодёжью. В этой связи следующим этапом исследования стала оценка гражданственности и патриотических установок молодёжи на основе данных социологического опроса.

Для уточнения влияния цифровых форматов патриотической направленности на молодых людей было проведено онлайн-анкетирование представителей трёх групп молодёжи по возрастным группам 14–17, 18–24 и 25–35 лет (Приложение 1). Выборка по данным возрастным параметрам напрямую коррелирует со «Стратегией реализации молодёжной политики в РФ до 2030 года», в которой данные периоды выделены как ключевые этапы социализации и развития молодого гражданина с принципиально разными задачами.

1. В 14–17 лет: происходит, согласно документу, «ключевое формирование ценностей, выбор профессии и образовательной траектории». Исследование данной группы позволяет оценить эффективность мер по патриотическому воспитанию и профориентации;

2. В 18–24 года наступает период «решающей социализации», получения профессионального образования и подготовки к трудовой деятельности. Анализ этой группы показывает, насколько успешно закрепляются навыки гражданского участия и саморазвития, сформированные на предыдущем этапе.

3. Изучение самой старшей молодёжной группы необходимо (25–35 лет), так как это время «активной трудовой деятельности, создания семьи и профессиональной самореализации». Результаты исследования данной категории позволяют оценить влияние молодёжной политики на конечный результат — формирование конкурентоспособного, социально активного и экономически самостоятельного гражданина.

Таким образом, предложенная возрастная градация отражает «жизненный цикл молодого гражданина», заложенный в стратегическом документе,

и позволяет проводить адресный анализ результатов молодёжной политики на каждом из её ключевых этапов.

Структура опросного инструментария была скорректирована с учётом цели исследования — выявить, в какой мере цифровые проекты («Россия – моя история», портал История.РФ, «Живая история») с элементами геймификации, интерактивных квестов и мультимедийных форматов способствуют формированию интереса к отечественной истории и расширению представлений о патриотических ценностях среди молодёжи. Она состоит их 5 блоков.

1. В блоке «A» анализируются цифровые привычки и опыт участия. Вопросы фиксируют общий уровень цифровой активности и опыт включённости в патриотические инициативы. Введён отдельный фильтрующий вопрос о знакомстве с цифровыми проектами, использующими игровые механики и мультимедийные форматы. Это позволяет выделить респондентов, имеющих релевантный опыт, и сопоставить результаты в разных возрастных категориях (14–17, 18–24, 25–35 лет).

2. Блок «B» направлен на особенности восприятия цифровых форматов. Вопросы выявляют субъективные характеристики цифровых проектов: вовлекаемость, эмоциональная насыщенность, образовательный эффект, значимость мультимедийных средств.

3. Блок «C» проверяет влияние цифрового формата на патриотические ценности. Здесь фиксируется степень влияния участия в цифровых проектах на интерес к отечественной истории и на расширение представлений о патриотизме. Использование шкалы Лайкерта позволяет выявить не бинарные оценки, а градацию отношения, что обеспечивает возможность статистической обработки и сравнительного анализа.

4. В блоке «D» сравниваются цифровой и традиционные форматы. Включён вопрос о сравнительной эффективности цифровых и офлайн—мероприятий. Это позволяет установить, воспринимается ли цифровой формат как равноценный или более действенный инструмент формирования патриотизма.

5. Блок «Е» выявляет демографические показатели. Вопросы о возрасте, поле, образовании и регионе проживания дают возможность сегментировать выборку и выявлять особенности восприятия цифровых патриотических проектов у различных возрастных групп.

Таким образом, логика анкеты выстроена от общего к частному: от фиксации цифровых привычек к оценке конкретных эффектов участия в геймифицированных и мультимедийных проектах. Это позволяет обеспечить эмпирическую проверку гипотезы о том, что цифровые форматы способствуют формированию у молодёжи устойчивого интереса к отечественной истории и патриотическим ценностям.

Настоящее исследование направлено на анализ влияния цифровых платформ и проектов (игр, квестов, мультимедийных продуктов) на формирование патриотических ценностей и интереса к отечественной истории среди различных возрастных групп. Источником данных является онлайн-опрос, проведённый в сентябре 2025 года с выборкой в 1284 респондента. Географический охват респондентов представлен городом Москва и Московской области, Санкт—Петербурга, Республикой Татарстан, Саратовской, Калужской, Рязанской областями, Краснодарским краем и многими другими регионами России. Таким образом, выборка отражает мнение обучающейся молодёжи разных регионов России и разных возрастных категорий, что обеспечивает её репрезентативность.

Возрастная структура респондентов распределилась следующим образом:

- 14–17 лет: 47.1% (605 человек);
- 18–24 года: 31.0% (398 человек);
- 25–35 лет: 21.9% (281 человек).

В графическом виде распределение респондентов на основании учета возрастного критерия может быть представлено на (Рис. 1):

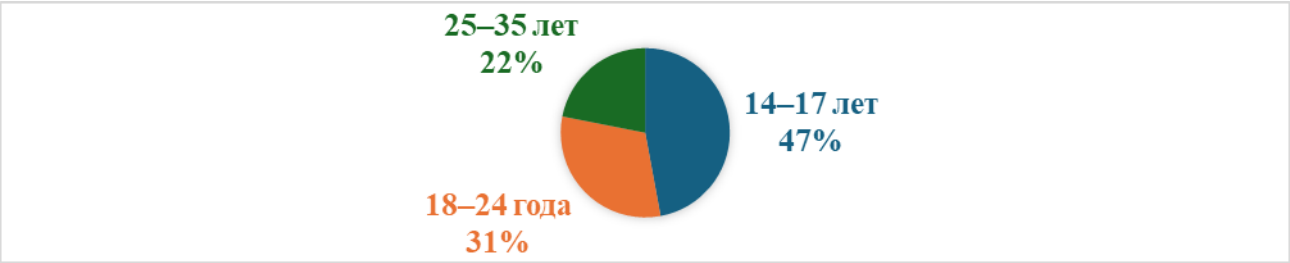

Рисунок 1. Распределение респондентов на основании учета возрастного критерия (n = 1284)

Подавляющее большинство респондентов 96.4% пользуются интернетом несколько раз в день, что подтверждает их высокую вовлеченность в цифровую среду. По уровню образования выборка разделилась на лиц со средним общим 48.7%, высшим 43.5% и средним профессиональным образованием 7.8% (Рис. 2):

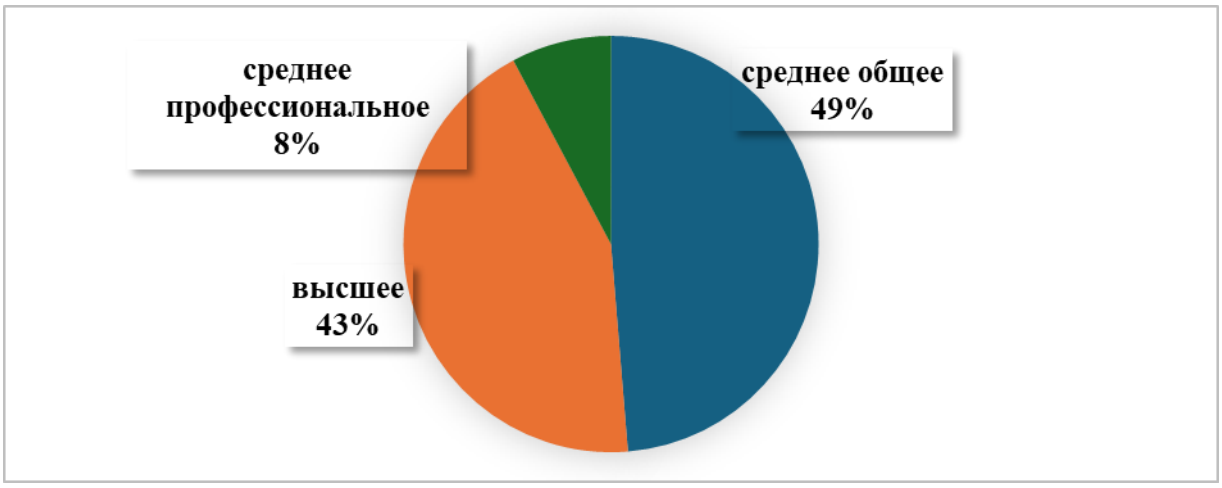

Рисунок 2. Распределение респондентов на основании учета возрастного критерия (n = 1284)

По результатам опроса можно сделать следующие выводы.

1. Участие в патриотических и цифровых проектах. Опыт участия в цифровых проектах с игровыми элементами (квесты, мультимедиа) еще более распространен: 76.3% респондентов указали, что участвовали в них (из них 45.8% – несколько раз). Это свидетельствует о высокой проникновенности геймифицированных форматов в аудиторию.

Большинство опрошенных 63.3% имели опыт участия в мероприятиях патриотической направленности (Рис. 3):

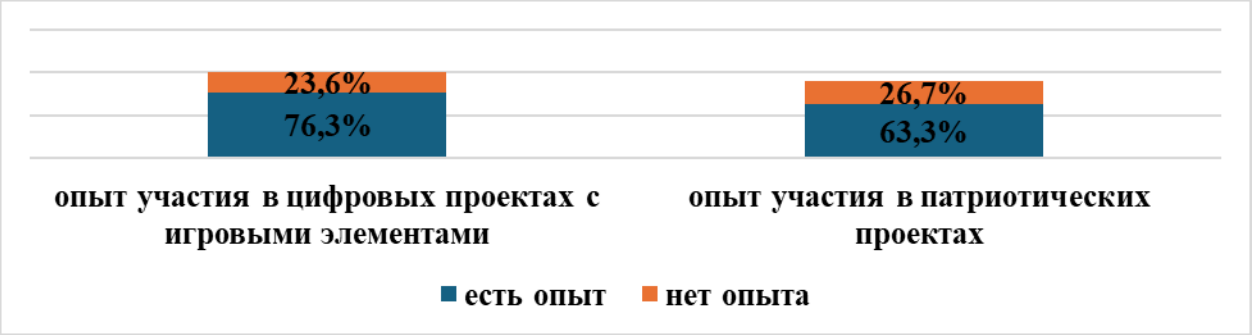

Рисунок 3. Наличие опыта участия молодежи в патриотических и цифровых проектах с игровыми элементами.

При этом формат участия распределился равномерно: 21.6% участвовали только онлайн, 20.8% – только офлайн, а 20.8% – в смешанном формате. Затруднились с ответом или не участвовали 36.7% респондентов (Рис. 4):

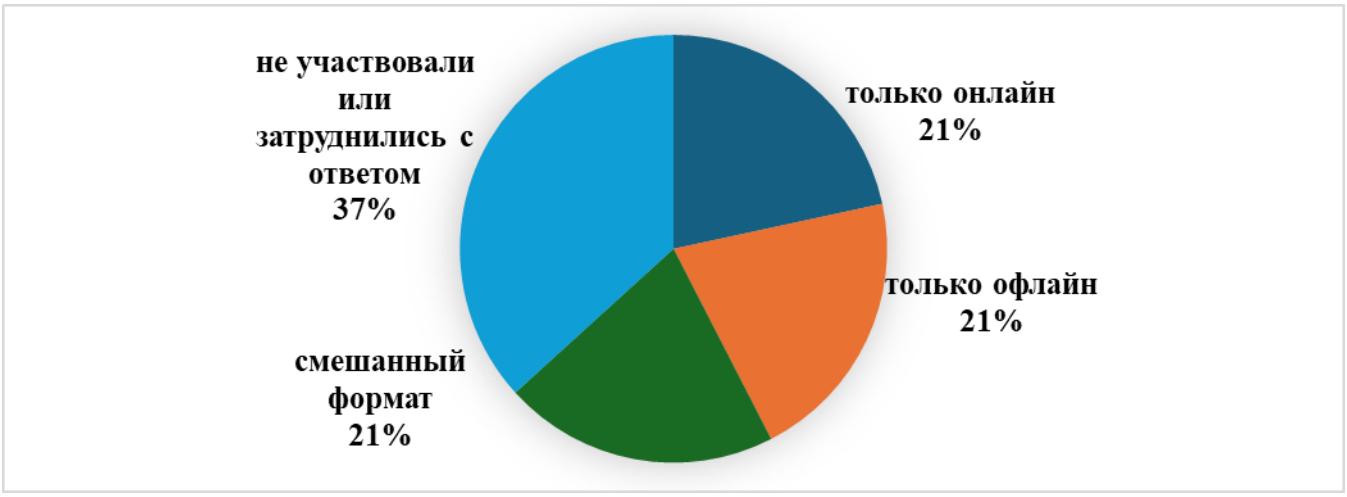

Рисунок 4. Форма участия в патриотических проектах.

2. Предпочтения в использовании цифровых платформ показало, что наиболее популярными платформами среди респондентов являются Telegram – 87.0%, ВКонтакте – 69.3%, RuTube – 33.9%.

Государственные и волонтерские платформы («Добро.ру», «Россия – страна возможностей», «Большая перемена») используют 16.9% опрошенных. Среди «других» платформ наиболее часто упоминался TikTok и новостные агрегаторы. Полученные результаты могут быть представлены следующим образом (Рис. 5):

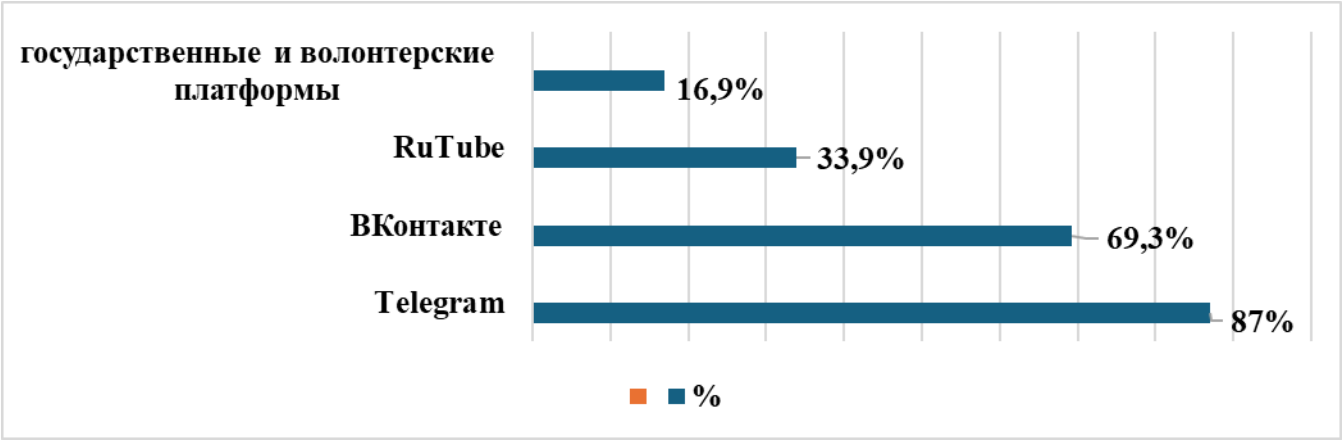

Рисунок 5. Наиболее популярные цифровые платформы российской молодежи.

Выявленная медиа-экосистема респондентов ориентирована на современные коммуникационные и видеоплатформы, что задает ключевой контекст для разработки патриотического контента.

3. Восприятие цифровых проектов. Среди наиболее запомнившихся аспектов цифровых проектов лидируют «Эмоциональная вовлеченность» - 30.2% выборов и «Возможность проверить «Эмоциональная вовлеченность» знания» - 25.0%. Далее следуют «Командная работа» - 21.9%, «Мультимедийные эффекты» - 21.1% и «Сюжетная линия» - 20.1% (Рис. 6):

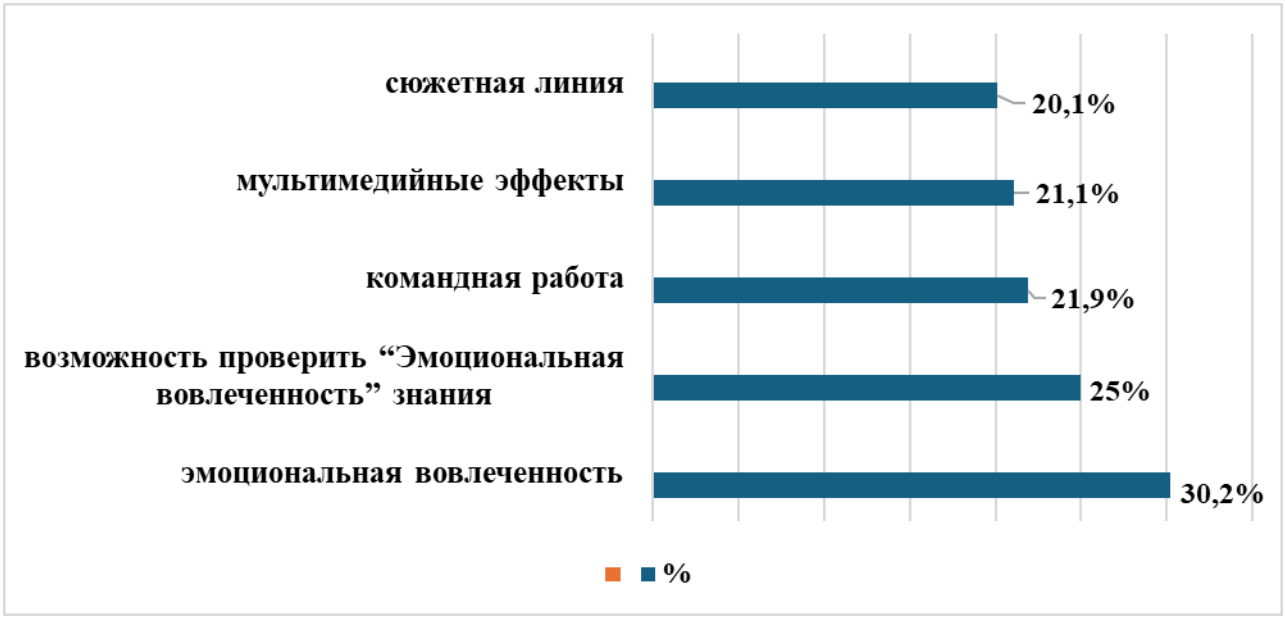

Рисунок 6. Наиболее популярные цифровые проекты в молодёжной среде.

Это указывает на то, что эффективность проектов связана не только с подачей информации, но и с созданием глубокого эмоционального отклика и интерактивностью.

Наиболее интересными темами в этих проектах респонденты назвали: «История России» — 49.0%, «Современное развитие страны» —38.3%, «Культура и традиции» — 37.0%, «Военная история» —28.9% (Рис. 7):

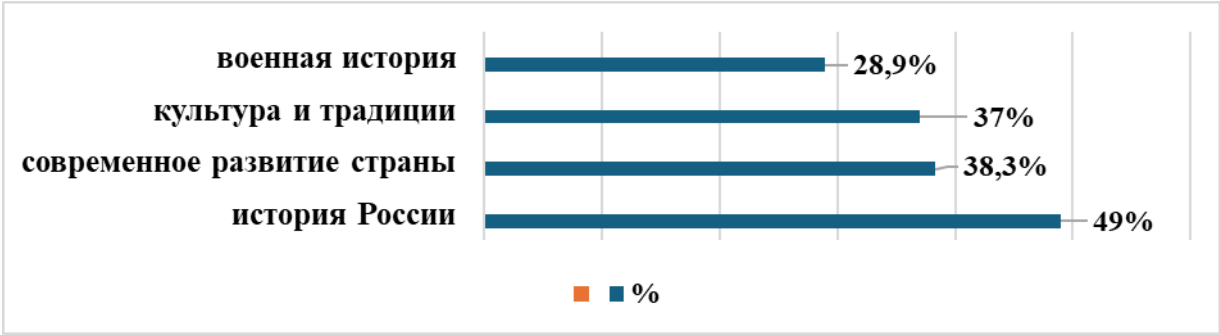

Рисунок 7. Наиболее популярные темы цифровых проектов в молодёжной среде.

Таким образом, интерес сфокусирован на историческом фундаменте и современных достижениях страны, что определяет содержательные приоритеты при создании контента.

4. Влияние участия на ценностные ориентации и представления

Участие в цифровых проектах оказало заметное влияние на интерес к отечественной истории: 46.6% респондентов отметили, что влияние было сильным или «скорее повлияло», 25.0% затруднились ответить, а 28.4% указали на отсутствие влияния (Рис. 8):

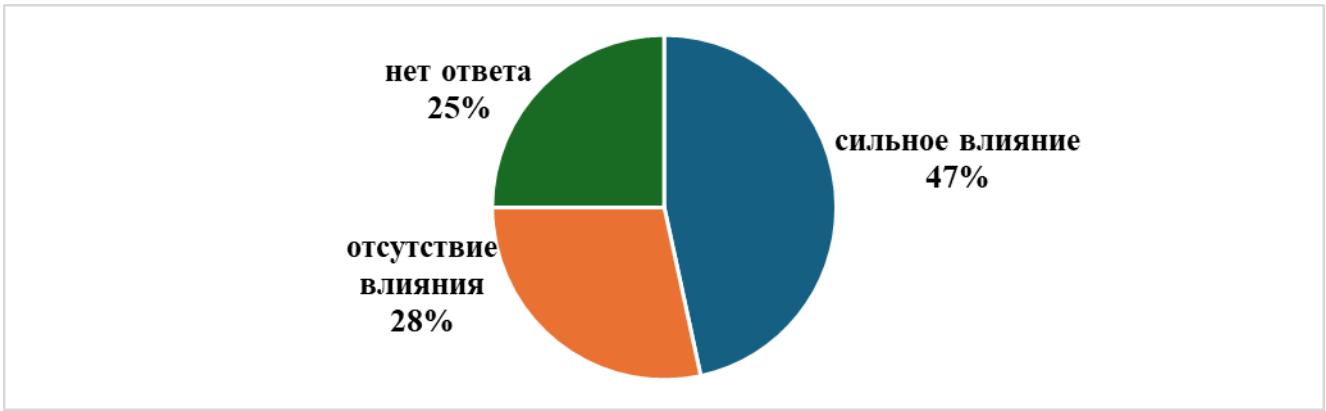

Рисунок 8. Особенности оценивания молодыми людьми влияния участия в цифровых проектах на формирование патриотизма.

Также участие расширило представления о патриотизме у 52.6% опрошенных («Да» и «Скорее да»).

Наиболее значимыми ценностями, усилившимися после участия, стали «Уважение к истории» — 49.5%, «Гордость за страну»— 46.4%, «Ценность служения обществу» — 26.0%, «Готовность к волонтёрству» —22.1% (Рис. 9):

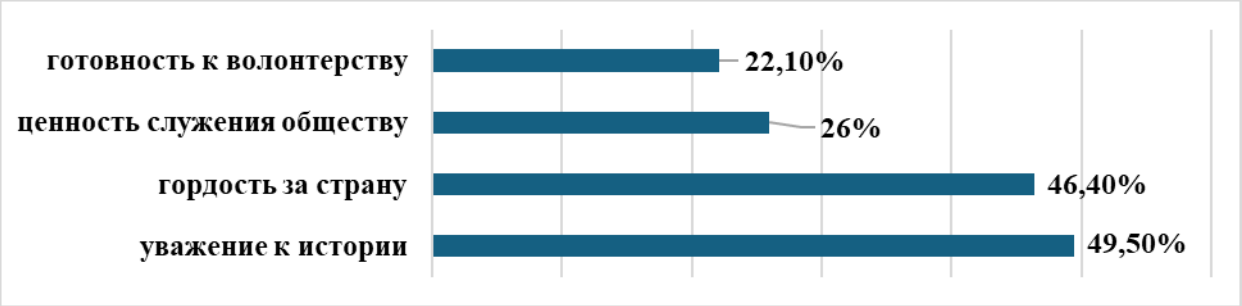

Рисунок 9. Восприятие ценностей цифровых платформ молодыми россиянами.

Это демонстрирует, что цифровые проекты эффективно способствуют формированию именно тех ценностей, которые лежат в основе гражданско-патриотической идентичности.

5. Сравнительная эффективность форматов. На вопрос о том, что оказалось более эффективным в формировании интереса к истории и патриотизму, респонденты ответили следующим образом: «цифровые проекты (игры, квесты, мультимедиа)» — 47.4%, «традиционные офлайн—мероприятия» — 14.1%, «равнозначно» — 21.6%, «затрудняюсь ответить» — 16.9% (Рис. 10):

Рисунок 10. Оценивание эффективности цифровых и традиционных методов продвижения ценностей в молодёжной среде.

Цифровые форматы воспринимаются как наиболее эффективные, особенно в молодёжной среде, однако значительная доля респондентов видит ценность в сочетании обоих подходов.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о значительном потенциале цифровых платформ и геймифицированных проектов в формировании патриотических ценностей и исторического сознания, особенно среди молодёжи в возрасте 14–24 лет. Ключевыми факторами успеха таких проектов являются их способность вызывать эмоциональный отклик, предоставлять возможности для интерактивного взаимодействия и проверки знаний, а также акцент на темах истории России и её современного развития.

Наиболее востребованными каналами для распространения подобного контента являются мессенджеры (Telegram) и видеохостинги (RuTube). Полученные данные свидетельствуют о том, что цифровые форматы не заменяют, а дополняют традиционные практики, создавая новую, гибридную среду для патриотического воспитания, адаптированную к запросам современного поколения.

Научные публикации подчёркивают, что наиболее эффективными оказываются те цифровые проекты, которые сочетают визуальную насыщенность,

интерактивность и возможность осознанного участия. Отмечается, что эмоциональная вовлечённость — ключевой фактор формирования устойчивых патриотических установок, особенно в молодёжной среде, где внимание рассеивается под влиянием клипового мышления[313].

Для оценки внешнего публичного эффекта цифровых патриотических инициатив и степени их присутствия в медиапространстве был проведён дополнительный анализ медиарезонанса с использованием системы «Медиалогия»[314], что позволило сопоставить реальную социальную значимость проектов и их публичную видимость.

Используя данные «Медиалогия» – российская ИТ—компания, разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей в режиме реального времени за период с 1 сентября 2024 года по 1 июля 2025 года, анализ показывает ярко выраженную диспропорцию в медиарезонансе между цифровыми платформами. Крупные государственные инициативы и проекты, приуроченные к массовым событиям или имеющие прямую поддержку на высшем уровне, получают максимальное освещение. Нишевые, узкопрофильные или чисто функциональные платформы остаются в тени, несмотря на свою важность.

Ключевые факторы формирования резонанса:

Событийный характер: резонанс создаётся не цифровым продуктом как таковым, а событиями вокруг него (запуск с участием первых лиц, массовые акции, политические решения).

Административный ресурс: платформы, связанные с государственными структурами (Минпросвещения России, Администрация Президента РФ) или общественно-государственными движениями, получают системное освещение.

Календарная и сезонная привязка: пики упоминаний часто коррелируют с датами (9 мая, начало учебного года, запуск конкурсов).

---

[313] Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

[314] Система мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа «Медиалогия» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mlg.ru/ (дата обращения: 02.07.2025).

Масштаб аудитории и уровень упоминаний: федеральные СМИ (ТАСС, РИА Новости, «Известия») активно тиражируют информацию о платформах-лидерах.

Распределение платформ по уровню резонанса:

Высокий резонанс (лидеры упоминаемости):

«Движение первых» – абсолютный лидер, создание и активность движения широко освещались на федеральном уровне.

«Россия – страна возможностей» и «Большая перемена» – стабильно высокий резонанс за счёт регулярных инфоповодов (конкурсы, мероприятия с участием первых лиц).

«ВКонтакте» – постоянно упоминается как ключевая площадка для патриотической работы с молодёжью.

«Волонтёры Победы» и «Бессмертный полк онлайн» – сезонные лидеры с пиком активности в преддверии 9 мая.

Средний резонанс (ситуационное или стабильное, но не лидирующее присутствие):

«Добро.ру» – упоминается в контексте конкретных волонтёрских акций, преимущественно в региональных СМИ.

«Молодёжка ОНФ» – резонанс ситуационный, привязан к проводимым акциям и рейдам.

RuTube – упоминается в контексте импортозамещения и переноса официального контента.

Telegram – высокий уровень упоминаний, но преимущественно в нейтральном или негативном контексте как источник новостей, а не как патриотическая платформа.

Низкий или отсутствующий резонанс (периферийные платформы):

«История.РФ» – очень низкая медийная видимость, упоминается эпизодически в узкопрофильных материалах.

«Живая история» – значимые упоминания отсутствуют, платформа не является самостоятельным инфоповодом.

Виртуальные туры и онлайн-проекты большинства музеев (кроме привязанных к 9 мая) – не генерируют медиаповодов, оставаясь инструментом для узкой аудитории.

Онлайн-проекты ЦМВС РФ, Музея современной истории России – медийное внимание практически отсутствует.

Таким образом, данный анализ наглядно показывает, что медиапространство сегментировано: ограниченный набор платформ-«тяжеловесов» доминирует в информационной повестке, в то время как множество значимых, но менее масштабных проектов не получают системного освещения. Резонанс напрямую зависит от внешних по отношению к цифровому продукту факторов: административной поддержки, масштаба проводимых офлайн-мероприятий и их привязки к актуальной политической или календарной повестке. Для повышения медиавидимости нишевых платформ (историко-патриотических, волонтёрских, образовательных) необходима интеграция в крупные государственные или общественные программы, а также создание регулярных событийных поводов для СМИ.

Российская действительность демонстрирует, что цифровизация молодёжной политики сопровождается определёнными рисками, влияющими на эффективность патриотического воспитания и гражданского становления молодёжи. Внедрение цифровых технологий в сферу молодёжной политики открывает новые горизонты для взаимодействия с молодым поколением. Однако этот процесс сопровождается рядом вызовов и рисков, которые необходимо учитывать для эффективной реализации молодёжной политики.

Графически их можно представить следующим образом (Рис. 11):

Рисунок 11. Влияние цифровых платформ, риски их использования в процессе реализации молодёжной политики.

1. Верхний правый угол (высокое влияние, высокие риски): платформы, которые очень эффективны, но требуют контроля.

2. Нижний правый угол (высокое влияние, низкие риски): самые успешные и рекомендуемые платформы.

3. Верхний левый угол (низкое влияние, высокие риски): наименее эффективные и проблемные платформы.

4. Нижний левый угол (низкое влияние, низкие риски): нишевые или безопасные, но не массовые платформы.

Проведённый эмпирический анализ показал, что формирование гражданственности и патриотических установок молодёжи в условиях цифровизации носит многоуровневый и сетевой характер и опосредуется совокупностью цифровых управленческих воздействий, реализуемых в рамках

государственной молодёжной политики. Анализ цифровых коммуникационных практик Росмолодёжи и «Движения Первых» позволил выявить различия в способах трансляции патриотических ценностей в государственном и публично-сетевом контурах, а также их комплементарную роль в системе публичного управления.

Установлено, что государственный контур ориентирован преимущественно на нормативно-ценностную и символическую трансляцию патриотических смыслов, формируя институциональную рамку гражданственности и задавая стратегические ориентиры молодёжной политики. Публично-сетевой контур обеспечивает практическую интерпретацию и закрепление данных установок в формах повседневного участия, коллективной идентичности и сетевых практик социализации, что способствует вовлечению молодёжи в патриотическую деятельность через личный опыт и сообщественное взаимодействие.

Результаты социологического опроса подтверждают, что при общем позитивном отношении молодёжи к патриотическим ценностям и государственным инициативам сохраняется разрыв между декларативным уровнем гражданственности и реальными практиками участия. Анализ медиарезонанса цифровых патриотических проектов показал, что их общественная значимость и масштабирование во многом зависят от степени институциональной поддержки, событийности и включённости в государственную повестку.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровизация усиливает управленческий потенциал молодёжной политики в сфере формирования патриотизма, однако эффективность данного воздействия определяется не только количеством цифровых инициатив, но и качеством сетевых коммуникаций, степенью диалогичности и возможностями рефлексивного участия молодёжи.

Анализ, проведённый во второй главе диссертационного исследования, позволил выявить особенности трансформации влияния государственной молодёжной политики на формирование патриотизма молодёжи в условиях

цифровизации и оценить реальные управленческие эффекты функционирования её публично-сетевой инфраструктуры.

Установлено, что цифровизация выступает не внешним фоном реализации молодёжной политики, а системным условием изменения механизмов государственного управления, расширяющим инструментарий воздействия на процессы гражданской социализации и формирования патриотических установок молодёжи. Государственная молодёжная политика в современных условиях реализуется как многоуровневая система публичного управления, в которой стратегическое целеполагание, нормативно-правовое регулирование и программно-проектное управление сочетаются с сетевыми формами реализации, основанными на цифровых платформах, общественно-государственных инициативах и медиакоммуникациях.

Результаты эмпирического исследования показали, что цифровые коммуникации государственных и общественных субъектов молодёжной политики формируют преимущественно позитивное отношение молодёжи к патриотической повестке, однако сохраняется разрыв между декларируемыми ценностными ориентациями и устойчивыми практиками гражданского участия. Анализ медиарезонанса цифровых патриотических проектов подтвердил, что эффективность их воздействия во многом определяется институциональной поддержкой, событийной насыщенностью и включённостью в государственную повестку, а не только технологическими характеристиками цифровых платформ.

Таким образом, цифровизация усиливает управленческий потенциал государственной молодёжной политики в сфере формирования патриотизма, но одновременно актуализирует проблему качественного обновления механизмов её реализации.

3.2. Проблемы и перспективы развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации

Для разработки практической модели совершенствования государственного управления молодёжной политикой по формированию патриотизма в условиях цифровизации необходимо, в первую очередь, проанализировать проблемы цифровых технологий формирования патриотизма.

Прежде всего, одной из системных проблем реализации молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации является отставание нормативно-правовой базы от темпов технологического развития. Современные цифровые технологии — платформенные решения, социальные сети, алгоритмы рекомендаций, инструменты анализа больших данных, иммерсивные и интерактивные форматы — развиваются значительно быстрее, чем механизмы их правового регулирования и институционального закрепления в системе государственного управления. В результате значительная часть цифровых практик патриотического воспитания функционирует в условиях нормативной неопределённости, опираясь преимущественно на ведомственные регламенты, пилотные проекты и разрозненные программные документы. Это затрудняет выстраивание единых стандартов цифровой коммуникации, механизмов оценки эффективности, защиты информации и ответственности субъектов реализации молодёжной политики. Кроме того, отсутствие комплексного нормативного регулирования ограничивает возможности долгосрочного стратегического планирования, снижает управляемость цифровых инициатив и усиливает зависимость их результативности от административного ресурса и событийной повестки, что в целом снижает устойчивость системы формирования патриотизма молодёжи в цифровой среде.

Существенную проблему представляет цифровое неравенство, проявляющееся в различиях доступа к технологиям между городскими и сельскими регионами, а также между социальными группами, что ограничивает возможности для равного участия молодёжи в цифровых патриотических инициативах. Несмотря на расширение доступа к интернету, проблема цифрового неравенства сохраняется как в географическом, так и в социально-экономическом

аспектах. Молодёжь из отдалённых регионов и семей с низким уровнем дохода сталкивается с ограничениями в использовании цифровых платформ, что препятствует их полноценному участию в патриотических инициативах. Это снижает охват цифровой молодёжной политики и усиливает разрыв между различными социальными группами. По данным Минцифры России, в 2023 году доступ к стабильному интернету в населённых пунктах с численностью менее 500 человек имелся только в 68 % случаев[315].

Одной из наиболее острых проблем, выявляемых как в зарубежной, так и в российской практике цифровизации молодёжной политики, является распространение недостоверной информации и «фейков», подрывающее доверие к официальным источникам и искажающее патриотические смыслы. В эпоху цифровизации особенно уязвимой категорией становятся молодые люди, постоянно потребляющие информацию из открытых цифровых источников. Распространение «фейков» может иметь различные цели: от формирования искаженного образа действительности до провоцирования социальной дестабилизации.

Особую угрозу в российских реалиях представляет деятельность так называемого Центра информационно-психологических операций (ЦИПсО) Украины, созданного для ведения подрывной информационной работы в социальных сетях, мессенджерах и на популярных видеоплатформах. Его деятельность направлена на проведение информационно-психологических мероприятий, цель которых — воздействие на восприятие, поведение и мотивацию целевых аудиторий[316]. Может рассматриваться как яркий пример транснационального цифрового информационного воздействия на молодёжные аудитории.

---

[315] Интернет в России в 2022–2023 годах: аналитический доклад // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

[316] Демчук А.В. Информационные войны в современном мире // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6(63). С. 174–181.

«Фейки» активно используются и как элемент сценария «цветных революций», где информационное давление предшествует активной фазе протестной мобилизации. Через цифровые каналы распространяются вбросы о «преступлениях власти», фальсификациях на выборах, нарушениях прав человека. Эти действия формируют атмосферу недоверия, способствуют радикализации и дестабилизации. Как указывают аналитики, подобные технологии отрабатывались при смене власти в ряде стран Восточной Европы, на Ближнем Востоке и в СНГ[317].

Для противодействия этим угрозам необходимо не только техническое регулирование, но и формирование устойчивого иммунитета к манипулятивным сообщениям. Одним из решений может стать развитие медиаграмотности среди молодёжи, чему способствует включение соответствующих тем в образовательные курсы, создание онлайн-платформ для анализа информации, запуск цифровых просветительских кампаний.

Другой значимой угрозой, сопровождающей цифровизацию молодёжной политики, становится формирование клипового мышления, затрудняющего осмысленное восприятие исторических и патриотических ценностей. Под этим термином понимается фрагментарное восприятие информации, предпочтение визуальных и коротких по длительности сообщений, а также доминирование эмоциональных реакций над рациональным анализом[318]. Проявляется в неспособности удерживать внимание на одном объекте в течение длительного времени, в быстрой утомляемости от текстов без визуального сопровождения, а также в затруднении при анализе многослойной или противоречивой информации, влияет не только на формат подачи патриотических инициатив, но и на глубину их восприятия. В этих условиях требуется адаптация

[317] Пропаганда как инструмент при организации цветных революций // Центр политического анализа [Электронный ресурс]. URL: https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/propaganda-kak-instrument-pri-organizatsii-tsvetnyh-revoljutsij (дата обращения: 25.03.2025).

[318] Киселева Л.А. Клиповое мышление и цифровая эпоха: влияние на молодежную аудиторию // Медиаобразование. 2022. № 4. С. 45–51 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-i-tsifrovaya-epoha-vliyanie-na-molodezhnuyu-auditoriyu (дата обращения: 25.03.2025).

патриотического контента к форматам, привычным для молодёжи, без потери содержательности и исторической достоверности.

Ещё одной существенной проблемой цифровой среды является нарастающий кризис доверия молодёжи к официальным источникам информации, что затрудняет эффективное патриотическое воспитание. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, в 2023 году только 28 % молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет заявили о полном доверии к информации, распространяемой через государственные СМИ, тогда как 53 % предпочитают альтернативные источники — блогеров, Telegram-каналы и социальные сети[319].

Дополнительную обеспокоенность вызывает усиливающаяся поляризация и радикализация молодёжной аудитории, чему во многом способствуют алгоритмы цифровых платформ и контент, провоцирующий конфликтное восприятие социальных и исторических тем. Цифровая среда, несмотря на свои интеграционные возможности, способствует фрагментации информационного пространства. Молодёжь часто оказывается в условиях так называемых «информационных пузырей», где преобладают лишь определенные взгляды, ценности и интерпретации. Алгоритмы рекомендаций в социальных сетях подталкивают пользователей к просмотру контента, совпадающего с уже выраженными интересами и мнениями, тем самым усиливая их позиции и исключая альтернативные точки зрения[320].

Это ведёт к усилению процессов поляризации — расслоению молодёжи по идеологическим ориентирам, что затрудняет достижение консенсуса по вопросам исторической памяти, гражданской идентичности и патриотических ценностей. Особенно заметной становится тенденция радикализации молодёжи, выражающаяся в привлечении молодых людей к деструктивным движениям,

[319] Доверие к источникам информации у молодёжи: тренды 2023 года // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-istochnikam-informacii-u-molodezhi-trendy-2023-goda (дата обращения: 25.03.2025).

[320] Горшкова Т.В. Алгоритмы социальных сетей и формирование «информационных пузырей» среди молодёжи // Молодёжная политика и цифровое пространство: сб. статей. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 33–40.

участии в протестных акциях, распространении экстремистских высказываний в интернете[321].

Формирование патриотических ценностей в цифровой среде требует учёта рисков поляризации. Необходима разработка межплатформенных просветительских программ, создание инклюзивных цифровых пространств для дискуссий, а также активное участие государства и НКО в формировании устойчивой гражданской идентичности.

Ещё одной значимой тенденцией цифровой эпохи стало постепенное угасание доверия молодёжи к традиционным институтам — таким как семья, школа, государственные органы, — что снижает эффективность классических форм патриотического воспитания. Молодёжь всё чаще формирует ценностные установки через онлайн-контент и инфлюенсеров, зачастую не имеющих профессионального или образовательного авторитета. Это порождает риск фрагментации информационного пространства и распространения альтернативных или маргинальных интерпретаций патриотических тем. Особенно остро данная проблема проявляется в условиях недостаточного присутствия традиционных институтов в цифровой среде, что открывает пространство для конкурирующих нарративов[322].

Последствием активного внедрения цифровых технологий в молодёжную среду становится и явление цифровой перегрузки[323], при котором избыточный поток информации снижает способность молодёжи к критическому восприятию патриотических смыслов и осознанному участию в общественно значимых инициативах. Молодёжь сталкивается с трудностью в отборе значимой

---

[321] Краткий аналитический обзор информационных угроз в период выборов // Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/stati-knigi-broshyury/kratkiy-analiticheskiy-obzor-informacionnyh-ugroz-v-period.html (дата обращения: 25.03.2025).

[322] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодёжи // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 40–47 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-mehanizm-samoregulyatsii-v-politicheskoy-zhizni-molodezhi (дата обращения: 25.03.2025).

[323] Пронина Л.А. Информационная культура как механизм преодоления информационной перегрузки // Философия, социология и культурология. Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4 (120). С. 325–329.

информации, что снижает восприятие и вовлечённость в патриотические инициативы. В условиях, когда патриотический контент конкурирует с развлекательными форматами, его эффективность заметно снижается. По данным аналитики платформы Mediascope, в 2024 году молодые пользователи потребляют до 12 часов цифрового контента в сутки, из которых менее 7 % приходится на образовательные и общественно-полезные ресурсы[324].

Также стоит отметить проблему недостаточной интерактивной обратной связи в ряде цифровых инициатив, что снижает уровень вовлечённости молодёжи и препятствует формированию устойчивой мотивации к участию в патриотических проектах. Большинство существующих цифровых патриотических платформ построены по модели «вещания», предполагая одностороннюю коммуникацию. По результатам исследования НИУ ВШЭ, лишь 22 % молодых пользователей платформ, связанных с гражданским воспитанием, отметили возможность «активного участия», в то время как большинство ощущают себя «пассивными зрителями»[325]. Отсутствие обратной связи, монотонный язык коммуникации, а также игнорирование запросов целевой аудитории усиливают дистанцию между государственными институтами и молодёжью.

Для обобщения выявленных рисков и затруднений, связанных с внедрением цифровых инструментов в патриотическое воспитание, представим их в структурированном виде в таблице. Это позволит наглядно продемонстрировать ключевые проблемные зоны и сферы, требующие совершенствования.

Таблица 9 – Основные проблемы цифровизации патриотического воспитания молодёжи

[324] Развитие аудиовизуального контента в России и за рубежом в 2024 году: отчет // Mediascope [Электронный ресурс]. URL: https://www.mediascope.ru/2867 (дата обращения: 25.03.2025).

[325] Панкевич В.И., Попова А.О. Вовлеченность студентов во внеучебные организации университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-2(32). С. 96–99 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennost-studentov-vo-vneuchebnye-organizatsii-universiteta (дата обращения: 25.04.2025).

№	Проблема	Проявление	Последствия для патриотического воспитания
1	Распространение «фейков» и вбросов	Массовая дезинформация, использование ЦИПсО, враждебный контент в соцсетях	Искажение исторической памяти, ослабление идентичности, недоверие к государственным источникам
2	Формирование клипового мышления	Поверхностное восприятие информации, сниженная концентрация	Трудности с осмыслением патриотических ценностей и сложных исторических концепций
3	Цифровое неравенство	Неравный доступ к интернету и цифровым сервисам в регионах	Снижение охвата молодёжных патриотических инициатив
4	Цифровая перегрузка и утрата критического восприятия	Переизбыток информации, усталость, снижение рефлексии	Падение интереса к содержательным формам патриотического контента
5	Недостаток интерактивной обратной связи	Одностороннее вещание без полноценной коммуникации с молодёжной аудиторией	Низкий уровень вовлечённости, формализация участия в цифровых инициативах
6	Угасание доверия к традиционным институтам	Скепсис по отношению к государственным структурам, официальным СМИ и образовательным системам	Отчуждение от официальной патриотической повестки, рост влияния неформальных лидеров мнений
7	Поляризация и радикализация молодёжной аудитории	Распространение радикальных идеологий, идеологическая сегментация в соцсетях	Рост протестных настроений, отказ от общенациональной патриотической повестки
8	Кризис доверия к официальным источникам информации	Молодёжь предпочитает альтернативные площадки и блогеров	Потеря информационного контроля над патриотической повесткой

Источник: составлено автором на основе нескольких источников[326].

[326] Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальной безопасности России // Вестник Ярославского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 22–35; Пропаганда как инструмент при организации цветных революций // Центр политического анализа [Электронный ресурс]. URL:

В наиболее общем виде все выявленные проблемы могут быть представлены следующим образом:

1. нормативно-правовые: отставание нормотворчества от технического развития;

2. технологические: цифровое неравенство;

3. содержательные: клиповое мышление, устаревание контента, дефицит глубины в восприятии ценностей, цифровая усталость;

4. идеологические: конкуренция с альтернативными нарративами, «фейки»;

5. институциональные: слабая обратная связь, формализм госплатформ, трансформация государственных управленческих практик.

Выявленные в ходе исследования проблемы цифровизации молодёжной политики по формированию патриотизма требуют системных решений, сгруппированных по ключевым направлениям: нормативно-правовому, технологическому, содержательному, идеологическому и институциональному.

1. Нормативно-правовые решения. Ключевой задачей является преодоление отставания правового регулирования от темпов технологического развития. Для этого целесообразно внедрение гибких регуляторных механизмов, заимствованных из практик цифрового управления, прежде всего — регулятивных «песочниц» [327]. Основное назначение регулятивной «песочницы» — обеспечение взаимодействия между молодёжью, органами государственной власти, общественными институтами и практиками, обществом в целом, создание демонстрационной среды, обмен знаниями. Данный инструмент позволяет апробировать цифровые форматы патриотического воспитания (онлайн-

---

https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/propaganda-kak-instrument-pri-organizatsii-tsvetnyh-revoljutsij (дата обращения: 25.03.2025); Краткий аналитический обзор информационных угроз в период выборов // Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/stati-knigi-broshyury/kratkiy-analiticheskiy-obzor-informacionnyh-ugroz-v-period.html (дата обращения: 25.03.2025); Маневры информационной войны в период выборов: будьте бдительны // ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/information-war-manoeuvres (дата обращения: 25.03.2025).

[327] Куклина Е.А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 265–268.

платформы, ИИ-сервисы, геймифицированные проекты) в ограниченном правовом режиме без риска нарушения действующего законодательства. Одновременно требуется актуализация стратегических документов молодёжной политики с закреплением цифровых форм участия, механизмов обратной связи и показателей эффективности, ориентированных не на формальную отчётность, а на реальные эффекты вовлечённости.

2. Технологические решения (преодоление цифрового неравенства) Снижение цифрового разрыва[328] предполагает сочетание инфраструктурных и образовательных мер. Помимо расширения доступа к устойчивому интернет-соединению в малых населённых пунктах, особое значение имеет развитие программ цифровой и медиаграмотности, ориентированных на молодёжь из социально уязвимых групп. Дополнительным инструментом может выступать развитие мобильных и офлайн-доступных форматов цифровых патриотических проектов, а также поддержка региональных цифровых хабов и молодёжных медиацентров.

3. Содержательные решения. Проблемы клипового мышления, цифровой усталости и поверхностного восприятия ценностей требуют адаптации патриотического контента к медиалогике цифровой среды без утраты смысловой глубины. Эффективным решением выступает использование геймификации[329], иммерсивных форматов (VR/AR), визуального сторителлинга и проектной деятельности, ориентированной на участие самой молодёжи в создании контента. Принципиально важно смещение акцента с трансляции готовых смыслов на их совместное осмысление и переживание через практики цифрового участия.

4. Идеологические решения. Для противодействия конкуренции нарративов, распространению дезинформации и фейков необходим переход от директивной

[328] Головенчик Г. Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // Наука и инновации. 2021. № 6 (220). С. 32–37. С. 32

[329] Погодина И.В., Авдеев Д.А. Геймификация платформ общественного участия граждан в публичном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 84–110. С. 85.

коммуникации к стратегии «мягкой силы» [330] в цифровой среде. Это предполагает опору на доверие, привлекательность и добровольное вовлечение, в том числе через работу с лидерами общественного мнения, молодёжными амбассадорами и блогерами. Важным направлением становится формирование устойчивых культурных скриптов патриотизма, адаптированных к современным цифровым форматам (мемы, короткие видео, комиксы). Термин «культурный скрипт» был введён в научный обиход А. Вежбицкой для обозначения культурно-обусловленных сценариев, культурных предписаний, «неких культурных правил, норм, определяющих специфику речевого поведения членов этнического сообщества в определенной ситуации общения, которые аккумулируют национальные представления о типичных / стереотипных способах поведения, одобряемых или не одобряемых этносом, а также определяют характер и степень проявления эмоций»[331]. Молодёжная политика должна быть нацелена на формирование патриотизма как основы культурного капитала, используя подходы Бурдье[332], который в будущем трансформируется в материальные и духовные артефакты.

5. Институциональные решения. Институциональные проблемы — формализм цифровых платформ, слабая обратная связь и отчётный характер инициатив — требуют переосмысления управленческих практик[333]. Перспективным направлением является внедрение цифровых дашбордов оценки эффективности, основанных на показателях реальной вовлечённости (комментарии, репосты, время взаимодействия), а также развитие интерактивных каналов обратной связи (чат-боты, онлайн-опросы, краудсорсинг).

---

[330] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. 1st ed. New York: Public Affairs, 2004. P. 107–108.

[331] Фофин А.И. Культурный скрипт как концептуальная матрица интерпретации живописного произведения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. С. 230–237. С. 232.

[332] Кудинова А.В. О методологии концепции культурного капитала // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4 (51). С. 45–47.

[333] Флягин А.А. Подходы к социальному аудиту программ патриотического воспитания // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога»: Материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2015 года. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 949–952.

Дополнительным стимулом участия могут выступать механизмы цифрового признания — электронные сертификаты, цифровые портфолио, интегрируемые в образовательные и карьерные траектории молодёжи, как отмечает И. Дзялошинский[334].

Систематизировано проблемы, управленческие решения и ожидаемый эффект представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Проблемы и управленческие решения формирования патриотизма молодёжи в условиях цифровизации

Проблема	Инструмент	Управленческое решение	Ожидаемый эффект
Нормативно-правовое отставание нормотворчества от технологического развития	Регуляторные «песочницы»; обновление стратегических документов	Внедрение экспериментальных правовых режимов для цифровых патриотических проектов; актуализация стратегий и программ молодёжной политики с учётом цифровых форм участия и оценки эффективности	Повышение управляемости цифровых инициатив; снижение правовой неопределённости; устойчивость цифровых патриотических практик
Цифровое неравенство (территориальное и социально-экономическое)	Инфраструктурные программы; цифровая и медиаграмотность; мобильные форматы	Развитие доступа к интернету в малых населённых пунктах; внедрение образовательных программ цифровой грамотности; поддержка региональных молодёжных цифровых хабов	Расширение охвата молодёжи; снижение социального и территориального разрыва; равные условия участия в патриотических инициативах
Клиповое мышление, цифровая усталость, поверхностное	Геймификация; VR/AR; визуальный сторителлинг;	Переход от трансляции контента к интерактивным	Углубление восприятия патриотических

[334]Дзялошинский И.М. Общественная психика и социальный порядок. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 837 с. ISBN 978-5-4497-3031-2.

усвоение ценностей	проектная деятельность	и иммерсивным форматам; вовлечение молодёжи в совместное создание патриотического цифрового контента	смыслов; рост мотивации и устойчивого интереса; повышение качества ценностной социализации
Конкуренция с альтернативными нарративами, дезинформация и «фейки»	Медиаобразование; работа с инфлюенсерами; мягкая цифровая коммуникация	Развитие медиаграмотности; формирование сетевых сообществ доверия; использование лидеров общественного мнения и молодёжных амбассадоров	Повышение устойчивости молодёжи к манипуляциям; укрепление доверия к патриотической повестке; снижение деструктивного влияния
Институциональный формализм, слабая обратная связь, отчётный характер цифровых платформ	Цифровые дашборды; краудсорсинг; интерактивная обратная связь	Внедрение показателей реальной вовлечённости (ER, комментарии, время взаимодействия); развитие механизмов цифрового участия (опросы, чат-боты, обсуждения)	Рост субъектности молодёжи; повышение эффективности управления; переход от формальной отчётности к управлению результатами

Источник: составлено автором на основе анализа формирования патриотизма молодёжи в условиях цифровизации.

Совершенствование государственной молодёжной политики в эпоху цифровизации требует перехода от разрозненных инструментов и фрагментарных цифровых инициатив к комплексной модели формирования патриотизма, основанной на принципах экосистемного и сетевого управления. В рамках данного исследования предлагается практическая модель, предполагающая формирование единой цифровой экосистемы молодёжной политики, обеспечивающей согласованное взаимодействие государства, образовательных институтов, бизнеса и общественных организаций.

В основе модели лежит понимание патриотизма как результата не только информационного воздействия, но и вовлечённого участия молодёжи в социально значимых цифровых практиках. Соответственно, оптимизация молодёжной

политики предполагает одновременное развитие институциональных, технологических и кадровых компонентов системы управления.

1. Цифровая проектная система патриотического развития. Ключевым элементом модели выступает создание специализированной цифровой платформы развития патриотических проектов, функционирующей по принципу акселератора инноваций. Данная платформа может рассматриваться как аналог «Цифрового Сколково» в сфере молодёжной политики и патриотического воспитания, объединяющий государственные структуры, бизнес и общественные организации. В рамках платформы целесообразно формирование акселерационных программ для стартапов в области edutainment, разработки образовательных игр, VR- и AR-приложений, интерактивных сервисов по изучению истории и культурного наследия.

Важным направлением в рамках данного блока является развитие системы грантовой поддержки цифровых медиапроектов патриотической направленности с обязательным участием молодых авторов и использованием мультиформатного контента. Прозрачные процедуры отбора и сопровождения проектов позволяют повысить доверие молодёжи и обеспечить устойчивость создаваемых цифровых продуктов.

2. Образовательная и методическая трансформация. Следующим элементом модели является модернизация образовательных стандартов с учётом цифровых реалий. Формирование патриотизма в условиях цифровизации предполагает интеграцию в образовательные программы курсов, объединяющих элементы медиаграмотности, критического мышления и информационной безопасности с патриотико-воспитательной составляющей. Использование цифровых инструментов — образовательных квестов, мобильных приложений, геймифицированных платформ — позволяет адаптировать содержание патриотического воспитания к когнитивным и медиапрактикам современной молодёжи без утраты смысловой глубины.

3. Управленческая аналитика и оценка эффективности. Важнейшим элементом предлагаемой модели является внедрение новой методики оценки

эффективности государственной молодёжной политики в сфере патриотического воспитания. В отличие от традиционного подхода, основанного преимущественно на количественных показателях охвата и событийной активности, модель ориентирована на использование качественных KPI, отражающих уровень вовлечённости молодёжи, устойчивость гражданской активности и формирование патриотических ценностей. Применение инструментов анализа больших данных и цифровой аналитики позволяет осуществлять мониторинг настроений молодёжи в режиме реального времени и оперативно корректировать управленческие решения.

4. Институциональная интеграция и цифровое управление. Системообразующим элементом модели является формирование единой цифровой экосистемы молодёжной политики, интегрирующей существующие образовательные платформы, грантовые ресурсы и патриотические инициативы. Создание специализированной цифровой суперплатформы с молодёжной спецификой, включающей сервисы навигации по мероприятиям, онлайн-голосования, интерактивной обратной связи и чат-боты с участием профильных органов власти, позволяет преодолеть фрагментацию пользовательского опыта и повысить управляемость системы. Нормативное закрепление данной экосистемы в стратегических документах молодёжной политики обеспечивает её институциональную устойчивость.

5. Регулятивные и экспериментальные механизмы. Для стимулирования инноваций в цифровой сфере молодёжной политики модель предусматривает внедрение регулятивных «песочниц», позволяющих апробировать экспериментальные цифровые решения в ограниченном правовом режиме. Использование таких инструментов, как геймифицированные треки, AI-кураторы патриотического контента и цифровые системы поощрения, позволяет снизить барьеры внедрения инноваций и адаптировать нормативно-правовую базу к новым формам взаимодействия с молодёжью.

6. Обратная связь, децентрализация и кадровое обеспечение. Завершающим элементом модели является модернизация механизмов обратной связи

и управленческой децентрализации. Внедрение анонимных и децентрализованных каналов сбора обратной связи, цифровых омбудсменов и публичной отчётности усиливает доверие молодёжи к институтам власти. Создание региональных цифровых советов при органах молодёжного управления позволяет учитывать социокультурную специфику субъектов Российской Федерации и адаптировать федеральные инициативы к региональным условиям. Существенное значение имеет и подготовка кадрового звена: системная переподготовка сотрудников органов молодёжной политики в области цифровой аналитики, SMM и работы с данными становится необходимым условием успешной цифровой трансформации.

В совокупности предложенная модель обеспечивает переход от формализованного и событийно-ориентированного подхода к патриотическому воспитанию, к управляемой цифровой экосистеме, ориентированной на вовлечение, участие и формирование устойчивых патриотических ценностей молодёжи. Данная модель может быть использована в качестве практического инструмента совершенствования государственной молодёжной политики на федеральном и региональном уровнях.

Рисунок 12. Модель государственного управления молодёжной политикой

При этом важно подчеркнуть, что условием внедрения данной модели в России выступает цифровой суверенитет. В условиях глобальной цифровизации концепция цифрового суверенитета приобретает ключевое значение для обеспечения национальной безопасности государства. Как отмечают А. П. Кочетков и К. В. Маслов, цифровой суверенитет представляет собой «право национальных государств на независимое управление своими цифровыми ресурсами, надзор и контроль за деятельностью собственных цифровых

платформ»[335]. Для современной России, сталкивающейся с технологическими санкциями и информационными угрозами, обеспечение цифрового суверенитета становится стратегическим императивом, что подчёркивается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года»[336].

В современной политической науке сложилось несколько основных подходов к трактовке цифрового суверенитета. По мнению А. А. Ефремова, который сводит цифровой суверенитет к «праву государства контролировать информацию, распространяемую на его территории»[337]. С. В. Володенков отмечает, что цифровой суверенитет включает «возможности независимого применения цифровых технологий в собственных интересах и способности их использования»[338]. Как сторонник управленческого подхода Л. В. Сморгунов подчёркивает важность «институтов публичного управления Интернетом» для обеспечения цифрового суверенитета[339]. Есть, конечно, и критики, утверждающие, что, интернет как глобальное пространство «находится вне компетенции какого-либо государства»[340]. Однако, подобная позиция фактически означает «отказ от государственного управления на национально-территориальном уровне»[341].

Необходимость обеспечения цифрового суверенитета для России обусловлена рядом ключевых факторов.

---

[335] Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–44.

[336] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. 2021. 6 июля. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 02.05.2025).

[337] Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право: Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215.

[338] Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. № 4. С. 3–11.

[339] Сморгунов Л.В. Институты публичного управления интернетом: сравнительный анализ России, Белоруссии и Казахстана // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 24–39.

[340] Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [Электронный ресурс] // Electronic Frontier Foundation. 1996. February 8. URL: https://www.eff.org/cyberspace-independence (дата обращения: 02.05.2025).

[341] Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–44.

1. Угрозы национальной безопасности:

- киберугрозы: «возможные преступные действия против информационной системы государства»[342];
- риски цифровизации, включая «бесконтрольное распространение криптовалют»[343];
- «роботизация и автоматизация труда», ведущие к социальной напряжённости[344].

2. Технологическая зависимость:

- как отмечают А. П. Кочетков и К. В. Маслов, США рассматривают возможность «полного запрета экспорта IT-технологий в Россию», что означает «медленное технологическое удушение»[345].

3. Информационные вызовы:

- деятельность транснациональных корпораций, направленная на «контроль цифровых ресурсов и навязывание своей точки зрения»[346];
- проблема «постправды», когда «пользователю становится сложно определить достоверность факта»[347].

Формирование цифрового суверенитета требует особого внимания к молодёжной политике, это обусловлено следующими факторами.

1. Образовательный компонент:

- развитие цифровых компетенций как одна из задач обеспечения цифрового суверенитета[348];

---

[342] Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. 2020. № 5. С. 256–258.
[343] Там же. С. 256–258.
[344] Там же. С. 256–258.
[345] Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–44.
[346] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. 2021. 6 июля. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1 (дата обращения: 02.05.2025).
[347] Якимов А.Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» // Философия и культура. 2020. № 9. С. 1–14.

- необходимость подготовки «компетентных в цифровой среде специалистов»[349].

2. Патриотическое воспитание:

- противодействие «разрушению традиционных национальных культурных и нравственных ценностей»[350];
- поддержка блогеров, создающих «позитивный контент, направленный на распространение знаний об истории, литературе и искусстве России»[351].

3. Правовая культура:

- важность ознакомления молодёжи с законодательством о персональных данных (152-ФЗ) и «праве на забвение» (264-ФЗ)[352];
- необходимость понимания рисков цифровизации, включая «высокие инвестиционные риски криптовалют»[353].

В условиях глобальных технологических вызовов особую актуальность приобретает интеграция вопросов цифрового суверенитета в молодёжную политику. С точки зрения формирования патриотизма, нельзя не согласиться с исследовательским выводом о том, «поставить цифровой суверенитет в центр государственной стратегии России важно ещё и потому, что доступ к технологиям намного важнее, чем доступ к деньгам»[354]. Это требует системных усилий по формированию цифровой культуры молодёжи, сочетающей технологическую грамотность с патриотическим сознанием и правовой ответственностью.

---

[348] Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С.43.

[349] Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. 2020. № 5. С. 36.

[350] Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 38.

[351] Там же. С. 39.

[352] Полякова Т.А., Химченко А.И. Актуальные организационно-правовые вопросы трансграничной передачи персональных данных // Право: Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 113–122.

[353] Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. 2020. № 5. С. 256–258.

[354] Кочетков А.П., Маслов К.В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 39.

Проведённый анализ и систематизация управленческих решений позволяют сделать вывод о том, что совершенствование государственной молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации возможно только при реализации комплексного, экосистемного подхода. Разрозненные цифровые инициативы, не объединённые общей логикой управления и оценки эффективности, не обеспечивают устойчивого формирования патриотических установок у молодёжи.

Разработанная практическая модель демонстрирует, что ключевыми условиями повышения результативности молодёжной политики являются: нормативная адаптация цифровых инноваций, формирование единой цифровой экосистемы, развитие качественных показателей оценки эффективности, модернизация механизмов обратной связи и децентрализация управления с учётом региональной специфики. Особую роль играет государственный контур, обеспечивающий стратегическое целеполагание, нормативное регулирование и образовательно-методическое сопровождение патриотического воспитания.

В то же время публично-сетевой контур выступает пространством практической реализации патриотических инициатив, вовлечения молодёжи и формирования устойчивых форм гражданской активности. Сочетание этих контуров позволяет перейти от формализованных моделей «цифрового вещания» к интерактивным и адаптивным форматам управления, ориентированным на реальные потребности и ценностные установки молодёжной аудитории.

В третьей главе диссертационного исследования рассмотрены современные вызовы цифровизации молодёжной политики и предложены практические механизмы их преодоления в контексте формирования патриотизма молодёжи. Анализ показал, что цифровая трансформация не является нейтральным фоном реализации молодёжной политики, а выступает самостоятельным фактором, радикально изменяющим формы коммуникации, социализации и ценностного воздействия на молодёжь.

Выявленные нормативно-правовые, технологические, содержательные, идеологические и институциональные проблемы свидетельствуют

о необходимости пересмотра традиционных управленческих подходов и перехода к сетевой модели реализации государственной молодёжной политики. В условиях цифровой среды эффективность патриотического воспитания определяется не только масштабом охвата мероприятий, но и качеством цифровых практик участия, уровнем доверия молодёжи к государственным институтам и степенью их включённости в публичные процессы.

Разработанная в главе практическая модель совершенствования молодёжной политики по формированию патриотизма обосновывает необходимость интеграции государственного стратегического управления и публично-сетевых механизмов реализации. Такая модель в условиях цифрового суверенитета обеспечивает системность, адаптивность и устойчивость молодёжной политики, создавая условия для формирования патриотически ориентированной, гражданско активной и социально ответственной молодёжи в условиях цифровизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование было направлено на анализ государственной молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации и разработку практико-ориентированных механизмов её совершенствования в системе государственного управления. Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровая трансформация радикально изменила формы социализации молодёжи, каналы коммуникации с государственными институтами и способы конструирования гражданской и патриотической идентичности.

В условиях цифровизации патриотизм молодёжи перестаёт выступать исключительно объектом вертикального управленческого воздействия и всё в большей степени формируется в публично-сетевом пространстве — через цифровые платформы, медиапрактики, горизонтальные коммуникации и сетевые формы участия. Это требует пересмотра традиционных подходов к реализации молодёжной политики и её осмысления как отрасли государственного управления, функционирующей в условиях распределённой публичной среды.

В ходе исследования было установлено, что формирование патриотизма молодёжи в цифровой среде сопровождается рядом устойчивых противоречий. К их числу относятся противоречие между государственно-институциональными и неформальными сетевыми формами патриотизма; напряжение между национально-государственной идентичностью и глобализированными цифровыми нарративами; несоответствие между эмоционально-клиповым восприятием цифрового контента и необходимостью глубинного осмысления исторических и гражданских ценностей.

Эти противоречия свидетельствуют о трансформации цифровой среды в пространство гибридной социализации, где патриотизм формируется как

результат взаимодействия управленческих воздействий и индивидуальных цифровых практик.

Проверка выдвинутой гипотезы показала, что цифровизация действительно расширяет потенциал формирования патриотических установок у молодёжи, однако данный потенциал реализуется не автоматически. Эффективность цифровых инструментов зависит от наличия целостной институциональной и управленческой модели, способной интегрировать технологические инновации в систему государственной молодёжной политики. В этом смысле гипотеза подтверждена частично: цифровизация повышает результативность патриотического воспитания лишь при условии стратегического государственного управления, нормативного сопровождения и синтеза цифровых и традиционных форм работы с молодёжью.

В ходе исследования показано, что в условиях цифровизации молодёжная политика трансформируется из совокупности разрозненных управленческих и общественных практик в целостную публично-сетевую экосистему. Государственная молодёжная политика сохраняет стратегическую, нормативную и координирующую роль, однако её эффективность в сфере формирования патриотизма во многом определяется взаимодействием с публичной молодёжной политикой, формирующейся в пространстве цифровых коммуникаций. Расширение круга субъектов за счёт общественных организаций, цифровых платформ, неинституциональных акторов и блогосферы приводит к смещению акцента от иерархического воздействия к механизмам вовлечения, соучастия и сетевого взаимодействия. Именно в цифровой публичной среде происходит конструирование, трансляция и конкуренция патриотических и гражданских смыслов, что делает интеграцию государственной и публичной молодёжной политики ключевым условием формирования устойчивой патриотической идентичности молодёжи в современной России.

Анализ современного состояния молодёжной политики позволил выявить системные проблемы нормативно-правового, технологического, содержательного, идеологического и институционального характера. К ним относятся отставание

нормативной базы от темпов технологического развития, цифровое неравенство, конкуренция альтернативных и деструктивных нарративов, формализм цифровых платформ и дефицит устойчивых механизмов обратной связи. Особое значение в условиях цифровизации приобретает проблема цифрового суверенитета, выступающего условием сохранения национально-ценностного пространства и управляемости цифровых патриотических практик.

Исследование показало, что цифровизация не нивелирует патриотизм, но переводит его в новое качество, требующее пересмотра традиционных педагогических и социокультурных парадигм. Цифровая среда не просто изменяет, но и усложняет процесс формирования патриотизма, что требует от молодёжной политики гибкости, междисциплинарности и акцента на сотворчество с молодёжью, а не на одностороннее воздействие. Предложен системный подход для оптимизации молодёжной политики в условиях цифровизации, объединяющей инновационные технологии, обновление образовательных стандартов и современные методы оценки эффективности.

На основе полученных теоретических и эмпирических результатов в работе разработана практическая экосистемная модель совершенствования государственной молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации. Модель основана на двухконтурной логике реализации молодёжной политики и интегрирует государственный контур стратегического управления (нормативное регулирование, образовательно-методическое сопровождение, управленческая аналитика) и публично-сетевой контур реализации (цифровые платформы, молодёжные сообщества, проектные и волонтёрские практики). В рамках модели цифровой суверенитет рассматривается как институциональное условие устойчивости цифровых инициатив и защиты патриотической повестки от транснациональных информационных воздействий.

Модель является основой для следующих практических рекомендаций:

1. Развитие цифровой проектной системы патриотического воспитания. Целесообразно создание специализированной цифровой платформы развития

патриотических проектов, функционирующей по принципу акселератора инноваций и объединяющей государственные органы, бизнес и общественные организации. В рамках платформы рекомендуется поддержка стартапов в сфере edutainment, образовательных цифровых игр, VR/AR-проектов и интерактивных сервисов, а также развитие грантовых программ для цифровых медиапроектов патриотической направленности с участием молодёжи.

2. Модернизация образовательных и методических подходов. Рекомендуется обновление образовательных стандартов с интеграцией медиаграмотности, критического мышления и информационной безопасности в программы патриотического воспитания. Использование геймифицированных форматов, мобильных приложений и цифровых квестов позволяет адаптировать содержание патриотического воспитания к цифровым практикам молодёжи без утраты ценностной глубины.

3. Внедрение управленческой аналитики и качественной оценки эффективности. Необходимо перейти от преимущественно количественных показателей к системе качественных KPI, отражающих уровень вовлечённости молодёжи, устойчивость гражданской активности и формирование патриотических установок. Применение инструментов анализа больших данных и цифровой аналитики позволит осуществлять мониторинг общественных настроений и оперативно корректировать управленческие решения.

4. Институциональная интеграция цифровых инструментов. Целесообразно формирование единой цифровой экосистемы молодёжной политики, интегрирующей образовательные платформы, грантовые ресурсы и патриотические инициативы. Создание специализированной цифровой суперплатформы с молодёжной спецификой и её нормативное закрепление в стратегических документах обеспечат повышение управляемости и устойчивости системы.

5. Использование регулятивных и экспериментальных механизмов. Рекомендуется внедрение регулятивных «песочниц» для апробации инновационных цифровых решений в молодёжной политике, включая

геймифицированные форматы, AI-сервисы и цифровые системы поощрения. Это позволит снизить барьеры внедрения инноваций и адаптировать нормативную базу к новым формам взаимодействия с молодёжью.

6. Развитие механизмов обратной связи, децентрализации и кадрового обеспечения. Следует модернизировать каналы обратной связи с молодёжью за счёт использования цифровых сервисов, анонимных форм участия и публичной отчётности. Создание региональных цифровых советов позволит учитывать социокультурную специфику субъектов Российской Федерации, а системная переподготовка кадров органов молодёжной политики в сфере цифровой аналитики и коммуникаций — повысить эффективность реализации цифровых инициатив.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанной модели и предложенных управленческих решений в деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, реализующих молодёжную политику, а также в системе межведомственного и межсекторного взаимодействия. Результаты исследования могут быть использованы при корректировке стратегических документов молодёжной политики, разработке цифровых платформ и формировании новых подходов к оценке эффективности патриотического воспитания.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом цифрового суверенитета как элемента государственной молодёжной политики, изучением механизмов алгоритмического влияния цифровых платформ на формирование идентичности, а также развитием моделей сотворчества государства и молодёжи в публично-сетевом пространстве.

Таким образом, цифровизация не нивелирует патриотизм, а переводит его в новое качественное состояние, требующее переосмысления традиционных управленческих подходов и разработки адаптивных моделей государственной молодёжной политики, способных эффективно функционировать в условиях цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://pravo.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

2. Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-I «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991.

3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. 2021. 6 июля. URL: [http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

4. Указ Президента РФ от 8 мая 2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://pravo.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 30.04.2025).

5. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодёжи» // Гарант.ру. URL: [https://base.garant.ru/193353/?ysclid=lxc8handou407530937]{.underline} (дата обращения: 15.05.2025).

6. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://pravo.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

7. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период

до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://pravo.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

8. Стратегия молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р). URL: [https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf]{.underline} (дата обращения: 01.08.2025).

9. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 2.

10. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). URL: [https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf]{.underline} (дата обращения: 15.08.2024).

11. Паспорт национального проекта «Молодёжь и дети». URL: [https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/03/N_Molodezh__i_deti.pdf]{.underline} (дата обращения: 20.01.2025).

12. Паспорт федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: file:%20диск%20Д/fp-patrioticheskoe-vospitanie_2.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

13. Паспорт федерального проекта «Повышение качества высшего образования («Приоритет-2030» и «Университеты для поколения лидеров»)» (в составе нацпроекта «Молодёжь и дети») // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: [https://minobrnauki.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

Книги, монографии, диссертации

14. Апарина А. В. Проблемы социально-правовой защиты детей и молодёжи в современных условиях. М. 2015.

15. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.

16. Аристотель. Политика // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 215.

17. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

18. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

19. Бондарчук В. С. Национальная идея в Западной Европе в Новое время. М.: Зерцало-М, 2005. 48 с.

20. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 65–69.

21. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Синяков А. В., Азаров А. А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодёжи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 228–251.

22. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В. и др. Мониторинг общественного мнения. 2019. № 1 (149). С. 237–243.

23. Ватолин Д. Ю. Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодёжи России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2016. 18 с.

24. Вилков А. А. Политология как средство воспитания патриотизма студенческой молодёжи // Политическая наука как призвание и профессия: Материалы международного круглого стола, посвященного 75-летию С.В. Решетникова. Минск: Белорусский государственный университет, 2024. С. 48–52.

25. Вилков А. А. Особенности восприятия поколением Z эволюции молодёжной политики в современной России // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 3. С. 322–330.

26. Гайдин А. Ю. Региональная молодёжная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2002. С. 45–46.

27. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

28. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.

29. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. 2-е изд., электрон. М.: ЦСПиМ, 2010. 290 с.

30. Горшков М. К. Прикладная социология: учебник и практикум для вузов / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, Б. З. Докторов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 334 с.

31. Государственная молодёжная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. В. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.

32. Грачев Е. Н. Молодёжная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни: Дисс. канд. полит. наук. Москва, 2019. 239 с.

33. Гудков В. В., Кузнецова А. А. Развитие патриотизма в молодёжной среде в онлайн-пространстве // Человек и образование. 2022. № 2 (71). С. 96–101.

34. Гукова И. Н. Развитие общественно-политической активности молодёжи на основе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества: Дисс. канд. полит. наук. Белгород, 2016. 179 с.

35. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.

36. Дзялошинский И. М. Общественная психика и социальный порядок. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 837 с. ISBN 978-5-4497-3031-2.

37. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. М.: Мысль, 1986. (Философское наследие).

38. Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодёжи в современной России: особенности проявления в онлайн- и оффлайн-средах // Власть. 2020. № 2. С. 51–57.

39. Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. 608 с.

40. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991.

41. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 312 с.

42. Евгеньева Т. В. Психология массовой политической коммуникации: учебник и практикум для вузов / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 250 с.

43. Жуков В. В., Павлов Е. Н. Особенности формирования патриотизма под влиянием традиционных ценностей: историко-педагогический аспект // Вопросы воспитания. 2019. № 3. С. 12–20.

44. Звездкин Н. М. Формирование патриотических ценностей в системе государственной молодёжной политики Республики Беларусь: Автореф. дисс. канд. социол. наук. Минск, 2021. 29 с.

45. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодёжи // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 40–47.

46. Иванова А. И. Молодёжная политика в культурно-дифференцированном молодёжном пространстве: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. 16 с.

47. Иванова С. Ю., Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 320 с.

48. Ивченков С. Г., Немерюк Е. Е., Мунина О. В. и др. Социальная идентичность современной российской молодёжи в условиях изменяющейся реальности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2023. 128 с.

49. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006. 320 с.

50. Ильинский И. М. Государственная молодёжная политика в СССР. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. 432 с.

51. Ильинский И. М. Молодёжь и молодёжная политика. М.: Голос, 2001.

52. Ильинский И. М., Луков В. А. Молодёжная политика: уроки недавнего прошлого // Высшая школа XXI века. 2009. № 11. С. 100–105.

53. Казанцев Д. А., Качусов Д. А., Шашкова Я. Ю. «Как маршировать у компьютера»: роль цифровизации в деятельности патриотических организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 586–604.

54. Казанцев Д. А., Качусов Д. А., Шашкова Я. Ю. «Как маршировать у компьютера»: роль цифровизации в деятельности патриотических организаций / Д. А. Казанцев и др. // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 586–604.

55. Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 744 с.

56. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. 424 с.

57. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 608 с.

58. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодёжи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

59. Кон И. С. Молодёжь // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 375.

60. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.

61. Крупник А. А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1995. 16 с.

62. Куликова С. В., Лельчицкий И. Д., Фоменко В. Б. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 1. С. 72–80.

63. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1989. 208 с.

64. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. СПб.: СПбГУП, 2000. С. 19–23.

65. Лисовский В. Т. Социология молодёжи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.

66. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб, 2000.

67. Лузик Н. П. Патриотизм как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук [Электронный ресурс]. URL: [http://www.dissercat.com/content/patriotizm-kak-sotsio-kulturnyi-fenomen]{.underline} (дата обращения: 22.01.2025).

68. Луков В. А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 5–17.

69. Манфред А. З. Великая Французская буржуазная революция XVIII в. (1789–1794). М., 1956. 119 с.

70. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003. 351 с.

71. Маяцкий Д. А. Политическая социализация российской молодёжи в контексте государственной молодёжной политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 121 с.

72. Медиапотребление «цифровой молодёжи» в России: монография / под ред. Д. В. Дунаса. М.: Факультет журналистики МГУ: Изд-во Моск. ун-та, 2021. 406 с.

73. Миллер А. И. Историческая политика в России: стратегии и конфликты. М.: НЛО, 2022. 89 с.

74. Мирошниченко И. В. Сетевая публичная политика и управление. М.: Аргамак-Медиа, 2016. 78 с.

75. Мирошниченко И. В., Шпиро Л. А., Федоренко К. А. Проектный подход в государственной молодёжной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 1.

76. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001. 549 с.

77. Молодёжная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодёжи: колл. монография / под ред. А. В. Бугаева, Т. К. Ростовской. М.: Изд-во РГСУ, 2018. 198 с.

78. Низамов Д. А., Вилков А. А. Роль школы в формировании национального самосознания молодёжи России // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения: Сборник статей участников V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. С. 232–234.

79. Омельченко Е. Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX-XXI вв.: Дисс. докт. социол. наук. Москва, 2004. 366 с.

80. Палитай И. С., Попова С. Ю., Селезнева А. В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 70.

81. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.

82. Платон. Избранные диалоги. М., 1965. 506 с.

83. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Міръ, 2006. 640 с.

84. Ситнова А. А. Детские общественные объединения: от пионерии к российскому движению детей и молодёжи «Движение Первых». История становления и развития // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2023. № 2(119). С. 148.

85. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 352 с.

86. Смирнов В. А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: Дисс. докт. социол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 453 с.

87. Соловьёв В. С. Оправдание добра. М.: Издательство Академии наук СССР, 1996. 528 с.

88. Суровова О. В. Политическая социализация российской молодёжи в условиях трансформации общества: дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2006. 238 с.

89. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с. URL: [https://static.iea.ras.ru/books/Tishkov_Natsiya_natsii.pdf]{.underline} (дата обращения: 01.05.2025).

90. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1991. Т. 1. С. 352.

91. Федоренко К. А. Государственная молодёжная политика по формированию гражданственности российских школьников: Дисс. канд. полит. наук. Краснодар, 2023. 221 с.

92. Хаустов В. М. Патриотическое воспитание как ведущее направление государственной молодёжной политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 7 с.

93. Чаадаев П. Я. Философические письма // Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 320–415.

94. Шестов Н. И. Российский опыт коммуникации государства с молодым поколением граждан на почве традиционных ценностей // Конституционные приоритеты современной России: материалы XIV Международного Конституционного Форума. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 171–177.

95. Шестов Н. И., Вилков А. А., Казаков А. А. Специфика политологической интерпретации политических идентичностей молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 1. С. 62–68.

96. Asp K. Mäktiga Massmedier: Studier i Politisk Opinionsbildning. Stockholm: Akademilitteratur, 1986. 402 s.

97. Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [Электронный ресурс] // Electronic Frontier Foundation. 1996. February 8. URL: [https://www.eff.org/cyberspace-independence]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

98. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. London: Penguin Books, 1991. 233 p.

99. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 304 p.

100. Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. 656 p.

101. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality. Cambridge: Polity Press, 2017. 256 p.

102. European Commission. Digital Strategy: Shaping Europe's Digital Future. Brussels: EC, 2020. 41 p. URL: [https://ec.europa.eu/digital-strategy]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

103. Garfinkel M. Online Patriotism and Offline Apathy: A Generational Study. Cambridge: Polity Press, 2022. 196 p.

104. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. New York: Anchor Books, 1959. 255 p.

105. Gumilev L. N. Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth. Leningrad: Leningrad University Press, 1989.

106. Gumilev L. N. From Rus' to Russia. Moscow: Ecopros, 1992.

107. Hjarvard S. The Mediatization of Culture and Society. London: Routledge, 2008. P. 114–120.

108. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

109. Krotz F. Mediatisierung: Fallstudien zum Wandel von Kommunikation. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 336 S.

110. Leiner B. M. et al. A Brief History of the Internet // ACM SIGCOMM Computer Communication Review. 2009. Vol. 39, No. 5. P. 22–31.

111. Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf, 1995. 245 p.

112. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. 1989. No. 26. P. 7–24.

113. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. 1st ed. New York: Public Affairs, 2004. P. 107–108.

114. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011. 294 p.

115. Rainie L., Wellman B. Networked: The New Social Operating System. Cambridge: MIT Press, 2012. 376 p.

116. Ribble M. Digital Citizenship in Schools: Nine Elements All Students Should Know. 3rd ed. Eugene: ISTE, 2017. 180 p.

117. Schmitt C. Dialogo sul potere / A cura di G. Gurisatti. Milano: Adelphi, 2012. 124 p.

118. Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations / ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.

119. The Boston Consulting Group. Россия 2025: от кадров к талантам. М.: BCG, 2021. 88 с. URL: [https://web-assets.bcg.com/63/68/63683a7a493340f6a4b9028804b45f08/bcg-russia-2025.pdf]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

120. UNESCO. Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education. Paris: UNESCO, 2021. 210 p. URL: [https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

121. UNESCO. Youth and Digital Citizenship in a Connected Society. Paris: UNESCO, 2021. 58 p. URL: [https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378052]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

122. Van Dijk J. A. G. M. The Digital Divide. Cambridge: Polity Press, 2020. 312 p.

123. Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens — With new examples of knowledge, skills and attitudes. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 128 p. URL: [https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2022-03/JRC128415_DigComp_2.2-Report.pdf]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

124. White H. Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1973.

Статьи из журналов и сборников

124. Абрамова В. С. Цифровой образовательный сторителлинг на английском языке: современные глобальные тренды и новое сознание глазами студентов университета // Медиаобразование: Цифровая среда: между позитивом и деструкцией: сб. науч. ст. 2023. С. 88–97.

125. Аникина М. Е. Медиаобразование в цифровой среде: векторы развития // Материалы I Всероссийской конференции медиапедагогов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2023 г.). СПб.: СПбГУ, 2024. С. 112–120.

126. Андреенкова А. В. Цифровизация социальных связей в молодёжной аудитории в условиях пандемии: мотивации и барьеры участия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 410–424.

127. Андреенкова Е. В. Digitalization of Social Contacts and Values: Evidence from a 2020 National Survey // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные изменения. 2020. № 3. С. 94–111.

128. Бабочкин П. И. Молодёжная политика и становление нового поколения // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С. 96–100.

129. Батулов В. И., Григорович Е. В. Правовые аспекты зарождения, функционирования и эволюции регуляторных «песочниц» в Российской Федерации // Самоуправление. 2021. № 4(126). С. 235–242.

130. Бровкина Ю. Г., Лазарев В. С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96.

131. Ветрова Е. Н. Доступ к информации как условие обеспечения прозрачности государственного управления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. III. С. 35–38.

132. Владимирова А. В., Королев В. А., Трунина А. А. Лучшие практики и инструменты «мягкой силы»: Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 209–228.

133. Волкова С. В. Неравенство доступа к цифровым образовательным ресурсам в молодёжной среде: региональный аспект // Педагогика и психология образования. 2021. № 2. С. 65–72.

134. Вольфсон Ю. Р., Вольчина А. Е. Проблема классификации теорий информационного общества // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8, № 3. С. 80–110.

135. Воробьев А. П., Константинова М. В., Еременко М. С. Политическая культура молодёжи: гражданственность в политическом сознании и поведении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 162–171.

136. Воробьев А. П., Константинова М. В., Еременко М. С. Политические ориентации и политическое поведение молодёжи г. Красноярска // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58). С. 1859–1866.

137. Воробьев А. П., Константинова М. В. Протестный потенциал молодёжи г. Красноярска // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Мат-лы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 131–132.

138. Головенчик Г. Цифровой разрыв: причины возникновения, последствия и пути преодоления // Наука и инновации. 2021. № 6 (220). С. 32–37.

139. Гончарова О. А., Миронова Е. Р. Управленческий профиль компетенций: анализ процесса разработки // Человек. Сообщество. Управление: 2023: материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 107–110.

140. Горшкова Т. В. Алгоритмы социальных сетей и формирование «информационных пузырей» среди молодёжи // Молодёжная политика и цифровое пространство: сб. статей. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 33–40.

141. Григорьев С. И., Немировский В. Г. Молодёжная политика как системная технология улучшения качества жизни молодёжи // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 5. С. 10–18.

142. Григорьев С. И., Немировский В. Г. Молодёжная политика как системная технология улучшения качества жизни молодёжи // Социально-политический журнал. 1999. № 3. С. 143–149.

143. Гнедаш А.А. Цифровая политическая повестка дня как объект лингводискурсивного анализа больших данных: кейс телеграм-каналов молодых парламентариев // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. С. 66–77.

144. Гнедаш А.А., Катермина В.В. Репрезентации патриотизма в цифровом пространстве // Возможности и угрозы цифрового общества – 2024. С. 61–67.

145. Гуреева А. Н., Кузнецова В. С. Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 191–205.

146. Демчук А. В. Информационные войны в современном мире // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 6(63). С. 174–181.

147. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112–129.

148. Дроботенко О. Н. Глобальные сети публичной политики в парадигме постнекласической научной картины мира // Актуальные проблемы управления —

2020. Мат-лы 25-й Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. Вып. 2. С. 7–10.

149. Дунаева Е. В., Лавриненко Н. В. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодёжи // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 146–150.

150. Дунас Д. В., Понамарёва Е. Н., Шарафутдинов Р. А. Влияние цифровых технологий на формирование патриотического сознания российской молодёжи: социологическое исследование // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 108–118.

151. Дунас Д. В., Салихова Е. А., Бабына Д. А. Консенсус, «новый патриотизм» и эффект ностальгии в российской медиакультуре (опыт изучения молодёжных сообществ в VK) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 247–268. DOI: 10.17223/19986645/85/13.

152. Ермоленко К. С., Емельяненко А. С. Развитие элементов цифрового университета в рамках ассоциации опорных вузов «Росатома» // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 685–699.

153. Ефремов А. А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право: Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215.

154. Зубок Ю. А. Молодёжь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 4–12.

155. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодёжи // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 40–47.

156. Зуева Т. М., Шкилева Е. М. Методологические постулаты социального конструктивизма в анализе властных отношений // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 267–270.

157. Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 2. С. 185–195.

158. Казаков А. А. Медиапрактики «цифрового» поколения: политический контекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 4. С. 426–434.

159. Казаков А. А. Медиапотребление в молодёжной среде: политический контекст, тенденции развития и факторы влияния // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2025. Т. 11, № 1. С. 94–108.

160. Кирка А. В., Гаганова Е. В. Основные подходы к разработке реализации стратегии персонального медиапозиционирования политических субъектов в условиях современной социально-сетевой среды // Politbook. 2019. № 4. С. 70–88.

161. Кирка А. В. К вопросу о структуре социально-сетевых коммуникаций // Политика и общество. 2015. № 7 (127). С. 863–872.

162. Кирка А. В. Социально-сетевые сообщества — новый уровень политических коммуникаций // Вестник университета. 2012. № 4. С. 47–51.

163. Киселёва Л. А. Клиповое мышление и цифровая эпоха: влияние на молодёжную аудиторию // Медиаобразование. 2022. № 4. С. 45–51.

164. Клименко Я. В. Волонтёрское движение студентов профессионального образования: социологический анализ // Молодой учёный. 2018. № 46.1 (232.1). С. 22–25.

165. Козырева Л. Д. Поколение Z в политике: политологический прогноз // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 3. С. 159–165.

166. Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–44.

167. Кудинова А. В. О методологии концепции культурного капитала // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4 (51). С. 45–47.

168. Кулакова Т.А., Волкова А.В., Лукьянова Г.В. Современные технологии управления массовым сознанием // Возможности и угрозы цифрового общества. 2024. С. 190–196.

169. Куклина Е. А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 265–268.

170. Куликова С. В., Фоменко Е. А. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодёжи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (155). С. 12–22.

171. Курочкин С. В. Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников // Проблемы современного образования. 2024. № 4. С. 165–173.

172. Лукман Т. Замечания об описании и интерпретации диалога // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 3. С. 41–51.

173. Марков Б. П. Демократия и Интернет // Информационное общество. 2000. Вып. 6. С. 43–47.

174. Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Патриотический дискурс в идеологических трендах «новых медиа» в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4.

175. Молокова О. В. Социальный конструктивизм как решение проблемы рационального в постнеклассической эпистемологии // Антропологические измерения философских исследований. 2014. Вып. 6. С. 133–141.

176. Нарутто С. В., Колмаков С. Ю., Япрынцев И. М. Информационный суверенитет: конституционно-правовые основы в условиях развития цифрового государства // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 15–22.

177. Новоселов С. В. Понятие, роль и значение «мягкой силы» в современных международных отношениях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 162–167.

178. Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодёжь как барометр будущего? Молодёжная повестка в современной России сквозь мнения экспертов // Мониторинг общественного мнения. 2022. № 2 (168). С. 66–92.

179. Омельченко Н. А., Кирка А. В. Социально-сетевые коммуникации в политическом процессе современной России: прогнозный сценарий развития // Politbook. 2016. № 2. С. 6–25.

180. Панкевич В. И., Попова А. О. Вовлечённость студентов во внеучебные организации университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-2(32). С. 96–99.

181. Парма Р. В. Патриотические настроения студенческой молодёжи в современной России // Власть. 2023. Т. 31. № 3. С. 17–24.

182. Парфенова С. Р. К вопросу о патриотическом воспитании молодёжи в рамках реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2015. № 5–7 (14). С. 125–129.

183. Плотников А. В. Цифровая социализация как вызов современным практикам воспитания // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2023. С. 1–12.

184. Погодина И. В., Авдеев Д. А. Геймификация платформ общественного участия граждан в публичном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 84–110.

185. Полонский А. В. Медиалект: язык в формате медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 2. С. 230–240.

186. Полякова Т. А., Химченко А. И. Актуальные организационно-правовые вопросы трансграничной передачи персональных данных // Право: Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 113–122.

187. Попова А. А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

188. Портнова О. А., Лобовкина А. Р. Использование цифровых технологий в патриотическом воспитании специалистом по работе с молодёжью // Калининградский вестник образования. 2024. № 4 (24). С. 97–108.

189. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодёжи // Известия ВГПУ. 2023. № 4. С. 180–186.

190. Пронина Л. А. Информационная культура как механизм преодоления информационной перегрузки // Философия, социология и культурология. Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4 (120). С. 325–329.

191. Прохоренко К. Д. Развитие патриотизма у молодёжи // Актуальные исследования. 2024. № 41 (223). Ч. I. С. 70–77.

192. Птицына С. С. Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретико-социологический анализ // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. С. 55–56.

193. Пустовойтов В. Н., Корнейков Е. Н. Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 2. С. 37–41.

194. Романова К. С. Дискурс методов и форм мягкой силы (soft power) в системах управления // Дискурс-Пи. 2018. № 1 (30). С. 96–103.

195. Рябинин А. С. Историческая память в цифровом поколении: механизмы формирования и восприятия // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 4. С. 39–53.

196. Савельев И. А. Дистанционный контент-анализ механизмов обратной связи по реализации «прорывных» проектов в регионах // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 2. С. 88–94. DOI 10.19181/inab.2019.2.4.

197. Самвел Д. Д., Шиманский Е. Р., Журек-Мортка М., Сатьянараянан М. Формирование человеческого потенциала // Форсайт. 2024. Т. 18. № 3. С. 55–68. DOI 10.17323/2500-2597.2024.3.55.68.

198. Селезнева А. В., Томаев А. Х., Хаткевич А. А. Молодёжное политическое лидерство в институциональном измерении: среда формирования

и особенности развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98.

199. Скробов А. П. О некоторых новых подходах к молодёжной политике в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1999. № 3. С. 129–140.

200. Смагина М. В. Социальный конструктивизм в российской социальной психологии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. Т. 15. № 39. С. 188–193.

201. Сморгунов Л. В. Институты публичного управления интернетом: сравнительный анализ России, Белоруссии и Казахстана // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 24–39.

202. Степаненкова Л. Н. и др. К вопросу об активизации гражданско-патриотического воспитания в условиях цифровизации // Педагогическое образование. 2022. Т. 3, № 5. С. 221–227.

203. Татманян Д. В. Электронное правительство и политическая модернизация современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 347–359.

204. Тишкова А. С. Особенности цифровой социализации современной молодёжи: теоретический экскурс // Человеческий капитал. 2023. № 12 (180). Ч. 1. С. 212–218.

205. Филимонов Д. А., Гаганова Е. В., Кирка А. В. Формирование российской национальной идентичности при реализации молодёжной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1556–1563.

206. Флягин А. А. Подходы к социальному аудиту программ патриотического воспитания // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога»: Материалы научно-практической конференции. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 949–952.

207. Фофин А. И. Культурный скрипт как концептуальная матрица интерпретации живописного произведения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. С. 230–237.

208. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.

209. Холодная Е. В. Об информационном суверенитете // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10 (122).

210. Хромова М. Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. С. 379–382.

211. Цидвинцева В. В. Деятельность молодёжных общественных организаций в условиях пандемии коронавируса на примере «Молодёжки ОНФ» // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2020.

212. Чумакова В. П. Концепция Герберта Маршалла Маклюэна: медиа в социокультурной динамике: дис. ... канд. культурологии. М., 2015. 215 с.

213. Шаронов А. В. Молодёжная политика в свете концепции устойчивого развития // Социально-политический журнал. 1996. № 6. С. 143–149.

214. Шестов Н. И. Политическая ответственность «цифрового поколения» как вызов будущему российской политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, № 2. С. 187–194.

215. Шинкарецкая Г. Г., Берман А. М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. 2020. № 5. С. 256–258.

216. Якимов А. Е. Постправда и повседневность. К проблеме определения понятия «постправда» // Философия и культура. 2020. № 9. С. 1–14.

217. Зибров Г. В., Самедова Ю. А. Генезис патриотического воспитания: социокультурный аспект // Педагогика. 2020. № 5. С. 45–53.

218. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.

219. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: РОССПЭН, 2001. 1192 с.

220. Григорьев С. Л. Эффекты внедрения телеэкрана в повседневность и личное пространство // Russian Studies in Culture and Society. 2022. № 4. С. 35–50.

221. Загребин В. В. Подходы к определению категории «Молодёжь» // Концепт. 2014. № 2. С. 1–2.

222. Информационные технологии «цветных революций» как угроза национальной безопасности России // Вестник Ярославского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 22–35.

223. Карпова Д. Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: Дисс. канд. социол. наук. Москва, 2016. 170 с.

224. Воробьев А. П. Электоральное поведение студенческой молодёжи в условиях современной России (на примере Республики Бурятия): дисс. канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2013. 163 с.

225. Furco A. Expanding the boundaries of civic education: Service learning and digital youth participation // Journal of Civic Education. 2020. Vol. 2, No. 1. P. 45–58.

226. Gillespie T. The Relevance of Algorithms // Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society / ed. by T. Gillespie, P. J. Boczkowski, K. A. Foot. Cambridge: MIT Press, 2014. P. 167–194.

227. Hjarvard S. The Mediatization of Society. A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change // Nordicom Review. 2008. Vol. 29. No. 2. P. 105–134.

228. Jansson A. The Mediatization of Consumption: Towards an Analytical Framework of Image Culture // Journal of Consumer Culture. 2002. Vol. 2, No. 1. P. 5–31.

229. Kaloudis M. Sovereignty in the Digital Age - How Can We Measure Digital Sovereignty and Support the EU's Action Plan? // New Global Studies. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 275–299.

230. Klapper R G. George Kelly's Repertory grids in Social Constructionist research in the French Context // Management & Avenir. 2011. Vol. 3 (n° 43). P. 354–371.

231. Lee S., Park H., Kim Y. National symbols and online collective identity among Korean youth // Journal of Youth Studies. 2022. Vol. 25, No. 3. P. 411–428.

232. Post G. Two Notes on Nationalism in the Middle Ages // Traditio. 1953. Vol. 9. P. 281–320.

233. Strömbäck J. Four Phases of Mediatization: An Analysis of the Mediatization of Politics // The International Journal of Press/Politics. 2008. Vol. 13. No. 3. P. 228–246.

234. Tan E., Lee J. Civic Engagement of Youth in the Digital Sphere: A Comparative Analysis // Youth and Media Studies. 2023. Vol. 5, Issue 2. P. 102–120.

235. Zhao H. Explicating the social constructionist perspective on crisis communication // Journal of Public Relations Research. 2020. P. 1–22.

Научные статьи и исследования

233. Володенков С. В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. № 4. С. 3–11.

234. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Новые социально-политические вызовы государственному суверенитету в цифровую эпоху (по материалам международного экспертного исследования) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 6. С. 31–57.

235. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенизация цифровых общественно-политических коммуникаций: анализ академического дискурса // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 26–47. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_26.

236. Курочкин А.В., Емельянов С.В. Когнитивные войны в условиях цифровой трансформации общества и государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 2. С. 328–338. DOI: 10.21638/spbu23.2024.213.

237. Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // Политическая наука. 2021. № 4. С. 14–30. DOI: 10.31249/poln/2021.04.01.

238. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144–163.

239. Плотичкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 70–83.

240. Плотников А.В. Цифровая социализация как вызов современным практикам воспитания. 2023. С. 1–12.

241. Рябченко Н.А., Малышева О.П. Новые горизонты цифровой политики: лингвистический анализ и нейросети в исследовании общественно-политических процессов // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 236–245.

242. Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–36. DOI: 10.31249/poln/2021.03.01.

243. Соколов А.В., Фролов А.А. Роль сети интернет в развитии гражданского общества и диалоге между населением и властью // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 12 (64).

244. Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. С. 69–87. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.06.

245. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.

246. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Молодёжь и медиа: поведенческие практики в цифровой среде. М.: РАНХиГС, 2023. 37 с. URL: [https://www.ranepa.ru/research/reports/molodezh-i-media-2023.pdf]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

Электронные ресурсы и официальные документы

235. Патриотизм // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: [https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213]{.underline} (дата обращения: 01.02.2025).

236. Вольтер. Отечество // Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gutenberg.org/files/18569/18569-h/18569-h.htm]{.underline} (дата обращения: 01.02.2025).

237. Бреннен Дж. С., Крейсс Д. Цифровизация // Международная энциклопедия теории и философии коммуникации: в 2 т. / под ред. К. Б. Йенсена, Р. Т. Крейга. М.: Wiley-Blackwell, 2016 [Электронный ресурс]. URL: [https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect111]{.underline} (дата обращения: 10.05.2025).

238. Ministère de l'Éducation nationale (France). Charte pour l'éducation à la culture et à la citoyenneté numériques [Электронный ресурс]. 2023. URL: [https://eduscol.education.fr/721/charte-pour-l-education-a-la-culture-et-a-la-citoyennete-numeriques]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

239. Доклад Государственного совета Российской Федерации о реализации молодёжной политики в современных условиях / подгот. АНО «Диалог». М., 2022 [Электронный ресурс]. 795 с. URL: [https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

240. Экономика данных и цифровая трансформация государства // Официальный сайт Правительства РФ. URL: [http://government.ru/rugovclassifier/923/about/]{.underline} (дата обращения: 01.04.2025).

241. Экосистема TargetHunter [Электронный ресурс]: [веб-сайт]. URL: https://targethunter.ru/ (дата обращения: 29.07.2025).

242. Правительство Российской Федерации. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Правительством РФ, протокол от 11.06.2023 № 16) [Электронный ресурс].

URL: [https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

243. Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [https://digital.ac.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

244. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Уровень цифровизации в России, 2024 [Электронный ресурс]. URL: [https://digital.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

245. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Интернет в России в 2022–2023 годах: аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: [https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

246. Гасанов Н. И., Горшкова Н. А., Суслонов П. Е. Об опыте гармонизации этноконфессиональных отношений в межнациональной молодёжной среде (на примере деятельности Свердловской региональной организации общероссийского общественного движения «Всероссийский межнациональный союз молодёжи») [Электронный ресурс]. URL: [https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83937/1/978-5-7996-2533-7_2018_017.pdf]{.underline} (дата обращения: 01.02.2025).

247. Григорьев С. И., Немировский В. Г. Молодёжная политика как системная технология улучшения качества жизни молодёжи // Диссертация. Текст: электронный. URL: [https://www.dissercat.com/content/molodezhnaya-politika-kak-sistemnaya-tekhnologiya-uluchsheniya-kachestva-zhizni-molodezhi]{.underline} (дата обращения: 10.05.2025).

248. Захарова Е. М. Патриотическое воспитание в российской семье: социологическое исследование // CyberLeninka [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-v-rossiyskoy-semie-sotsiologicheskoe-issledovanie]{.underline} (дата обращения: 12.02.2025).

249. Колпаков К. Мы делаем упор на неформальное общение // Международная жизнь. 11.07.2019 [Электронный ресурс].

URL: [https://interaffairs.ru/news/show/23139]{.underline} (дата обращения: 18.01.2021).

250. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодёжи в условиях геополитической напряжённости // CyberLeninka [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/problema-patriotizma-sredi-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-geopoliticheskoy-napryazhennosti]{.underline} (дата обращения: 12.02.2025).

251. Косорукова М. И. Роль культуры в воспитании молодёжи в современной России [Электронный ресурс]. URL: [https://pubdoc.ru/doc/267858/rol._-kul._tury-v-vospitanii-molodezhi-v-sovremennoj-rossii/]{.underline} (дата обращения: 12.02.2025).

252. Маневры информационной войны в период выборов: будьте бдительны // ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. URL: [https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/information-war-manoeuvres]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

253. Мешков А. В. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся на традиционных ценностях отечественной культуры // New Disser [Электронный ресурс]. URL: [https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004953041.pdf]{.underline} (дата обращения: 12.02.2025).

254. Немчинова И. П. Влияние медиа на воспитание патриотических ценностей у молодёжи // CyberLeninka [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-patrioticheskoy-povestki-v-sotsialnyh-media-sredi-rossiyskoy-studencheskoy-molodyozhi]{.underline} (дата обращения: 12.02.2025).

255. ПОКОЛЕНИЕ Z: МОЛОДЁЖЬ ВРЕМЕНИ ПУТИНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ [Электронный ресурс]. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-molodezh-vremeni-putinskogo-pravleniya/viewer]{.underline} (дата обращения: 18.01.2025).

256. Президент обеспокоен незнанием молодёжью истории // Ведущий образовательный портал «ВЕДУ.РУ» [Электронный ресурс]. 2014.

URL: [https://www.vedu.ru/news-prezident-obespokoen-neznaniem-molodezhju-istorii/]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

257. Пропаганда как инструмент при организации цветных революций // Центр политического анализа [Электронный ресурс]. URL: [https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/propaganda-kak-instrument-pri-organizatsii-tsvetnyh-revoljutsij]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

258. Краткий аналитический обзор информационных угроз в период выборов // Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. URL: [https://nac.gov.ru/stati-knigi-broshyury/kratkiy-analiticheskiy-obzor-informacionnyh-ugroz-v-period.html]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

259. Mediascope. Молодёжные медиапредпочтения в России: аналитический отчёт [Электронный ресурс]. 2023. URL: [https://mediascope.net/data/media2023.pdf]{.underline} (дата обращения: 22.04.2025).

260. Mediascope. Развитие аудиовизуального контента в России и за рубежом в 2024 году: отчет [Электронный ресурс]. URL: [https://www.mediascope.ru/2867]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

261. McClory J. The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power [Электронный ресурс]. URL: [https://www.institute.global/insights/geopolitics-and-security/new-persuaders-iii-2012-global-ranking-soft-power]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

262. OECD. Understanding the Digital Divide // OECD Digital Economy Papers. 2001. No. 49. URL: [http://dx.doi.org/10.1787/236405667766]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

263. Oxford Internet Institute. Youth, Memory and Misinformation: How Social Media Shapes Historical Perception [Электронный ресурс]. 2023. URL: [https://www.oii.ox.ac.uk/research/projects/youth-memory-misinformation]{.underline} (дата обращения: 22.04.2025).

264. Wine Therapy: Training the next generation of online warriors // The Jerusalem Post. 2.10.2014 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.jpost.com/magazine/wine-therapy-training-the-next-generation-of-online-warriors-377902]{.underline} (дата обращения: 01.02.2025).

265. Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. 23.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

266. Воспитание патриотизма: песни SHAMAN начали изучать в школе // RT. 30.10.2024 [Электронный ресурс]. URL: [https://russian.rt.com/nopolitics/article/1389524-pesni-shaman-shkola-patriotizm]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

267. ВЦИОМ. Доверие к источникам информации у молодёжи: тренды 2023 года [Электронный ресурс]. URL: [https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-istochnikam-informacii-u-molodezhi-trendy-2023-goda]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025). Текст: электронный.

268. Государственная программа «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

269. Доклад о положении молодёжи и реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации «Молодёжь и молодёжная политика в России в контексте глобальных тенденций». М., 2015. 73 с. С. 11.

270. Нельзя просто взять и стать дипломатом, этому надо учиться всю жизнь // Вести FM. 08.02.2020 [Электронный ресурс]. URL: [https://radiovesti.ru/brand/60933/episode/2244023/]{.underline} (дата обращения: 18.01.2021).

271. Фестиваль военно-патриотического короткометражного кино для детей и молодёжи «Потомки победителей» [Электронный ресурс]. URL: [https://kinofestival-pobedy.ru/]{.underline} (дата обращения: 10.05.2025).

272. Fridays for Future during the Pandemic. A Longitudinal Study of Online Activism // Social Sciences. 2023. Vol. 12, No. 12. Article 676 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.mdpi.com/2076-0760/12/12/676]{.underline} (дата обращения: 22.04.2025).

Интернет-ресурсы и платформы

272. Cyber Education Center / Murray State University [Электронный ресурс]. URL: [https://www.murraystate.edu/academics/CollegesDepartments/CollegeOfScienceEngineeringandTechnology/CollegeOfSciencePrograms/instituteOfEngineering/ccit/index.aspx]{.underline}.

273. PPC.World. Аудитория крупнейших соцсетей в России — 2025 [Электронный ресурс]. URL: [https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025). Текст: электронный.

274. PPC World. Исследование аудитории социальных сетей в России, 2025 [Электронный ресурс]. URL: [https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

275. VK Клипы. Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/clips]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

276. Большая перемена. Официальный сайт конкурса [Электронный ресурс]. URL: [https://bolshayaperemena.online]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

277. Волонтёры Победы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://волонтёрыпобеды.рф/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

278. Движение первых. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://будьвдвижении.рф/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

279. Добро.ру — платформа развития добровольчества [Электронный ресурс]. URL: [https://добро.рф]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

280. Живая история. Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: [https://живаяистория-россии.рф]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

281. История.РФ. Официальный портал о российской истории [Электронный ресурс]. URL: [https://histrf.ru]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

282. Левада-Центр. Аудитория пользователей интернета, социальных сетей, мессенджеров и VPN-сервисов: исследование [Электронный ресурс]. 2024. 23 апр. URL: [https://www.levada.ru/2024/04/23/auditoriya-polzovatelej-interneta-sotsialnyh-setej-messendzherov-i-vpn-servisov/]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

283. «Медиалогия». Система мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа [Электронный ресурс]. URL: [https://www.mlg.ru/]{.underline} (дата обращения: 02.07.2025).

284. Молодёжка ОНФ. Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: [https://onf.ru/molodezhka]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

285. Музей Победы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://victorymuseum.ru]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

286. Музей современной истории России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://www.sovrhistory.ru]{.underline} (дата обращения: 24.03.2025).

287. Молодежный парламент при Государственной Думе РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://mpgd.ru/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

288. Национальный совет молодёжных и детских объединений России (НСМДОР). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://nsmdor.ru]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

289. Национальный центр «Россия» представили проекты для развития потенциала детей и молодёжи // Официальный сайт Министерства просвещения

РФ. 2024. 25 октября [Электронный ресурс]. URL: [https://edu.gov.ru/press/10410/v-nacionalnom-centre-rossiya-predstavili-proekty-dlya-razvitiya-potenciala-detey-i-molodezhi]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

290. Национальный проект «Мы вместе» [Электронный ресурс]. URL: [https://dobro.ru/help_navigator]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

291. Национальный проект «Россия в мире» [Электронный ресурс]. URL: [https://национальныепроекты.рф/new-projects/molodezh-i-deti/rossiya-v-mire/]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

292. Официальное сообщество Росмолодёжи в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/rosmolodez]{.underline} (дата обращения: 29.07.2025).

293. Официальное сообщество движения «Движение первых» в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/mypervie]{.underline} (дата обращения: 29.07.2025).

294. Орловский окружной молодёжный форум «Я нужен Zдесь» // Официальный сайт Молодёжного парламента при Московской областной Думе [Электронный ресурс]. URL: [https://mpomo.ru/news/270124]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

295. Проект «Диалог с героем» // Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи (Роспатриотцентр): офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://rospatriotcentr.ru/projects/dialog-hero/]{.underline} (дата обращения: 29.07.2025).

296. Проект «Твой ход». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://твойход.онлайн]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

297. Росмолодёжь. Проекты и инициативы [Электронный ресурс]. URL: [https://fadm.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

298. Российское движение школьников (РДШ). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://рдш.рф]{.underline} (дата обращения: 24.03.2025).

299. Российское общество «Знание». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://znanierussia.ru/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

300. Российский союз молодёжи. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ruy.ru/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

301. Российский союз сельской молодёжи. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://молодёжьсела.рф/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

302. Россия — моя история. Официальный сайт мультимедийного исторического парка [Электронный ресурс]. URL: [https://myhistorypark.ru]{.underline} (дата обращения: 24.03.2025).

303. Россия — страна возможностей. Официальный сайт платформы [Электронный ресурс]. URL: [https://rsv.ru]{.underline} (дата обращения: 25.04.2025).

304. Совет молодых дипломатов // МИД России [Электронный ресурс]. URL: [https://www.smd-mid.ru]{.underline} (дата обращения: 18.01.2021).

305. «Слово победителя»: всероссийский проект по созданию видеоархива воспоминаний ветеранов // Волонтёры Победы: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://волонтёрыпобеды.рф]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

306. Технологии цветных революций // РИОР [Электронный ресурс]; Маневры информационной войны в период выборов: будьте бдительны // ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. URL: [https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/information-war-manoeuvres]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

307. Уровень цифровизации в России: аналитический обзор // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [https://digital.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

308. Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://fadm.gov.ru]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

309. Федеральная государственная автоматизированная информационная система «Молодёжь России». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://myrosmol.ru/]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

310. Фейки. Вбросы. Фальсификация фактов // Институт информационных коммуникаций и технологий [Электронный ресурс]. URL: [https://www.iict.ru/студенческая-жизнь/микстура/8-news/1177-фейки-вбросы-фальсификация-фактов]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

311. Центральный музей Вооружённых Сил РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cmaf.ru]{.underline} (дата обращения: 24.03.2025).

312. Цифровые волонтёры. Электронный ресурс. Адрес доступа: [https://volonteronline.ru/]{.underline} (дата обращения: 24.03.2025).

313. Школьникам в РФ показывают комиксы о делах военных, удостоенных звания Героя России, но официально их заслуги засекречены — «Верстка» // The Insider. 2.06.2025 [Электронный ресурс]. URL: [https://theins.ru/news/282724]{.underline} (дата обращения: 25.03.2025).

314. Всероссийский конкурс инициатив по сохранению и защите исторической памяти [Электронный ресурс] // Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации: офиц. сайт. URL: [https://historicalmemory.ru]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

315. Всероссийский студенческий союз. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstudent.ru/about_us]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

316. «Навигатор возможностей»: интерактивный сервис для молодёжи // Официальный сайт платформы «Россия — страна возможностей» [Электронный ресурс]. URL: [https://rsv.ru]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

317. Инструкция по использованию автоматизированной информационной системы «Молодёжь России» для региональных органов исполнительной власти, реализующих государственную молодёжную политику [Электронный ресурс].

URL: [https://minobr.49gov.ru/common/upload/22/editor/file/Instruktsiya_dlya_ROIV_AIS.pdf]{.underline} (дата обращения: 02.05.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Анкета: «Как цифровые платформы влияют на вашу патриотическую позицию?»

Здравствуйте! Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном современным цифровым форматам патриотических инициатив. Мы хотим узнать Ваше мнение о том, как игровые механики, онлайн-квесты и мультимедийные форматы влияют на интерес к отечественной истории и восприятие патриотических ценностей. Анкета анонимна, результаты будут использованы только в обобщенном виде. Заполнение займет 10–12 минут. Заранее благодарим за ваше участие!

Блок А. Цифровые привычки и опыт участия

1. Как часто Вы пользуетесь интернетом? (Выберите один вариант)
- Несколько раз в день
- Один раз в день
- Несколько раз в неделю
- Редко
- Практически не пользуюсь

2. Приходилось ли Вам участвовать в мероприятиях патриотической направленности? (волонтерские акции, исторические квесты, онлайн или офлайн)
- Да, участвовал(а) и в онлайн, и в офлайн
- Да, только в офлайн
- Да, только в онлайн
- Нет, не участвовал(а)
- Затрудняюсь ответить

3. Приходилось ли Вам участвовать в цифровых проектах с элементами игры, квеста или мультимедиа?
- Да, несколько раз
- Да, 1–2 раза
- Нет

4. Какие цифровые платформы Вы используете регулярно? (Отметьте все подходящие варианты)

- ВКонтакте
- Telegram
- RuTube
- Добро.ру, «Россия – страна возможностей», «Большая перемена» и т.д.
- Новостные агрегаторы
- Другое (укажите)

Блок В. Восприятие цифровых форматов

5. Что Вам больше всего запомнилось в таких цифровых проектах? (Можно выбрать до 2-х вариантов)
- Сюжетная линия
- Командная работа
- Возможность проверить знания
- Эмоциональная вовлеченность
- Мультимедийные эффекты
- Другое (укажите)

6. Какие темы в этих проектах Вам показались наиболее интересными? (Можно выбрать несколько)
- История России
- Культура и традиции
- Современное развитие страны
- Военная история
- Другое (укажите)

Блок С. Влияние на патриотические ценности

7. Повлияло ли участие в цифровых проектах на Ваш интерес к отечественной истории?
- Совсем не повлияло
- Скорее не повлияло
- Затрудняюсь ответить
- Скорее повлияло
- Повлияло очень сильно

8. Расширились ли Ваши представления о патриотизме после участия?
- Да
- Скорее да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

9. Какие ценности стали для Вас наиболее значимыми после участия? (Выберите до 3)
- Гордость за страну
- Уважение к истории
- Ценность служения обществу
- Готовность к волонтерству
- Другое (укажите)

Блок D. Сравнение с другими форматами

10. Что оказалось для Вас более эффективным в формировании интереса к истории и патриотизму?
- Цифровые проекты (игры, квесты, мультимедиа)
- Традиционные офлайн-мероприятия
- Равнозначно
- Затрудняюсь ответить

Блок E. Демографический блок

11. Укажите Ваш возраст:
- 14–17 лет
- 18–24 года
- 25–35 лет

12. Укажите Ваш пол:
- Мужской
- Женский

13. Укажите Ваше образование:
- Среднее общее (школа)
- Среднее профессиональное (колледж, техникум)
- Высшее

14. Укажите Ваш регион: _____

Благодарим Вас за участие в исследовании! Ваши ответы помогут создать более интересные и эффективные цифровые проекты для молодёжи.